

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ДОРОГА ЗНАНИЙ VIA SCIEN- TIARIUM

НАУЧНЫЙ
ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ
ЖУРНАЛ

ISSN 2306-5362

№ 2 2026

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Российский государственный университет
социальных технологий**

**VIA SCIENTIARUM –
ДОРОГА ЗНАНИЙ**

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 2, 2026

«VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ»

Научный периодический рецензируемый журнал

№ 2, 2026

Состав Редакционного совета

Главный редактор

Литвиненко Инна Леонтьевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет
социальных технологий»,
член Общественного совета при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации,
член Комитета по образованию и социальной политике при ТПП РФ

Члены Редакционного совета

5.1. ПРАВО

Хакимов Руслан Мадаминджанович	кандидат юридических наук, доцент, декан факультета экономики, директор ресурсного учебно-методического центра, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Байрамов Фарман Джангирович	кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Черкашина Наталья Валерьевна	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

5.2. ЭКОНОМИКА

Нестеренко Юлия Николаевна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой минерально-сырьевого комплекса, факультет экономики, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», г. Москва, Россия
Лабейко Ольга Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, факультет экономики и права, УО «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Белоруссия

Тимохин Дмитрий Владимирович	кандидат экономических наук, доцент, ио заведующего кафедрой 51 (Экономика) Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва, Россия
------------------------------------	--

5.3. ПСИХОЛОГИЯ

Котовская Светлана Владимировна	доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
---------------------------------------	---

Беленкова Лариса Юрьевна	кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
--------------------------------	--

5.4. СОЦИОЛОГИЯ

Руднева Марина Яковлевна	кандидат социологических наук, доцент, декан факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
--------------------------------	---

Сёмочкина Наталья Николаевна	кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и медиакоммуникаций, факультет социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
------------------------------------	--

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Корнеев Константин Анатольевич	кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА Российской академии наук, г. Москва, Россия
--------------------------------------	--

Печищева Людмила Александровна	кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия
--------------------------------------	--

5.7. ФИЛОСОФИЯ

Воронцов Евгений Алексеевич	кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, факультет социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
-----------------------------------	---

Оводова Светлана Николаевна	кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социокультурных практик и коммуникаций, факультет культурологии, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия
-----------------------------------	--

5.8. ПЕДАГОГИКА

Руденко Игорь Леонидович	кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
--------------------------------	--

Кудряшова Светлана Константиновна	кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
---	--

5.9. ФИЛОЛОГИЯ

Пестова Мария Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации, г. Москва, Россия
Устиновская Алёна Александровна	доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и образовательных технологий, факультет иностранных языков, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

2.3. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Щиканов Алексей Юрьевич	кандидат технических наук, доцент, декан факультета цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Ахмедов Руслан Эддарович	кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и кибербезопасности, факультет цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва,
ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала
«Via scientiaru2-m — Дорога знаний»
Телефоны: (499) 160-92-00;
(499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства
о регистрации средства массовой
информации
ПИ №ФС 77-61984 от 02.06.2015
ISSN 2306-5362
Интернет: www.rgust.ru,
e-mail: litvinenko@rgust.ru

СОДЕРЖАНИЕ

5.1. ПРАВО

Майкич Д.М.

Некоторые особенности правового обеспечения экологической безопасности
в Российской Федерации..... 7

Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К.

Права пациента в Российской Федерации: содержание, гарантии и способы защиты 11

Садах Д.Д.

Цифровые платформы как драйверы роста экономики 14

Трушина Е.И.

Налоговая оптимизация в сфере энергетики..... 19

5.2. ЭКОНОМИКА

Вяткина В.А.

Значение товарно-денежных отношений в современной экономике..... 23

Гулевич Я.Е.

СКАДА-системы и выгоды от их внедрения 25

Зубов Р.Е.

Особенности функционирования рынка мебельной продукции 29

Ильясова Я.Н.

Механизм управления прибыльностью предприятия 33

Кравченко Р.П.

Коллаборация как глобальный инновационный подход к организации экономики
знаний..... 38

Мухина В.Ю.

Будущее труда: гибкие графики и нестандартные занятости..... 42

Рыбиков А.А.

Персонализация контента как фактор увеличения вовлеченности аудитории 45

Савченко С.А.

Эволюция рекламных стратегий в эпоху цифровизации 49

Топченко Р.В.

Интеграция цифровых технологий в антикризисное управление предприятиями..... 52

5.3. ПСИХОЛОГИЯ

Гусева Ю.С.

Социально-психологическая адаптация младших школьников..... 56

Куликова И.К.

Игра как средство формирования толерантности обучающихся в условиях
инклюзивной среды..... 59

Лебедева Е.Е.

Коррекция дезадаптивных стратегий поведения подростков с ДЦП в процессе
социально значимой деятельности..... 62

Нурметова Б.А.

Исследование стереотипов в психологии..... 67

5.4. СОЦИОЛОГИЯ

Ахмедов А.Р.

Особенности социальной адаптации иностранных студентов в системе высшей
школы: теоретические модели и барьеры 70

<i>Кожемяко Н.Ю.</i> Роль социальных сетей в популяризации нетрадиционных форм семейных отношений среди студентов.....	74
<i>Полянский А.А.</i> Влияние интернет-рекламы на современное потребительское поведение молодежи.....	79
<i>Посидайло С.В.</i> Влияние социальной сети TikTok на социализацию подростков с ограниченными возможностями здоровья	84
<i>Розут М.В.</i> Культурно-массовые мероприятия как средство социальной интеграции и адаптации студентов-первокурсников с инвалидностью (На примере РГУ СоцТех)	88
<i>Челомбитко М.С.</i> Профессиональная мобильность современной молодежи: гендерный аспект	92

5.7. ФИЛОСОФИЯ

<i>Мызников А.С.</i> Мир и человек в философском учении Гераклита.....	96
<i>Силантьева А.А.</i> Феномен любви в контексте учения Платона о дуализме души и тела	100

5.8. ПЕДАГОГИКА

<i>Файзрахманова А.А., Иванкова М.А.</i> Возможности использования песенного материала для развития фонетических навыков учащихся разных возрастных групп	105
---	-----

УДК 349.6:342.5
ББК 67.407.1:67.99

Майкич Д.М.
научный руководитель: Шакеров Р.Р.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**SOME FEATURES OF LEGAL SUPPORT FOR ENVIRONMENTAL SAFETY
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

МАЙКИЧ Деян Милевич — студент 4 курса факультета юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: majkichdm@mail.ru).

Научный руководитель:

ШАКЕРОВ Рустам Равилевич — старший преподаватель кафедры частного и публичного права, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (email: shakerov@rgust.ru).

MAIKICH Deyan Milevich — the 4th Year Student at the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: majkichdm@mail.ru).

Research supervisor:

SHAKEROV Rustam Ravilevich — Senior Lecturer at the Department of Private and Public Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: shakerov@rgust.ru).

Аннотация: данная статья посвящена некоторым особенностям правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации. Важнейшей характеристикой состояния экономики и качества жизни является безопасность человека и среды его обитания. Существуют различные виды безопасности, главным из которых является экологическая безопасность. На сегодняшний день в Российской Федерации сформирована система мероприятий в рамках обеспечения экологической безопасности с широким информационным освещением и использованием всех возможных и доступных на сегодняшний день коммуникативных ресурсов.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экология, экологическое развитие, окружающая среда, экологическое право, законодательство, правовой акт, природа, климат, экологическая грамотность.

Abstract: the article is devoted to some features of the legal regulation of environmental safety in the Russian Federation. The most important characteristic of the state of the economy and the quality of life is the safety of people and their environment. There are various types of safety, the main of which is environmental safety. Today, the Russian Federation has formed a system of measures within the framework of ensuring environmental safety with broad information coverage and the use of all possible and available communication resources today.

Keywords: environmental safety, ecology, environmental development, environment, environmental law.

На сегодняшний день уровень экономического благосостояния и качество жизни населения напрямую зависят от степени защищенности как личности, так и окружающей ее среды [8]. Окружающая среда играет определяющую роль в жизни человека, влияя на его физическое и психическое здоровье, а также формируя благополучие будущих поколений [9]. В современном мире актуальным становится вопрос экологической безопасности, предусматривающей защиту людей от негативных проявлений природы [8]. Основополагающие

принципы взаимодействия человека и природы закреплены в Конституции Российской Федерации, в частности, в статьях 9, 36, 42, 58, 71 и 72 [1]. Российское природоохранное законодательство формирует правовую базу для охраны окружающей среды и поддержания экологической безопасности, будучи особенно важным при эксплуатации природных ресурсов. Регулирование этих отношений также осуществляется смежными нормативными актами, например, законами, касающимися градостроительства и санитарно-эпидемиологического благополучия. Вопросы недропользования регламентируются специализированными экологическими нормами, интегрированными в различные отрасли российского права: уголовное, административное, гражданское, информационное [9]. Таким образом, экологическое законодательство и связанные с ним правовые акты играют первостепенную роль в установлении требований к охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности при использовании недр [8].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2012 года, озглавленным «Об основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», и планом его воплощения, одобренным Правительством России в декабре того же года, приоритетное значение придается формированию экологически ответственного подхода [2]. Указанные документы также содействуют распространению сведений об экологии и популяризации технологий, направленных на экономию ресурсов, посредством средств массовой информации. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации, рассчитанная до 2025 года и утвержденная Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176, детализирует стратегическое планирование, устанавливая цели, задачи и методы осуществления государственной политики в этой области [3]. Пункт 24 данного указа гласит о том, что в число важнейших направлений входит обеспечение сохранности и возрождение природных богатств и ресурсов, поддержание надлежащего качества окружающей среды для обеспечения комфортных условий жизни и стабильного экономического развития, а также устранение негативного воздействия на природу, возникшего вследствие экономической или иной деятельности, особенно в контексте растущей экономической активности и климатических трансформаций. Для стимулирования участия общественности, государственных органов, некоммерческого сектора и бизнеса в решении экологических проблем разработаны механизмы их вовлечения в процессы принятия решений, касающихся оценки воздействия на окружающую среду. Повышение прозрачности данных о влиянии производственной деятельности на природные ресурсы и поддержка добровольных экологических инициатив являются, несомненно, важными шагами в этом направлении.

Изучение практики судов и их решений за последнее время выявляет устойчивую тенденцию в подходе судей к обеспечению охраны природы и возмещению ущерба, нанесенного природе. В определении Верховного Суда РФ от 03.06.2025 № 309-ЭС25-4050 по делу № А07-43579/2023 суд обязал предпринимателя прекратить выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников загрязнения, подтвердив доказанность нарушения требований природоохранного законодательства [4]. В Кировской области арбитражным судом в 2025 году рассмотрено несколько «зеленых» дел с серьезным ущербом. В одном из дел суд обязал ООО «Новый ЭкоГород» возместить ущерб в размере 21 460 000 рублей за захоронение более 5 тонн отходов V класса опасности под слоем грунта [6]. С начала года по заявлениям Росприроднадзора взыскано более 21 миллиона рублей с администрации города Кирова за негативное воздействие, причиненное разливом нефтепродуктов, и другие значительные суммы с различных организаций. Значимой является и практика по спорам о плате за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). Суды пришли к выводу, что плата за НВОС в отношении фактически поступающих в окружающую среду загрязняющих веществ не взимается, если для таких веществ не установлены нормативы [5]. При определении платежной базы учитываются объем и масса выбросов загрязняющих веществ в пределах нормативов допустимых выбросов, превышающие такие нормативы, а также аварийные выбросы и сбросы.

В конце 2018 года высший государственный орган, осуществляющий стратегическое планирование и контроль за достижением национальных целей, утвердил ключевой доку-

мент – паспорт национального проекта «Экология». Этот масштабный проект, рассчитанный на период до конца 2025 года, будет финансироваться исключительно из федерального бюджета. Одной из приоритетных задач проекта является повышение уровня экологической культуры граждан и формирование у них ответственного отношения к природным богатствам. Важным аспектом инициативы является информирование широкой общественности обо всех реализуемых национальных проектах. Для достижения поставленных целей запланировано создание разнообразной полиграфической продукции, ориентированной на различные аудитории, с целью просвещения в области экологии и популяризации национальных инициатив. В рамках реализации национальных проектов предполагаются пресс-туры для представителей средств массовой информации. В этих мероприятиях будут наглядно показаны достигнутые успехи в реализации поставленных задач. Участниками мероприятий могут быть как российские, так и иностранные специалисты, которые поделятся своими взглядами, идеями и предложениями пути решения проблем, которые возникнут в процессе реализации этих проектов. Всё это будет способствовать решению основных вопросов экологической безопасности, так как они имеют глобальный характер и требуют согласованных действий и тесного международного сотрудничества [7, с. 169].

Международно-правовые акты играют всё более важную роль в обеспечении экологической безопасности Российской Федерации, что закрепляется в статье 15 Конституции РФ, которая устанавливает верховенство общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров в системе законодательства РФ [10, с. 125]. Россия выразила своё согласие о присоединении к Киотскому протоколу в 2004 году, что стало ключевым этапом для его вступления в силу. С 16 февраля 2005 года данный международный документ стал юридически обязательным для всех стран-участниц. В 2019 году Российская Федерация подписала Парижское соглашение, которое было утверждено соответствующим постановлением Правительства. В рамках Киотского протокола Россия обязалась не превышать объёмы выбросов парниковых газов с 2008 по 2012 годы относительно уровня 1990-х годов и успешно выполнила это обязательство. Следуя своим международным обязательствам, Россия активно работает над снижением выбросов парниковых газов, одновременно способствуя поступательному социально-экономическому развитию. Это достигается посредством повышения энергоэффективности, внедрения инновационных технологий, структурных преобразований в экономике и применения современных регуляторных механизмов.

Таким образом, для достижения экологической безопасности на всех уровнях необходима разработка ясной, всеобъемлющей и согласованной нормативно-правовой базы. Субъекты Российской Федерации будут обязаны обеспечивать соответствие исполнения своих собственных законодательных актов нормам федерального законодательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012).
3. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».
4. Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2025 № 309-ЭС25-4050 по делу № А07-43579/2023 // Легалакт — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03062025-p-309-es25-4050-po-delu-n-a07-435792023/?ysclid=mn0o59i0m9953185234> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2023 по делу № А40-228011/2022 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fNXs1KK0jxZ5/?ysclid=mn0o0t73lo270473698> (дата обращения: 09.03.2026).

6. Решение Арбитражного суда Кировской области от 26.11.2025 по делу № А28-1820/2024 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eB2pDdaCmyUX/?ysclid=mnnonxii9px721573552> (дата обращения: 07.03.2026).

7. Экологическое право: учебное пособие. Ч. 1 / Л.С. Булгакова, О.А. Гуреева, М.Б. Кабанова, В.В. Лавров, Я.К. Чепенко; под общ. ред. В.В. Лаврова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — 180 с.

8. Балахнина А.Г. Экологические тренды в России: взгляд граждан // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. Т. 14. № 2. С. 9–15.

9. Червинская А.П., Гаджимирзоев Г.И. Социальная дифференциация населения регионов России // Человек. Общество. Инклюзия (Приложение). 2023. № S1-1. С. 10–16.

10. Шакеров Р.Р. Правовое регулирование выбросов парниковых газов в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 168–171.

*Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К.
научный руководитель: к.ю.н. Тенетко А.А.*

ПРАВА ПАЦИЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ, ГАРАНТИИ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

PATIENT'S RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONTENT, GUARANTEES AND WAYS OF PROTECTION

ПОДКИДЫШЕВ Сергей Константинович — студент 1 курса магистратуры факультета юриспруденции, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Россия (e-mail: va0167@mail.ru).

ПОДКИДЫШЕВА Юлия Константиновна — студент 2 курса педиатрического факультета, ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России» (Пироговский Университет), г. Москва, Россия (e-mail: mn-zh-64-zh@mail.ru).

Научный руководитель:

ТЕНЕТКО Алексей Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: docentchel@mail.ru).

PODKIDYSHEV Sergey Konstantinovich — the 1st Year Master's Student at the Faculty of Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia (e-mail: va0167@mail.ru).

PODKIDYSHEVA Yulia Konstantinovna — the 2nd Year Student at the Pediatric Faculty, Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pirogov University), Moscow, Russia (e-mail: mn-zh-64-zh@mail.ru).

Research supervisor:

TENETKO Alexey Alexeevich — Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Private and Public Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: docentchel@mail.ru).

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа и содержание прав пациента в Российской Федерации как самостоятельного института медицинского права. Анализируются основные группы прав пациента, их нормативное закрепление в федеральном законодательстве и подзаконных актах, а также система государственных и негосударственных гарантий их реализации. Особое внимание уделяется механизмам защиты прав пациента, включая судебные и внесудебные способы, а также проблемам правоприменительной практики в сфере охраны здоровья граждан.

Ключевые слова: права пациента, медицинское право, охрана здоровья, медицинская помощь, защита прав, гарантии прав пациента.

Abstract: the article examines the legal nature and content of the patient's rights in the Russian Federation as an independent institute of medical law. The main groups of patient's rights are analyzed, their normative consolidation in federal legislation and by-laws, as well as the system of state and non-state guarantees for their implementation. Special attention is paid to patient rights protection mechanisms, including judicial and non-judicial methods, as well as problems of law enforcement practice in the field of public health protection.

Keywords: patient's rights, medical law, health protection, medical care, protection of rights, guarantees of patient's rights.

Права пациента в Российской Федерации представляют собой совокупность юридически закреплённых возможностей лица, получающего медицинскую помощь, направленных на обеспечение его жизни, здоровья, достоинства и автономии в процессе оказания меди-

цинских услуг [1]. Формирование и развитие данного института обусловлено конституционным признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью, а также трансформацией модели здравоохранения в сторону пациент-ориентированного подхода [4].

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, устанавливая тем самым базовую правовую основу для последующего отраслевого регулирования. Конкретизация конституционных положений осуществляется в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который выступает системообразующим актом в сфере правового регулирования статуса пациента [6]. В рамках указанного закона пациент рассматривается не как пассивный объект медицинского вмешательства, а как активный субъект правоотношений, наделённый широким кругом прав [1].

Содержание прав пациента целесообразно рассматривать через призму их классификации [10]. К числу основных относятся права на получение медицинской помощи надлежащего качества и в безопасных условиях, на уважительное и гуманное отношение со стороны медицинских работников, на выбор врача и медицинской организации, на получение информации о состоянии своего здоровья, методах лечения и возможных рисках [5]. Особое значение имеет право на добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство, которое выражает принцип автономии личности и служит правовым барьером против необоснованного вмешательства в сферу телесной и психической неприкосновенности пациента [11].

Неотъемлемой составляющей правового статуса пациента является право на сохранение врачебной тайны [8]. Оно направлено на защиту частной жизни гражданина и доверительных отношений между пациентом и медицинским работником [2]. В условиях цифровизации здравоохранения и активного использования электронных медицинских документов данное право приобретает особую значимость, что требует усиления правовых и технических мер по обеспечению конфиденциальности медицинской информации [9].

Гарантии реализации прав пациента в Российской Федерации носят многоуровневый характер. К государственным гарантиям относятся установление обязательных стандартов медицинской помощи, лицензирование медицинской деятельности [12], контроль и надзор в сфере здравоохранения, а также финансирование медицинской помощи в рамках системы обязательного медицинского страхования [11]. Существенную роль играют и процессуальные гарантии, обеспечивающие возможность восстановления нарушенных прав в судебном порядке [3].

Способы защиты прав пациента включают как внесудебные, так и судебные механизмы. Внесудебная защита может осуществляться путём обращения в администрацию медицинской организации, органы управления здравоохранением, страховые медицинские организации, а также в органы государственного контроля [5]. Судебная защита выражается в возможности предъявления исков о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, компенсации морального вреда, а также об оспаривании незаконных действий или бездействия медицинских организаций и их работников.

Несмотря на развитую нормативную базу, правоприменительная практика свидетельствует о наличии проблем в реализации прав пациента [7]. К их числу относятся низкий уровень правовой информированности граждан, сложность доказывания медицинских ошибок, а также дисбаланс между интересами пациента и медицинской организации. В этой связи представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства, развитие механизмов медиации в сфере медицинских споров и повышение правовой культуры как пациентов, так и медицинских работников.

Таким образом, права пациента в Российской Федерации образуют комплексный правовой институт, направленный на обеспечение баланса частных и публичных интересов в сфере здравоохранения. Эффективная реализация и защита данных прав являются необходимым условием повышения качества медицинской помощи и укрепления доверия общества к системе здравоохранения в целом.

Список литературы:

1. Михалев И.В., Полянин А.В. Методологические подходы государственного регулирования в сфере услуг: научная монография. — Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2014. — 212 с.
2. Большакова Н.И., Трофимова С.А. Проблемы реализации прав пациентов // Достижения вузовской науки. 2014. № 13. С. 143–148.
3. Большакова Н.И., Трофимова С.А., Трофимова И.Б. Проблемы реализации конституционных прав граждан на здравоохранение // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 1. С. 13–17.
4. Кильметова Р.Р., Дзотцоева А.А. Права и обязанности пациентов в сфере охраны здоровья // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 97–100.
5. Наберушкина Э.К., Кошт И.Т. Возможности и проблемы внедрения искусственного интеллекта для здоровьесбережения населения // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16. № 3. С. 40–51.
6. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Защита прав пациентов в РФ // Via Scientiarum — Дорога знаний. 2025. № 1. С. 19–24.
7. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Право пациента на качество медицинской помощи: правовая природа и способы защиты // Время науки: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 08 января 2026 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026. С. 111–113.
8. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Правовое регулирование врачебной тайны в условиях цифровизации здравоохранения // Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Самара, 29 мая 2025 года. — Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2025. С. 359–362.
9. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Тенденции развития системы здравоохранения в Российской Федерации // Интеллектуальные технологии и инновационные подходы в междисциплинарных исследованиях: создание цифрового будущего: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 27 марта 2024 года. — Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2024. С. 94–96.
10. Порох В.И., Катрунов В.А., Засыпкина Е.В. Основы концепции обеспечения прав пациента // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014 № 1 (27). С. 14–19.
11. Савощикова Е.В., Хакимов Р.М. Проблемы формирования правосознания и правовой культуры студентов юридических факультетов: вопросы современного ценностного подхода как основы российской государственности // Современный учёный. 2023. № 2. С. 298–303.
12. Раздорская, И. М. Эволюция становления фармации в системе здравоохранения / И. М. Раздорская, О. В. Раздорская // Инновации в медицине и фармации. — 2026. — Т. 3, № 2. — С. 67-76. — DOI 10.33979/3033-7267-2026-2-7. — EDN RBBJII.

Садах Д.Д.
научный руководитель: к.э.н., доцент Комарницкая Е.В.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ДРАЙВЕРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ DIGITAL PLATFORMS AS DRIVERS OF ECONOMIC GROWTH

САДАХ Дарья Дмитриевна — студент 2 курса факультета экономики, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: sadahdasha@rambler.ru).

Научный руководитель:

КОМАРНИЦКАЯ Елена Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: alenakomarnitskaja@yandex.ru).

SADAKH Darya Dmitrievna — the 2nd Year Student at the Faculty of Economics, Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: sadahdasha@rambler.ru).

Research supervisor:

KOMARNITSKAYA Elena Vladimirovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: alenakomarnitskaja@yandex.ru).

Аннотация: в статье исследуется роль цифровых платформ как ключевого фактора экономического роста, определяющего снижение транзакционных издержек, стимулирование инноваций и оптимизацию распределения ресурсов. Выявлены механизмы влияния платформенных экосистем на трансформацию традиционных отраслей, рынок труда и финансовый сектор. Особое внимание уделено проблемам государственного регулирования цифровых платформ и перспективам их развития до 2030 года.

Ключевые слова: цифровые платформы, платформенная экономика, экономический рост, трансформация бизнес-моделей.

Abstract: the article examines the role of digital platforms as a key factor in economic growth, determining the reduction of transaction costs, stimulating innovation and optimizing resource allocation. The mechanisms of the influence of platform ecosystems on the transformation of traditional industries, the labor market and the financial sector have been identified. Special attention is paid to the problems of state regulation of digital platforms and the prospects for their development until 2030.

Keywords: digital platforms, platform economy, economic growth, transformation of business models.

В современных условиях цифровые платформы становятся важным фактором, способствующим экономическому росту и трансформации традиционных бизнес-моделей [8].

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью адаптации экономической политики к новым реалиям, связанным с цифровизацией, а также вызовами, которые ставит перед обществом монополизация и концентрация рынка.

Цель работы – проанализировать механизмы влияния цифровых платформ на экономический рост в России. Для достижения поставленной цели в рамках исследования выделяются три ключевые задачи: определить характеристики цифровых платформ, проанализировать их влияние на экономические показатели, рассмотреть социальные аспекты, связанные с развитием платформ [8].

Анализ последних исследований и публикаций. Современные аспекты развития цифровых платформ в российской экономике подробно анализируются в недавних исследова-

ниях, среди авторов которых – Кузьминов Я.И., Кручинская Е.В., Кошель А.С., Акиндинова Н.В., Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И. и др., Комарницкая Е.В., Кротов Д.П., Панов С.В. и др. [1], [5], [6], [7].

Результаты исследования. Активное развитие цифровых платформ в России началось в конце 1990-х годов в связи с внедрением интернет-технологий в бизнес-процессы. Деятельность Лаборатории Касперского в цифровом формате была организована в 1997 году, Озон – в 1998 году. Формирование современных крупных компаний происходило в начале 2000-х годов: Яндекс и Хэдхантер – в 2000 году, Вайлдберриз – в 2004 году, Т-Банк и ВК – в 2006 году, Сбербанк онлайн – в 2008 году. В 2009 году был запущен Интернет-портал государственных услуг. В 2011 году Москва стала первым субъектом Российской Федерации, предоставляющим городские услуги в электронной форме, а с 2015 года они стали доступны на цифровой платформе mos.ru [9, с. 19]. Внедрение платформенных решений позволило компаниям диверсифицировать спектр услуг и ускорить вывод новых продуктов на рынок, что существенно повысило их конкурентоспособность [8].

К характеристикам цифровых платформ относятся: взаимодействие множества участников в единой интернет-среде по заданным алгоритмам, сокращение транзакционных издержек с формированием добавленной стоимости для пользователей, а также наличие «сетевого эффекта» [7, с. 37].

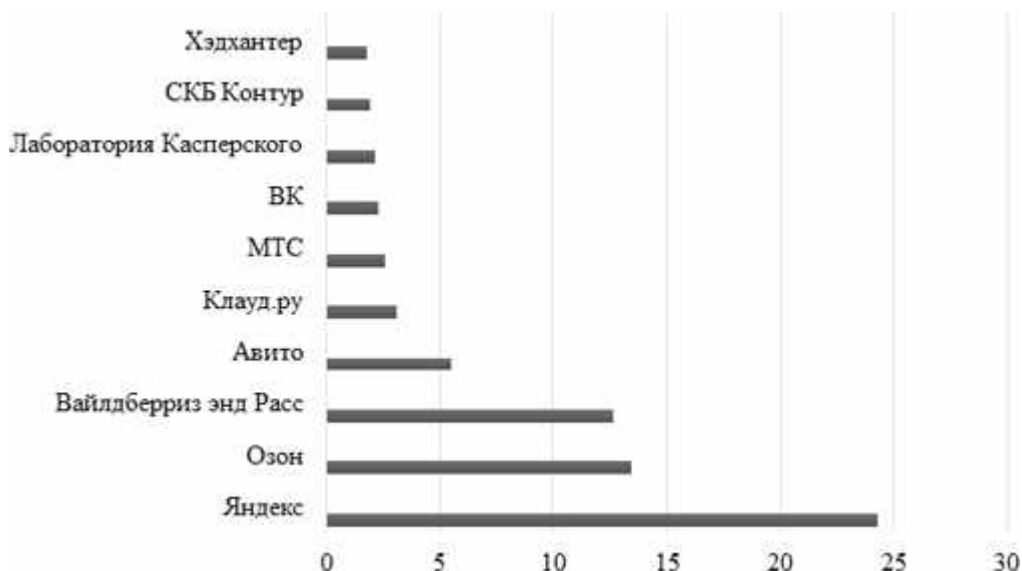

Рис. 1. Стоимость крупнейших цифровых экосистем в России: 2025 (млрд руб.)
Источник: составлено автором по данным Forbes [8].

Рейтинг крупнейших компаний Рунета охватывает 30 организаций с совокупной стоимостью 86,2 млрд, что составляет 95% стоимости всего интернет-сектора российской экономики. В топ-10 вошли Яндекс, Озон, РВБ (Вайлдберриз энд Расс), Авито, Клауд.ру, МТС, ВК, Лаборатория Касперского, СКБ Контур, Хэдхантер (рис. 1).

Цифровые платформы выступают драйвером роста современной российской экономики, трансформируя механизмы конкуренции и стимулируя инновационную активность. Их влияние распространяется не только на борьбу за потребителей и поставщиков, но и на рынок технологических решений. Платформенные сервисы стали неотъемлемой частью как экономики, так и обыденной жизни [7, с. 36].

Масштабное воздействие цифровых платформ прослеживается в реальном секторе экономики. По данным АТРЭ, в 2024 году маркетплейсы Озон и Вайлдберриз обеспечи-

ли две трети инвестиций на рынке складской недвижимости. Каждый пятый предприниматель в небольших населённых пунктах начал свою деятельность благодаря маркетплейсам, а 71% сельских продавцов реализуют товары собственного производства. Это напрямую стимулирует развитие локальных производств [11]. Банки, инвестиционные и страховые компании активно внедряют онлайн-услуги в рамках цифровых экосистем. Наглядный пример успешной интеграции инноваций в этой сфере – Сбербанк, занявший лидирующие позиции по внедрению платформенных решений в рамках финансовых технологий [2, с. 46].

За период с 2020 по 2024 год сектор ИКТ в целом демонстрирует устойчивый рост (рис. 2).

Рис. 2. Динамика валовой добавленной стоимости сектора ИКТ по видам экономической деятельности (в процентах к 2020 г.; в постоянных ценах)

Источник: расчеты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ по данным Росстата [1, с. 66].

Регулирование деятельности цифровых платформ способно как стимулировать их развитие, так и стать причиной экономических потерь. Значительный негативный эффект прогнозируется при введении запрета на динамическое ценообразование, что может привести к снижению ВВП на 4,4 % к 2028 году. Формализация трудовых отношений – к сокращению ВВП на 4,3%, а жёсткий контроль качества – на 3,8%. В случае одновременного введения всех трёх мер доля цифровых платформ в экономике может упасть до 0,8%, тогда как текущий вклад платформ в ВВП составляет 5,5%. Как отмечается в исследованиях, «отсутствие регулирования создаёт риски – от утечки данных до монополизации, но опережающее ужесточение норм приведёт к снижению экономической активности» [6, с. 14].

В первую очередь требуется систематизация самих платформ. Целесообразно выделить два типа – моноплатформы, функционирующие в интересах одной компании, и маркетплейсы, обслуживающие множество заказчиков [4]. Не менее острая проблема связана с правовым статусом работников платформенной экономики: в настоящее время они классифицируются как субъекты гражданского права, осуществляющие предпринимательскую деятельность, что существенно ограничивает их права – в частности, затрудняет создание и вступление в профессиональные союзы для защиты своих интересов [5, с. 134].

С 1 октября 2026 года в России вступают в силу новые правила для цифровых платформ – закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в РФ» [12].

Перспективы развития цифровых платформ в России на горизонте 3–5 лет будут определяться несколькими ключевыми факторами – государственной политикой, государствен-

ной поддержкой, технологическим суверенитетом, цифровизацией экономики, а также неизбежной трансформацией бизнес-моделей [10]. В таблице 1 представлены основные направления.

Таблица 1

Перспективы развития цифровых платформ России до 2030 г.

Рост и укрепление цифровых платформ и экосистем (Сбербанк, Яндекс, Ростелеком и др.)	В высокоформализованных видах бизнеса (банковский сектор, ритейл, страхование) платформы распространяются активнее, а в низкоформализованных – слабее, так как замещение человеческого труда машинным требует больших затрат.
Государственная поддержка в рамках нацпроекта «Цифровая экономика»	Государство наращивает усилия по созданию инфраструктуры и платформ, включая полную интеграцию данных о пользователях и предприятиях на федеральном, региональном и местном уровнях управления.
Импортозамещение	Усиление позиций отечественных коммерческих продуктов и технологий после ухода зарубежных поставщиков.
Интеграция цифровых экосистем	Интеграция в рамках экономических блоков (ЕАЭС, БРИКС).
Трансформация деятельности МСП и крупных предприятий	Изменение бизнес-модели, финансирование и управление через цифровые платформы (Озон, Вайлдберриз).
Развитие программ акселерации	Поддержание стартапов.
Цифровой рубль	Внедрение цифрового рубля и интеграция его в цифровые платформы.

Источник: составлено автором на основе: [10].

Выводы. Цифровые платформы обеспечивают снижение издержек, стимулируют инновации и поддержку малого бизнеса. Экосистемы повышают устойчивость, адаптивность и гибкость экономики, а их главное преимущество – удобство для пользователя.

Список литературы:

1. Индикаторы цифровой экономики: 2026: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, М.Я. Бочаров, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2026.
2. Платформенная экономика в России: потенциал развития : аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др. ; под ред. Л.М. Гохберга, Б.М. Глазкова, П.Б. Рудника, Г.И. Абдрахмановой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023.
3. Германчук А.Н., Комарницкая Е.В. Бизнес-модели организаций розничной торговли: инновационные возможности цифровой трансформации (на примере ДНР) // Российский журнал менеджмента. 2025. Т. 23, № 3. С. 481–505.
4. Кравец Е.О., Сеницына К.И. Семантический анализ определений понятия «Цифровая трансформация» // Региональная экономика: теория и практика. 2026. Т. 24, № 3. С. 14–24.
5. Кротов Д.П. Анализ влияния платформенной занятости на экономику в Российской Федерации и перспективы её развития // Вестник университета. 2025. № 5. С. 126–137.
6. Кузьминов Я.И., Кручинская Е.В., Кошель А.С., Акиндинова Н.В. Вклад цифровых платформ в развитие российской экономики: моделирование эффектов регулирования // Вопросы экономики. 2025. № 7. С. 5–24.
7. Панов С.В., Ляtifов Ч.Н., Дубинская А.Н. Платформенная экономика в России: потенциал развития // Цифровая экономика и новые возможности для бизнеса : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза. 2023. Т. 30. С. 36–39.

8. Сальников Е.В., Сальникова Е.Н. Цифровой разрыв и проблемы обеспечения инклюзивности в дискурсе цифровой экспансии // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Том 16. № 2. С.78–90.
9. 30 самых дорогих компаний Рунета — 2026: рейтинг Forbes // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/rating/556110-30-samyh-dorogih-kompanij-runeta-2026-rejting-forbes> (дата обращения: 30.03.26).
10. Как платформенная экономика меняет Россию: вызовы и перспективы цифровой трансформации // Росконгресс. — URL: <https://roscongress.org/materials/kak-platformennaya-ekonomika-menyaet-rossiyu-vyzovy-i-perspektivy-tsifrovoy-transformatsii/?ysclid=mnbpxbfvi770422882> (дата обращения: 30.03.26).
11. Кочетов А. Как цифровые платформы меняют экономику / А. Кочетов // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/68407d3c9a7947268f72e7f6?ysclid=mnbr8ecuff465708037> (дата обращения: 30.03.26).
12. Платформенная экономика – 2026: как новый закон меняет рынок и доходы селлеров // RB.RU. — URL: <https://rb.ru/reviews/platformennaya-yekonomika-2026/?ysclid=mnbonhvay0652183424> (дата обращения: 30.03.26).

Трушина Е.И.
научный руководитель: к.ю.н., доцент Черкашина Н.В.

НАЛОГОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

TAX OPTIMIZATION IN THE ENERGY SECTOR

ТРУШИНА Елизавета Ивановна — студент 4 курса факультета юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: liza.veta.zasep@gmail.ru).

Научный руководитель:

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного и публичного права, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: natasha8181@mail.ru).

TRUSHINA Elizaveta Ivanovna — the 4th Year Student at the Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: liza.veta.zasep@gmail.ru).

Research supervisor:

CHERKASHINA Natalya Valerievna — Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Private and Public Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: natasha8181@mail.ru).

Аннотация: в статье проводится анализ новых налоговых льгот для имущества организаций, занимающихся энергетической деятельностью. Подробно рассматриваются условия применения налоговых льгот, рассчитанных на стимулирование развития топливно-энергетического комплекса. Представлен порядок получения льготных условий и внесения изменений для организаций при подаче налоговой декларации, а также регулирование данного вопроса со стороны федеральной налоговой службы.

Ключевые слова: налоговые льготы, энергетика, электроэнергетика, объекты электроэнергетики, класс энергетической эффективности, налоговая декларация, энергетическая стратегия.

Abstract: the article analyzes new tax benefits for the property of organizations engaged in energy activities. It provides a detailed examination of the conditions for applying such tax benefits, aimed at stimulating the development of the fuel and energy sector. The procedure for obtaining preferential conditions and making amendments for organizations when filing a tax declaration is presented, as well as the regulation of this issue by the Federal Tax Service.

Keywords: tax incentives, energy, electric power industry, power facilities, energy efficiency class, tax declaration, energy strategy.

Энергетика представляет собой область хозяйственно-экономической деятельности, направленной на преобразование энергетических ресурсов во вторичную энергию. В Российской Федерации значимость топливно-энергетического комплекса в экономике можно представить в процентном соотношении в валовом внутреннем продукте. А.В. Новак, являющийся заместителем председателя Правительства РФ, прокомментировал, что в 2024 году доля ТЭК в ВВП составила примерно 20%, также рассматриваемая отрасль считается наиболее выгодной для инвестиций, объём которых составил 10,5 трлн рублей [10].

На данный момент активно развивается сфера электроэнергетики. Эта деятельность имеет множество ответвлений. Таких как: гидроэнергетика включающая гидравлические и гидроаккумулирующие электростанции; тепловая энергетика, получаемая на электростанциях, работающих на природном газе и мазуте; атомная энергетика, предусмотренная деятельностью атомных электростанций [11].

Отдельное внимание уделяется возобновляемой энергетике, это можно проследить в выделенных льготных условиях. Такой вид энергии является самым экологичным, так как не загрязняет окружающую среду и добывается из природных ресурсов: воды, воздуха, солнечного света, органического сырья или геотермального тепла.

Исходя из этого для стимулирования рассматриваемой области вводят новые льготы в сфере налогообложения для объектов электроэнергетики организаций. Последние изменения были внесены в Налоговый Кодекс РФ после вступления в силу Федерального закона от 29.10.2024 №362.

Статья 381 НК РФ предполагает освобождение от налогообложения перечня организаций [1]. Пункт 21 предусматривает организации в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность. Список таких объектов регламентирован Постановлением Правительства РФ от 17.06.2015 №600. К ним относятся: установки газотурбинные на основе вторичных ресурсов; тепловые насосы; компенсаторы реактивной мощности; генераторы фотоэлектрические; инфракрасные обогреватели электрические и газовые; установки для производства водорода методом каталитического реформинга природного газа; компрессорные станции для транспортировки попутного нефтяного газа; комплекс оборудования по сбору, хранению и транспортировке конвертерного газа и другие.

Помимо наименования объектов к каждому из них прописан код согласно Общероссийскому классификатору основных фондов, а также качественная характеристика объекта, являющаяся главным фактором оценки высокой энергетической эффективности [8]. Например, для компрессорной станции для транспортировки попутного нефтяного газа для попадания под рассматриваемую категорию требуется повысить коэффициент утилизации попутного нефтяного газа за счёт его транспортирования и компримирования с целью его использования в дальнейшем в топливных и технологических нуждах [5].

Под эту же категорию попадают вновь вводимые объекты, имеющие высокий класс энергетической эффективности. Согласно п.4 статьи 10 ФЗ №261 для определения такого класса применяются правила и принципы, используемые производителями и импортёрами, утверждённые Правительством РФ [3].

Для организаций, относящихся к п.21 статьи 381 НК РФ налоговая льгота в виде освобождения от налогообложения предусмотрена на трёхлетний срок, исчисляющийся с момента постановки на учёт указанного имущества.

Согласно пункту 21.1 статьи 381 НК РФ введена новая льгота, распространяющаяся на объекты электросетевого хозяйства, которые переданы в пользование и владение системообразующим территориальным сетевым организациям. Перечень таких объектов также регламентирован. К ним относятся: линии электропередачи; распределительные пункты, класс которых не превышает 35 кил вольт включительно; трансформаторные и иные подстанции; кабельные линии электропередачи и оборудования, используемые для обеспечения электрических связей и передачи электрической энергии, при этом класс их напряжения не имеет значения.

Объекты электросетевого хозяйства используются для распределения, учёта и передачи электрической энергии от генераторов до конечных потребителей. Задача же системообразующей территориальной сетевой организации заключается в контроле за работой вышеперечисленных объектов электросетевого хозяйства, находящихся на территории субъекта РФ [11]. Подобные организации освобождаются от налогообложения с 2025 года согласно реформе о налоговых льготах.

Следующая льгота закреплена в пункте 21.1 статьи 381 НК РФ. Она распространяется на организации, деятельность которых направлена на производство энергии и не является вспомогательным видом работы, при условии, что такая энергия добывается из возобновляемых источников. В этом случае от налога освобождается имущество, являющееся частью солнечной электростанции. Как уже говорилось выше, активнее пытаются внедрять именно возобновляемую энергетику, не вредящую окружающей среде. Главным её минусом выделяют крупные затраты на расходные материалы и оборудование, в конечном счёте повышающие и стоимость получения такого вида энергии. Поэтому для стимулирования её развития вводятся изменения в налоговое законодательство.

Все вышеперечисленные льготы в системе налогообложения энергетических объектов продублированы федеральной налоговой службой в информационном письме от 31 октября 2024 года [9]. В нём же даётся ссылка на статью 2 Федерального закона от 27.11.2010 №308-ФЗ, в которой говорится о продлении действия положения пункта 6 статьи 376 НК РФ на 5 лет, то есть до 1 января 2030 года [4].

Это положение рассчитано на имущество организаций, рассчитываемую как среднегодовую стоимость имущества, на сумму завершённых капитальных вложений. Такие вложения должны применяться для строительства, реконструкции или модернизации судоходных гидротехнических сооружений на внутренних водных путях РФ, портовых гидротехнических сооружений или объектов инфраструктуры воздушного транспорта. Рассматриваемая льгота уменьшает налоговую базу данного имущества, если вложения учтены в балансовой стоимости перечисленных объектов. В качестве исключения указаны системы централизованной заправки самолётов и космодрома. Ещё одним условием применения льготных условий является совершение капитальных вложений до 1 января 2010 года.

Помимо самих законодательных нововведений и изменений следует разобрать порядок их применения на практике. Чтобы организация, подпадающая под льготные условия налогообложения смогла ими воспользоваться, ей требуется внести корректировки в оформление документов по налоговой отчётности.

Федеральная налоговая служба зарегистрировала в Минюсте России Приказ от 03.12.2024 № ЕД-7-21/1094@ «О внесении изменения в приложение № 3 к приказу Федеральной налоговой службы от 24.08.2022 N ЕД-7-21/766@» [7]. В приложении №6 закреплены коды налоговых льгот, распространяющиеся как раз на изменения в энергетической сфере. Оно является дополнением к приложению №3 регламентирующему порядок заполнения налоговой декларации по налогу на имущество организаций.

Для сетевых организаций перечисленных в пункте 21.1 статьи 381 НК РФ код налоговой льготы – 2010345, а для организаций, основным видом деятельности которых предусмотрено производство электроэнергии из возобновляемых источников, согласно пункту 21.2 статье 381 НК РФ – 2010346.

Законодатель не указал ни в одном из вышеперечисленных нормативно-правовых актов перечень документов необходимый для использования льготного права. Но из условий налогоплательщики могут сами определить этот список.

Чтобы реализовать своё право организации должны предоставить: данные бухгалтерского учёта по основным средствам; выписки из Единого государственного реестра недвижимости; документы о вводе в эксплуатацию и технические паспорта оборудования [11]. В зависимости от типа льготы техпаспорт должен содержать или класс напряжения или принадлежность к солнечным электростанциям.

Помимо этого, обязательно при заполнении декларации по налогу на имущество требуется указать подходящий код и стоимость имущества, относящегося к льготным условиям.

Согласно статье 3 Федерального закона «Об электроэнергетике»: «Электроэнергетика является основой функционирования экономики и жизнеобеспечения» [2]. Такое законодательно закреплённое определение отражает значимость рассматриваемой сферы. Исходя из этого налоговые льготы способствуют стимулированию данной отрасли для дальнейшего развития экономики РФ.

Дальнейшее развитие как электроэнергетики, так и всего топливно-энергетического комплекса уже представлено в энергетической стратегии РФ на период до 2050 года в Распоряжении Правительства РФ от 12 апреля 2025г. № 908-р [6]. В нём неоднократно говорится о ценности отрасли, поэтому скорее всего законодатель продолжит ведение льготной политики данной отрасли.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.07.2000, № 32, ст. 3340.

2. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «Об электроэнергетике» (ред. от 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.
3. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.11.2009, № 48, ст. 5711.
4. Федеральный закон от 27.11.2010 № 308-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О внесении изменений в главы 30 и 31 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.11.2010, № 48, ст. 6249.
5. Постановление Правительства РФ от 17.06.2015 № 600 (ред. от 08.02.2022) «Об утверждении перечня объектов и технологий, которые относятся к объектам и технологиям высокой энергетической эффективности» // Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации. — 10.02.2022. — URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).
6. Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2025 № 908-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года» // Собрание законодательства РФ, 21.04.2025, № 16, ст. 2066.
7. Приказ ФНС России от 03.12.2024 № ЕД-7-21/1094@ «О внесении изменения в приложение № 3 к приказу Федеральной налоговой службы от 24.08.2022 № ЕД-7-21/766@» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.01.2025 № 80895) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. — 14.01.2025. — URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).
8. ОК 013-2014 (СНС 2008). Общероссийский классификатор основных фондов (принят и введён в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2018-ст) (ред. от 14.07.2025) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).
9. Федеральная налоговая служба. Информация от 31 октября 2024 года: С 2025 года вводятся новые льготы при налогообложении объектов электроэнергетики организаций [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15355629/4 (дата обращения: 04.11.2025).
10. Новак А.В. ТЭК России — надёжность, устойчивость, развитие // Энергетическая политика. 2025. № 1 (204). С. 6–13.
11. Ульянова И.В., Червинская А.П., Щеголева Н.А. Конституционно-правовые основы деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 6. С. 276–282.

УДК: 336.1:330.101.54
ББК: 65.012.12:65.261

Вяткина В.А.
научный руководитель: к.э.н., доцент Литвиненко И.Л.

**ЗНАЧЕНИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**THE IMPORTANCE OF GOODS-MONEY RELATIONS
IN THE CONTEMPORARY ECONOMY**

ВЯТКИНА Владислава Александровна — студент 2 курса факультета экономики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: lada2209vyatkina@gmail.com).

Научный руководитель:

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: innalitvinenko@yandex.ru).

VYATKINA Vladislava Aleksandrovna — the 2nd Year Student at the Faculty of Economics, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: lada2209vyatkina@gmail.com).

Research supervisor:

LITVINENKO Inna Leontyevna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: innalitvinenko@yandex.ru).

Аннотация: в статье исследуется роль и значение товарно-денежных отношений в современной рыночной экономике. Анализируются основные функции денег и товаров, их взаимодействие в процессе обмена и влияние на экономическую активность. Особое внимание уделяется эволюции товарно-денежных отношений в условиях цифровизации экономики и развития новых форм денег.

Ключевые слова: товар, деньги, товарно-денежные отношения, экономика, рынок, обмен, функции денег, цифровая экономика, криптовалюта.

Abstract: this article examines the role and significance of commodity-money relations in the modern market economy. It analyzes the fundamental functions of money and goods, their interaction within the exchange process, and their impact on economic activity. Particular attention is paid to the evolution of commodity-money relations in the context of the digital economy and the development of new forms of money.

Keywords: commodity, money, commodity-money relations, economy, market, exchange, functions of money, digital economy, cryptocurrency.

Товарно-денежные отношения являются фундаментальной основой современной рыночной экономики. Они представляют собой систему экономических связей между производителями и потребителями, опосредованную обменом товаров и услуг на деньги. Понимание значения товарно-денежных отношений необходимо для анализа экономических процессов, разработки эффективной экономической политики и прогнозирования развития экономики [7].

Товарно-денежные отношения возникли как результат общественного разделения труда и специализации производства [6]. Они представляют собой развитую форму обмена, в которой товары и услуги обмениваются на универсальный эквивалент - деньги.

Деньги выполняют ряд важнейших функций, которые обеспечивают эффективное функционирование рыночной экономики: мера стоимости, средство обращения, средство накопления, мировые деньги.

Товарно-денежные отношения играют ключевую роль в современной экономике, обеспечивая стимулирование производства - возможность обмена товаров на деньги создает стимулы для производства товаров и услуг, удовлетворяющих потребности потребителей; рациональное распределение ресурсов; установление цен; экономический рост и международную торговлю [7].

Цифровая экономика оказывает существенное влияние на товарно-денежные отношения, приводя к их эволюции и появлению новых форм обмена. Таким как, электронная торговля, электронные деньги криптовалюты, которые представляют собой децентрализованные цифровые валюты, основанные на технологии блокчейн [6]. Они потенциально могут изменить традиционную систему товарно-денежных отношений, но их использование пока ограничено из-за волатильности и регуляторных рисков, и безналичные платежи.

Несмотря на значительную роль в экономике, товарно-денежные отношения сталкиваются с инфляцией, неравномерным распределением доходов и богатства, теневой экономикой и финансовым кризисом.

Для решения этих проблем необходимо проводить эффективную денежно-кредитную политику - Центральный банк должен контролировать инфляцию и обеспечивать стабильность национальной валюты. Стоит регулировать финансовый сектор, установив правила и нормы, которые обеспечивают стабильность и прозрачность финансового сектора, содействовать социальной справедливости и бороться с теневой экономикой [6].

Таким образом, товарно-денежные отношения играют фундаментальную роль в современной рыночной экономике, обеспечивая стимулирование производства, рациональное распределение ресурсов, установление цен, экономический рост и международную торговлю. В условиях цифровизации товарно-денежные отношения эволюционируют, появляются новые формы обмена и расчетов. Для обеспечения устойчивого экономического развития необходимо решать проблемы, связанные с инфляцией, финансовыми кризисами, неравенством и теневой экономикой.

Список литературы:

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. — Москва: Гелиос АРВ, 2002. — 352 с.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. — Москва: Политиздат, 1988. — 800 с.
3. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. — Москва: Вильямс, 2006. — 880 с.
4. Фридмен М., Фридмен Р. Если бы деньги заговорили... — Москва: Дело, 2008. — 176 с.
5. Агапова Т.Н., Серегина С.Ф. Деньги, кредит, банки: учебник. — Москва: КноРус, 2019. — 368 с.
6. Gaisina L.M., Litvinenko I.L., Magomaeva L.R., Muradov M.M. Innovation and Investment Aspect Energy Transition to Renewable Energy Sources // SOCAR Proceedings. 2022. No. 4. P. 134–141.

Гулевич Я.Е.
научный руководитель: м.э.н., Хованская М.М.

СКАДА-СИСТЕМЫ И ВЫГОДЫ ОТ ИХ ВНЕДРЕНИЯ

SCADA SYSTEMS AND THE BENEFITS OF THEIR IMPLEMENTATION

ГУЛЕВИЧ Яна Евгеньевна — студент 3 курса факультета экономики и права, УО «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь (e-mail: milky3021@gmail.com).

Научный руководитель:

ХОВАНСКАЯ Мария Михайловна — магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной экономики, УО «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь (e-mail: machulj@tut.by).

GULEVICH Yana Ivanovich — the 3rd Year Student at the Faculty of Economics and Law, Baranovichi State University, Baranovichi, Republic of Belarus (e-mail: milky3021@gmail.com).

Research supervisor:

HOVANSKAYA Maria Mikhailovna — Master of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Theoretical and Applied Economics, Baranovichi State University, Baranovichi, Republic of Belarus (e-mail: machulj@tut.by).

Аннотация: сегодня предприятия все чаще используют инновационные технологии для оптимизации процессов, улучшения контроля качества и минимизации расходов. Одним из ключевых компонентов таких технологий являются СКАДА-системы (системы диспетчерского управления и сбора данных, позволяющие собирать и анализировать данные, контролировать производственные параметры и автоматизировать важнейшие процессы в реальном времени. В статье рассматриваются преимущества внедрения СКАДА-систем в деятельность предприятий, а также анализируется влияние внедрения данной системы на деятельность ОАО «Торгмаш».

Ключевые слова: СКАДА-система, задачи, функции, компоненты, преимущества внедрения.

Abstract: today, enterprises are increasingly using innovative technologies to optimize processes, improve quality control, and minimize costs. One of the key components of such technologies is SCADA systems (Supervisory Control and Data Acquisition), which allow collecting and analyzing data, monitoring production parameters and automating critical processes in real time. The article discusses the advantages of introducing SCADA systems into the activities of enterprises, as well as analyzes the impact of the introduction of this system on the activities of JSC «Torgmash».

Keywords: SCADA system, tasks, functions, components, advantages of implementation.

Основной капитал выступает ключевым элементом любой организации [2]. Он существенно влияет на производственную мощность, качество выпускаемой продукции, финансовые показатели, конкурентные преимущества и амортизационные расходы [1]. Для достижения оптимальных результатов требуется внедрение специализированных технологий и систем, включая СКАДА [3].

СКАДА-система представляет собой инновационное решение для сбора данных, мониторинга в реальном времени, хранения информации о режимах работы и состоянии оборудования. Она обрабатывает поступающие данные по заданным параметрам и передает их в подсистемы диспетчерского управления и другие автоматизированные комплексы [4].

К основным задачам СКАДА-систем относятся:

1. Сбор данных о производственных процессах с помощью датчиков и их передача оператору для принятия решений.
2. Формирование и структурирование информации о ключевых технологических операциях и производстве продукции.
3. Настройка систем управления для удаленного контроля и регулировки бизнес-процессов.
4. Обеспечение взаимодействия с внешними устройствами и приложениями в составе системы.
5. Передача сигналов и команд оборудованию для соблюдения алгоритмов и стандартов автоматизированной работы.
6. Реализация функций автоматического регулирования по предустановленным алгоритмам.

Программный комплекс СКАДА выполняет такие функции:

- снижение трудовых затрат;
- генерацию отчетов и визуализацию бизнес-процессов для персонала;
- повышение эффективности технологий и качества продукции за счет уменьшения брака;
- анализ качественных показателей работы предприятия;
- точный контроль действий операторов;
- оценку функционирования технических средств;
- мониторинг состояния оборудования [5].

В состав СКАДА-систем входят:

1. Программное обеспечение как центральный элемент для управления, мониторинга и сбора данных.
2. Аппаратные средства, включая серверы, рабочие станции, коммуникационное оборудование и прочие устройства [1].
3. Датчики и исполнительные механизмы для сбора информации и реализации команд. Эти элементы используются либо в полном комплексе, либо по отдельности.

В состав СКАД-системы также могут входить и вспомогательные модули (утилиты): центр управления; оперативный журнал диспетчера; информация о ключе защиты [3].

При выборе сервера, желательно исходить из масштабов проекта СКАДА-системы и следует опираться на рекомендуемые системные требования. Так, например, для СКАДА-системы «КАСКАД» выставлены следующие требования: процессор: 4 ядра, Кор-ай7 или Кор-ай5 (или аналоги); ОЗУ: 8 Гб, рекомендуется 16 Гб; диск: 1 Тб Эйч-Ди-Ди, можно Эс-Эс-Ди на 512 Гб (применение Эс-Эс-Ди ускорит загрузку); видеокарта: можно применить интегрированную, желательно дискретную [6].

Преимущества внедрения СКАДА-систем:

- позволяют автоматизировать рутинные операции, что снижает вероятность человеческих ошибок и повышает точность управления [2];
- операторы могут отслеживать состояние оборудования и процессов в режиме реального времени, что позволяет быстро реагировать на аварии или отклонения;
- анализ данных, собираемых СКАДА, помогает выявить узкие места в производстве, улучшить эффективность использования ресурсов (таблица 1);
- позволяют управлять процессами дистанционно;
- легко интегрируются с ИИТ-устройствами и облачными платформами, что делает их частью концепции «умного производства».

Несмотря на очевидные преимущества, процесс внедрения данной экосистемы может столкнуться с определенными трудностями, такими как:

1. Внедрение системы требует финансовых вложений на приобретение программного обеспечения, обучение персонала и адаптацию существующих процессов. Например, по состоянию на 01.03.2025 стоимость СКАДА-системы «КАСКАД» варьируется в зависимости от количества пользователей, начиная от 552,05 бел. руб. на 128 каналов и заканчивая 6624,54 бел. руб. для 8192 каналов. Также для внедрения могут понадобиться модули веб-доступа и драйвера [6].

Таблица 1

Выгоды от внедрения СКАДА-систем

Категория выгоды	Значение
Сокращение времени простоя 1	35–50%
Продление ресурса оборудования 1	20–40%
Предотвращение аварий и снижение аварийности 1	30–50%
Снижение затрат на энергоресурсы 2	10–15%
Снижение потерь продукции 2	15–20%
Увеличение производительности 2	25–30%
Снижение вероятности брака 2	30%
Снижение потери сырья 2	10%

Источник: составлено автором на основе [7], [8].

2. Обучение сотрудников работе с новой системой требует времени и может вызвать временные затруднения в работе [1].

Основываясь на передовом опыт компаний, использующих в своей деятельности СКАДА-системы, рассмотрим, как могут измениться результаты работы ОАО «Торгмаш» после внедрения данной системы (таблица 2).

Таблица 2

Эффект от внедрения СКАДА-систем для ОАО «Торгмаш»

Наименование показателей	До внедрения	После внедрения	Изменение, %
Снижение затрат на энергоресурсы, тыс. руб.	716	608,6	-15%
Сокращение времени простоя, чел./дн.	2721	1768,65	-35%
Производительность труда, руб./чел.	72,54	90,675	+25%
Брак продукции, %	0,19	0,13	-30%
Потери продукции, %	0,23	0,19	-15%

Источник: составлено автором на основе [9].

Можно заключить, что за счет внедрения СКАДА-системы ОАО «Торгмаш» сможет изменить некоторые свои показатели деятельности в лучшую сторону, среди которых снижение затрат на энергоресурсы на 15%, сокращение времени простоя на 35%, увеличение производительности труда на 25%, снижение брака продукции на 30%, сокращение потерь продукции на 15%. Такие изменения положительно скажутся на эффективности деятельности предприятия в целом и, в частности, на использовании основного капитала.

Таким образом, СКАДА-системы способствуют повышению безопасности, снижению потерь и оптимизации процессов. Мировая статистика и примеры внедрения подтверждают, что СКАДА позволяет предприятиям эффективно управлять каждым этапом производства, минимизировать потери и повысить качество продукции.

Список литературы:

1. Литвиненко И.Л. Региональная инновационная система: организационный аспект // Инициативы XXI века. 2013. № 3. С. 4–7.

2. Михалев И.В. Развитие организационных форм социального обслуживания населения в России // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 1(11). С. 164–169.

3. Шалаев И.А. Методы обновления и модернизации основных фондов: формы воспроизводства и их эффективность // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16, № 1 (61). С. 120–139.

4. SCADA. Supervisory Control and Data Acquisition // TAdviser. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:SCADA_назначение_систем (дата обращения: 20.03.2025).
5. Что представляет собой СКАДА система: основные задачи, применение, особенности и структура организации [Электронный ресурс]. // Синаптик. - URL: <https://synaptik.ru/blog/avtomatizacziya-biznes-proცessov/что-predstavlyayet-soboj-scada-sistema-osnovnye-zadachi-primenenie-osobennosti-i-struktura-organizaczii/> (дата обращения: 20.03.2025).
6. НПО «Каскад-ГРУП» [Электронный ресурс]. – URL: <https://kaskad-asu.com/> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Цифровая энергетика: варианты СКАДА-систем и решения для среднего бизнеса // Elec.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elec.ru/publications/tsifrovye-tekhnologii-svjaz-izmerenija/8712/> (дата обращения: 20.03.2025).
8. Современные системы автоматизации молочного производства: роль СКАДА-систем. Мнение эксперта в области автоматизации [Электронный ресурс]. // DairyNews.today. - URL: <https://dairynews.today/kz/news/sovremennye-sistemy-avtomatizatsii-molochnogo-proizvodstva-rol-scada-sistem-mnenie-eksperta-v-oblast.html> (дата обращения: 20.03.2025).
9. ОАО «Торгмаш»: официальный сайт [Электронный ресурс]. // URL: <https://beltorg-mash.com/> (дата обращения: 20.03.2025).

Зубов Р.Е.
научный руководитель: к.э.н., доцент Волков С.К.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА МЕБЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE FURNITURE MARKET

ЗУБОВ Роман Евгеньевич — студент 3 курса аспирантуры факультета экономики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: danil400ml@gmail.com).

Научный руководитель:

ВОЛКОВ Сергей Константинович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: ambiente2@rambler.ru).

ZUBOV Roman Evgenievich — the 3rd Year Postgraduate Student at the Faculty of Economics, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: danil400ml@gmail.com).

Research supervisor:

VOLKOV Sergey Konstantinovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: ambiente2@rambler.ru).

Аннотация: в статье исследуются ключевые особенности современного рынка мебели, для которого характерны высокая конкуренция, зависимость от макроэкономических факторов и необходимость адаптации к меняющимся предпочтениям потребителей. Автор выявляет существенные различия в структуре и стратегиях развития глобального рынка мебели, ориентированного на инновации и «умные» технологии, и локального российского рынка, где в условиях ограниченности ресурсов и санкций преобладают кустарное производство и ценовая конкуренция.

Ключевые слова: рынок мебели, конкуренция, поведение потребителей, макроэкономические факторы, потребительский опыт.

Abstract: the article examines the key features of the modern furniture market, characterized by high competition, dependence on macroeconomic factors, and the need to adapt to changing consumer preferences. The author identifies significant differences in the structure and development strategies of the global furniture market, focused on innovation and smart technologies, and the local Russian market, where, due to limited resources and sanctions, small-scale production and price competition prevail.

Keywords: furniture market, competition, consumer behavior, macroeconomic factors, consumer experience.

Рынок мебельной продукции представляет собой рынок товаров длительного пользования, который отличается высокой конкуренцией, зависимостью от макроэкономических факторов и необходимостью постоянного обновления ассортимента в соответствии с меняющимися предпочтениями потребителей. Поведение потребителей на рынке мебельной продукции характеризуется более длительным периодом принятия решения о покупке, в силу достаточно высокой цены и предположительно длительным сроком эксплуатации [2].

Целью данной обзорной статьи является выявление и анализ ключевых особенностей функционирования и развития современного рынка мебельной продукции.

Рынок мебельной продукции является высококонкурентным с многообразием предложений и относительно низкими барьерами входа для малого и среднего бизнеса. Важным аспектом развития конкуренции на рынке мебельной продукции являются эффекты глобализации, которые предоставили возможность зарубежным производителям (в первую очередь из стран юго-восточной Азии) выходить на местные рынки, создавая дополнительную конкуренцию для локальных (чаще всего мелких) производителей [3]. Конкуренция проявляется в ценовой борьбе, дифференциации продукции, инновациях в дизайне и методах маркетингового продвижения [2]. Проведенный анализ конкуренции на мировом и локальных рынках мебели (в первую очередь России) выявил значительные расхождения и отличия в структуре, логике организации хозяйственно-экономических процессов и ценовой политике. Так, мировая практика создания мебели ориентирована на внедрение инноваций в производственный процесс, развитие направление смарт-мебели в рамках концепций «умного» развития современных городов [4]. Смарт-мебель – это мебель, которая обеспечивает дополнительную функциональность, комфорт и индивидуальность в соответствии с любыми индивидуальными пожеланиями пользователя, что способствует формированию дополнительной ценности для конечного потребителя. Смарт-мебель способна определять физическое присутствие, позу или даже физиологические параметры своих потребителей и адаптироваться под индивидуальный запрос.

На локальных рынках, таких как Россия, особенно после введения масштабных экономических санкций 2014 и 2022 гг., в силу ограниченности ресурсов и технологий, широкое распространение получило производство мебели кустарным методом с копированием западных трендов и технологий [2]. В отличие от западного рынка мебели, отечественный характеризуется наличием большого количества мелких и средних производителей, которые занимаются производством мебели под заказ. Основным фактором конкуренции на локальных рынках выступает цена (демпинг) [3].

Продажи мебельной продукции напрямую зависят от состояния экономики, а конкретно определяется динамикой на рынке недвижимости, так как именно покупкой мебели в новое жильё занята значительная часть потребителей [1]. Очевидно, что показатели спроса на мебель и темпы роста строительства жилья коррелируют. Нужно отметить, что на поведение большинства потребителей на рынке мебели оказывают влияние такие макроэкономические показатели как ключевая ставка и инфляция, так как именно эти два показателя напрямую влияют на конечную стоимость потребительских товаров.

Макроэкономические факторы, такие как ключевая процентная ставка и уровень инфляции, играют ключевую роль в формировании потребительского спроса на мебельную продукцию. В силу того, что покупка мебели сопряжена с высокими потребительскими расходами, то зачастую домашние хозяйства вынуждены брать банковские кредиты, процентная ставка по которым напрямую коррелирует с ключевой ставкой Центрального банка РФ [3]. При высоких процентных ставках затраты на потребительские и ипотечные кредиты возрастают, что может снижать покупательскую способность потребителей и, как следствие, их готовность к приобретению новой мебели. В условиях растущей инфляции также наблюдается увеличение цен на сырьё и комплектующие для производства мебели, что влечет за собой рост конечной стоимости потребительских товаров, включая мебель. Так, согласно данным аналитиков маркетинговой платформы «Колтач», «9,2% опрошенных россиян сейчас вообще исключают мебель из списка необходимых покупок за прошедший год, несмотря на потенциальную потребность» [7].

Ещё одной особенностью современного рынка мебельной продукции является его фиджитальность, совмещение физических характеристик товара с его виртуальной визуализацией. Термин «фиджитал», впервые было введено в оборот в июне 2007 года президентом Американской ассоциации рекламных агентств. Популярность фиджитал-подхода в последние годы растёт и стал широко распространённым практически во всех сферах экономики, хотя изначально он появился в секторе розничной торговли [9].

Современные потребители все чаще перед совершением покупки мебели, активно занимаются поиском и сравнением характеристик и цен будущей покупки в интернете. Оценка

визуального образа мебели является таким же важным этапом в принятии решения о покупке, как и возможность «пощупать», посидеть, оценить качество и материал. В связи со сложностью процесса выбора мебельной продукции и необходимостью более длительного подготовительного процесса, фиджитал-подход является эффективным инструментом для формирования уникального потребительского опыта. Добавление цифровых технологий к повседневному опыту потребителя усиливает его чувство привязанности к товару и бренду [2]. Специалисты доказали, что цифровые взаимодействия, которые являются более интерактивными, приводят к увеличению потребительского спроса и более активному задействованию нейронных механизмов, связанных с оценкой продукта [5].

Все больше производителей и продавцов внедряют в практику продвижения архитектуру цифрового выбора, позволяющую потребителю самому конструировать продукт или сортировать гораздо больше товаров, чем было бы это возможно в физическом интерфейсе, с его ограничениями (пространство магазина, полки и пр.). Такое расширение потребительского выбора может стимулировать привязанность потребителей к товару, порождая более сильное чувство контроля над ним, обеспечивая персонализированный подход. Такой подход, получил название «эффект ИКЕА». У потребителей складывается устойчивое убеждение, что они сопричастны к процессу производства конечного продукта и становятся со-производителями [8]. Разнообразные архитектуры цифрового выбора, которые расширяют потребительский выбор за счет увеличения количества вариантов продукта и возможности настройки, могут способствовать развитию у потребителя чувства психологической сопричастности и привязанности к продавцу и бренду [6]. На основе всего этого была сформирована концепция фиджитал маркетинга, которая ориентирована на создание бесшовного опыта между физическим и цифровым мирами потребительского выбора.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что современный рынок мебельной продукции представляет собой сложную, динамичную и высококонкурентную систему, функционирование которой определяется совокупностью взаимосвязанных факторов. Дальнейшее развитие рынка мебельной продукции будет определяться способностью его участников адаптироваться к макроэкономическим вызовам, внедрять инновационные производственные и цифровые маркетинговые технологии.

Список литературы:

1. Жохова В.В., Кусурсуз А.И., Боев Д.В. Исследование удовлетворённости потребителей товарами мебельного рынка (на примере ИП Шер Н.З., г. Владивосток) // Практический маркетинг. 2025. № 4 (334). С. 16–23.
2. Михалёв, И.В., Алексеев Е.А. Новые слои населения как интеллектуальный потенциал развития общества в кризисный период // Психолого-педагогические аспекты подготовки кадров к профессиональной деятельности в экстремальных условиях: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 мая 2021 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС РФ, 2021. С. 195–200.
3. Юдин А.Э. Изменение оценки эффективности инвестиционных налоговых льгот как основа результативной финансовой отчетности // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16. № 2. С. 91–109.
4. Ciaramella A., Bellintani S., Savio L., Carbonaro C., Pagani R., Pennacchio R., Peretti G., Thiebat F. Smart furniture and smart city // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2018. Vol. 365. Art. 022012.
5. Jai T.-M.C., Fang D., Bao F.S., James III R.N., Chen T., Cai W. Seeing It Is Like Touching It: Unraveling the Effective Product Presentations on Online Apparel Purchase Decisions and Brain Activity (An fMRI Study) // Journal of Interactive Marketing. 2021. Vol. 53. P. 66–79.
6. Johnson M., Barlow R. Defining the Physical Marketing Advantage // Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research. 2021. Vol. 16. P. 2365–2385.

7. Аналитика: как россияне покупают мебель [Электронный ресурс] // Е-Пеpper.ru: сайт. — URL: <https://e-pepper.ru/news/analitika-kak-rossiyane-pokupayut-mebel.html> (дата обращения: 02.08.2025).
8. Schwartz B. The Paradox of Choice — Why More Is Less. — New York, NY, USA: Harper Perennial, 2004.
9. Duhan P., Singh A. (Eds.). M-commerce: Experiencing the Phygital Retail. — CRC Press, 2019.
10. Gaisina L.M., Shaykhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Semenova L.M., Gainanova E.I., Sadykova R.R. Shaping healthy lifestyle among students // *Espacios*. 2019. Vol. 40. No. 17. P. 18.

Ильасова Я.Н.
научный руководитель: Циканова Л.М.

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПРИБЫЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

MECHANISM OF ENTERPRISE PROFITABILITY MANAGEMENT

ИЛЬАСОВА Яна Наилевна — студент 1 курса магистратуры факультета экономики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: yanailjasova@yandex.ru).

Научный руководитель:

ЦИКАНОВА Лариса Махмудовна — старший преподаватель кафедры экономики и управления, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: tsikanovalm@yandex.ru).

ILYASOVA Yana Nailovna — the 1st Year Master's Student at the Faculty of Economics, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: yanailjasova@yandex.ru).

Research supervisor:

TSIKANOVA Larisa Makhmudovna — Senior Lecturer at the Department of Economics and Management, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: tsi-kanovalm@yandex.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования эффективного механизма управления прибылью предприятия в современных экономических условиях. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на финансовый результат, и методам оптимизации прибыли. Обосновывается необходимость комплексного подхода к управлению прибылью, включающего стратегическое планирование, оперативный контроль и своевременную корректировку управленческих решений. Автором предлагается усовершенствованная модель механизма управления прибылью, учитывающая современные рыночные тенденции и риски. Представленные результаты исследования имеют практическую значимость для руководителей предприятий и финансовых менеджеров, стремящихся повысить эффективность управления финансовыми результатами.

Ключевые слова: прибыльность предприятия, механизм управления, финансовый результат, оптимизация прибыли, экономическая эффективность, стратегическое планирование, финансовый менеджмент.

Abstract: the article deals with the theoretical and practical aspects of the formation of an effective mechanism of enterprise profitability management in modern economic conditions. Special attention is paid to the analysis of factors affecting the financial result and methods of profit optimization. The author substantiates the necessity of an integrated approach to profitability management, including strategic planning, operational control and timely adjustment of management decisions. The author proposes an improved model of profitability management mechanism, taking into account modern market trends and risks. The presented research results have practical significance for the heads of enterprises and financial managers seeking to improve the efficiency of financial performance management.

Keywords: enterprise profitability, management mechanism, financial result, profit optimization, economic efficiency, strategic planning, financial management.

В современных условиях динамично развивающейся экономики механизм управления прибылью предприятия приобретает особую актуальность, поскольку именно прибыль является ключевым показателем эффективности деятельности организации и основ-

ным источником её развития. Теоретическое осмысление данного механизма требует комплексного подхода, учитывающего многогранность факторов, влияющих на формирование и распределение прибыли.

Механизм управления прибылью представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую взаимосвязанные элементы управленческого воздействия на процессы формирования, распределения и использования прибыли. Данный механизм функционирует через интеграцию методов финансового планирования, организационно-управленческих решений и контрольных мероприятий, направленных на достижение целевых показателей рентабельности.

Теоретический базис механизма управления прибылью основывается на концепции максимизации стоимости компании для акционеров при одновременном соблюдении интересов прочих стейкхолдеров [5]. В этом контексте особую значимость приобретает баланс между краткосрочными целями получения прибыли и долгосрочными задачами устойчивого развития организации.

Механизм управления прибылью представляет собой комплексную систему взаимодействия финансовых инструментов и управленческих решений, направленных на максимизацию финансового результата деятельности организации.

Е.В. Барабаш в своих исследованиях подчеркивает особую роль системного подхода к управлению прибылью, отмечая необходимость интеграции всех бизнес-процессов предприятия для достижения оптимального финансового результата [1]. Научное сообщество признает, что эффективное управление прибылью невозможно без учета многофакторности экономической среды и динамического характера рыночных отношений.

Современный взгляд на проблематику управления прибылью представлен в работах П.А. Васильева, который акцентирует внимание на инновационной составляющей механизма управления финансовыми результатами. Исследователь утверждает, что внедрение инновационных технологий управления способно значительно повысить эффективность финансового менеджмента предприятия [3].

Глубокий анализ сущности прибыльности представлен в исследованиях С.М. Конова, который рассматривает данную категорию как комплексный показатель, отражающий не только финансовую эффективность, но и качество управленческих решений. Автор подчеркивает важность стратегического планирования в процессе управления прибылью [4].

Особенно актуальным представляется анализ практического опыта управления прибылью в крупных финансовых институтах. Показательным примером служит опыт ПАО Сбербанк, где механизм управления прибылью интегрирован в общую систему корпоративного управления. Финансовая отчетность банка демонстрирует эффективность применяемых подходов к управлению прибылью [5].

Научное осмысление механизма управления прибылью продолжает развиваться в контексте цифровой трансформации экономики. Исследователи отмечают необходимость адаптации традиционных методов управления к новым экономическим реалиям. Важным аспектом становится внедрение автоматизированных систем управления финансовыми результатами, позволяющих оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры [2].

Современная парадигма управления прибылью предполагает интеграцию финансового и стратегического менеджмента. Научное сообщество подчеркивает важность баланса между краткосрочными финансовыми результатами и долгосрочными целями развития предприятия [5]. Механизм управления прибылью должен обеспечивать не только текущую эффективность, но и создавать основу для устойчивого роста организации.

Анализ научной литературы показывает, что эффективный механизм управления прибылью должен учитывать отраслевую специфику предприятия, его масштаб и стратегические цели развития. Особое значение приобретает способность механизма адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды при сохранении устойчивости внутренних бизнес-процессов.

Существенным аспектом функционирования механизма управления прибылью является его способность адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Сове-

менная экономическая реальность характеризуется высокой степенью неопределенности, что требует от механизма управления прибылью гибкости и способности быстро реагировать на рыночные изменения.

Практическая реализация механизма управления прибылью может быть наглядно продемонстрирована на примере ПАО Сбербанк - крупнейшего финансового института России. Банк демонстрирует эффективное применение комплексного подхода к управлению прибылью, что подтверждается его финансовыми результатами.

По данным финансовой отчетности ПАО Сбербанк за 2023 год, чистая прибыль организации составила 1,5 трлн рублей, что на 12% выше показателя предыдущего года. Такой результат был достигнут благодаря реализации многокомпонентного механизма управления прибылью, включающего следующие ключевые направления работы.

В первую очередь, банк осуществляет активное управление процентной маржой, которая является основным источником прибыли. Средняя процентная маржа в 2023 году составила 5,2%, что было достигнуто благодаря оптимизации структуры активов и пассивов, а также гибкой процентной политике [6].

Вторым важным направлением является развитие комиссионных доходов через расширение спектра финансовых услуг и внедрение инновационных продуктов. В 2023 году комиссионные доходы выросли на 15% и составили 625 млрд рублей, что свидетельствует об эффективности данного направления работы.

Особое внимание в механизме управления прибылью Сбербанка уделяется контролю над операционными расходами. Показатель соотношения расходов к доходам в 2023 году составил 28,6%, что является одним из лучших показателей в банковской отрасли. Этого удалось достичь за счет масштабной цифровой трансформации и оптимизации бизнес-процессов.

Важным элементом механизма управления прибылью является система управления рисками. Сбербанк применяет передовые методики оценки и минимизации кредитных, рыночных и операционных рисков. В результате стоимость риска в 2023 году составила 0,8%, что существенно ниже среднерыночных показателей [6].

Механизм управления прибылью Сбербанка также включает активную работу с клиентской базой. Банк использует передовые технологии анализа больших данных для повышения качества клиентского сервиса и увеличения продаж. В 2023 году количество активных клиентов выросло на 8%, достигнув 108 млн человек.

Особую роль в механизме управления прибылью играет инвестиционная политика банка. В 2023 году инвестиции в развитие технологической инфраструктуры составили 85 млрд рублей, что позволило существенно повысить операционную эффективность и качество обслуживания клиентов [6].

Анализ практического опыта Сбербанка позволяет выявить ряд проблем в функционировании механизма управления прибылью. Одной из ключевых проблем является высокая зависимость прибыльности от макроэкономической ситуации и геополитических факторов. Волатильность процентных ставок и валютных курсов создает дополнительные риски для стабильности финансовых результатов.

Другой существенной проблемой является необходимость постоянного обновления технологической инфраструктуры в условиях ускоряющейся цифровой трансформации [5]. Высокие затраты на внедрение новых технологий могут оказывать краткосрочное негативное влияние на показатели прибыльности [2].

Также следует отметить проблему баланса между развитием традиционного банковского бизнеса и инвестициями в новые направления деятельности. Необходимость поддержания конкурентоспособности в условиях появления финтех-компаний требует значительных ресурсов и может создавать дополнительное давление на прибыльность.

В качестве возможностей совершенствования механизма управления прибылью можно выделить несколько перспективных направлений. Прежде всего, это дальнейшая цифровизация бизнес-процессов и развитие экосистемы финансовых и нефинансовых услуг. Это позволит увеличить доходы от комиссионных операций и повысить лояльность клиентов.

Другой возможностью является расширение применения искусственного интеллекта и машинного обучения в процессах управления рисками и работе с клиентами. Это может способствовать повышению качества кредитного портфеля и увеличению эффективности кросс-продаж [2].

Перспективным направлением также является развитие международного сотрудничества с финансовыми институтами дружественных стран. Это может открыть новые источники доходов и снизить зависимость от ограничений со стороны западных партнеров.

Показательным примером успешного внедрения современного механизма управления прибылью является опыт компании «Магнит». В 2022 году ритейлер реализовал комплексную программу оптимизации операционных процессов, включающую внедрение автоматизированной системы управления товарными запасами. Результатом стало сокращение логистических издержек на 12% и увеличение операционной прибыли на 15% по сравнению с предыдущим периодом. Ключевым фактором успеха стало использование предиктивной аналитики для прогнозирования потребительского спроса и оптимизации закупочной деятельности.

Другой примечательный пример представляет компания «СИБУР», реализовавшая в 2023 году инновационный подход к управлению прибылью через внедрение системы цифрового производственного учета. Предприятие разработало собственную платформу, интегрирующую данные всех производственных подразделений в режиме реального времени. Это позволило оптимизировать производственные процессы и сократить производственные потери на 8%, что привело к росту чистой прибыли на 23% за год.

Особого внимания заслуживает опыт компании «Калина», которая внедрила уникальную систему управления прибылью на основе концепции бережливого производства. Предприятие разработало методику оценки эффективности каждого производственного участка с использованием системы ключевых показателей эффективности. В результате внедрения данного подхода удалось добиться снижения себестоимости продукции на 15% при одновременном повышении качества выпускаемых товаров.

Анализ российской практики показывает, что современный механизм управления прибылью должен включать элементы цифровизации и автоматизации процессов принятия решений. Важную роль играет интеграция различных информационных систем предприятия в единую платформу управления финансовыми потоками. Это позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и принимать обоснованные управленческие решения [4].

Таким образом, механизм управления прибылью предприятия представляет собой сложную динамическую систему, эффективность которой зависит от множества внутренних и внешних факторов. Опыт ПАО Сбербанк демонстрирует возможность успешной реализации данного механизма даже в условиях высокой неопределенности внешней среды. При этом ключевыми факторами успеха являются гибкость управленческих решений, инновационная активность и способность адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Дальнейшее совершенствование механизма управления прибылью должно быть направлено на повышение устойчивости финансовых результатов, развитие новых направлений бизнеса и укрепление конкурентных преимуществ организации. Это требует постоянного мониторинга эффективности существующих инструментов управления прибылью и их своевременной корректировки в соответствии с изменяющимися условиями внешней среды.

Список литературы:

1. Барабаш Е.В., Рубан Е.Ю. Управление прибылью и рентабельностью предприятия // Вектор экономики. 2020. № 1 (43). С. 82–85.
2. Батова А.С., Казова З.М., Зезаев М.Р., Циканова Л.М. Роль инноваций в современной экономике // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики: тезисы докладов и выступлений IV Международной научно-практической конференции молодых

учёных / под общ. ред. Л.И. Дмитриченко. — Донецк: Донецкий национальный университет, 2023. С. 21–23.

3. Васильев П.А., Щепкина Н.Н., Мешкова Н.Л. Современные проблемы управления инновационным развитием предприятия // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2

(139). С. 775–778.

4. Конов С.М. Прибыльность предприятия: сущность и эффективность управления // Студенческий. 2022. № 13-3 (183). С. 52–55.

5. Официальный сайт ПАО Сбербанк: акционерам и инвесторам: показатели финансовой отчётности: финансовая отчётность РСБУ: о результатах деятельности в 2023 году [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/ras> (дата обращения: 15.09.2025).

Кравченко Р.П.
научный руководитель: к.э.н., доцент Литвиненко И.Л.

КОЛЛАБОРАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

COLLABORATION AS A INNOVATIVE APPROACH TO ORGANIZING THE KNOWLEDGE ECONOMY

КРАВЧЕНКО Роман Павлович — студент 2 курса факультета экономики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: fagotatlant@yandex.ru).

Научный руководитель:

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: innalitvinenko@yandex.ru).

KRAVCHENKO Roman Pavlovich — the 2nd Year Student at the Faculty of Economics, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: fagotatlant@yandex.ru).

Research supervisor:

LITVINENKO Inna Leontyevna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: innalitvinenko@yandex.ru).

Аннотация: коллаборация как глобальный инновационный подход к организации экономики знаний способствует экстенсивному и интенсивному развитию шестого технологического уклада, создавая новые виды продуктов и услуг. В работе рассматриваются ключевые аспекты модернизации экономической системы развивающихся стран.

Ключевые слова: экономика знаний, коллаборация, наноэкономика, мегапроекты, мегаэкономика, мега-научные центры, VI технологический уклад, генерации продуктов.

Abstract: collaboration as a global innovative approach to the organization of the knowledge economy contributes to the extensive and intensive development of the sixth technological order, creating new types of products and services. The paper examines the key aspects of modernizing the economic system of developing countries.

Keywords: knowledge economy, collaboration, nanoeconomics, megaprojects, mega-economics, mega-scientific centers, VI technological structure, product generation.

Введение

Сегодня глобальная экономическая система находится на особой ступени развития — это то, что называют экономикой знаний. Многие считают её вершиной постиндустриального общества. Здесь главный ресурс производства люди с их творческим подходом и способностью к инновациям, а результаты их работы наполнены интеллектуальной ценностью. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в конце прошлого века инвестиции в знания росли в среднем на 3,4% в год — быстрее, чем вложения в оборудование и здания (всего 2,2%) [1]. Из всех знаний, накопленных человечеством за всю историю, 90% появились за последние 30 лет. То же самое с учеными и инженерами: 90% из всех, кто когда-либо жил, работают сегодня. Это четко показывает, как мир уходит от зависимости от сырья и старых технологий к системе, где правят знания.

Экономику знаний оценивают двумя способами. Можно сделать это заранее, через общий объем инвестиций в сферу создания и распространения новых знаний. Или задним числом, по доле валовой добавленной стоимости в отраслях, где активно применяют свежие

знания. В этой системе наука и искусство превращаются в ключевые производительные силы. Они обеспечивают рост благосостояния на общественном, коллективном и личном уровнях. Кроме того, наука и искусство развивают человеческие способности в «умной» среде, созданной человеком, на локальных, региональных и глобальных масштабах.

Рост экономики знаний поддерживают интеллектуальные инвестиции, как материальные, так и нематериальные. Их создает и использует на микроуровне глобальной системы высококвалифицированный человеческий капитал с высоким инновационным потенциалом. Для развития такой экономики нужны не только подходящие технологии и материалы. Важны также эффективные связи между участниками экономической деятельности на разных уровнях и масштабах.

Адаптивные институты, организации и потоки информации играют роль ключевых элементов. Они структурируют экономику знаний, обеспечивают ее функционирование и способствуют прогрессу.

Система отношений по производству, распределению, обмену и потреблению новых знаний лежит в основе экономики знаний. При рассмотрении факторов производства знаний как внутренних можно выделить ее ядро и подсистему в виде когнитивной экономики. Эта подсистема охватывает трудовые связи работников при использовании их знаний и компетенций.

Исследования моделей взаимодействия участников экономики знаний демонстрируют следующее. Для высокой эффективности требуется сбалансированное соотношение между всеми категориями субъектов. Поскольку объем знаний равен числу людей, их освоивших, экономика знаний увеличивает выпуск продукции за счет большего количества знаний, созданных учеными, и их большего числа потребителей. Такое свойство порождает новую форму сотрудничества в виде коллаборации. Она отвечает глобальным трендам и приспосабливается к специфике разных сфер, отраслей и сегментов экономики знаний. Эта форма взаимодействия набирает силу с начала XXI века в странах с высокотехнологичными секторами, перешедших к VI технологическому укладу на базе конвергенции НБИК.

Коллаборация в экономике знаний

Коллаборация в контексте экономики знаний представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает в себя как формальные, так и неформальные взаимодействия между участниками. Важно понимать, что формальная коллаборация, основанная на юридических соглашениях, не всегда приводит к желаемым результатам. Реальная коллаборация требует активного участия всех сторон и взаимного обучения, что позволяет создать новый интеллектуальный продукт, обладающий значительной ценностью.

Формальная и реальная коллаборация

Формальная коллаборация может служить лишь основой для более глубокой реальной коллаборации, которая возникает в процессе взаимодействия. Важно, чтобы участники были вовлечены в совместную деятельность, где они могут обмениваться знаниями и опытом. Результатом этого процесса становится не только создание нового продукта, но и обогащение знаний всех участников.

Взаимопомощь и конкуренция

Ключевым аспектом успешной коллаборации является взаимопомощь между участниками. Этот принцип, согласно П. Кропоткину, является основополагающим для эволюции общества и, соответственно, для функционирования глобальной экономической системы. Взаимопомощь не противоречит конкуренции; напротив, они могут сосуществовать и дополнять друг друга, способствуя достижению высоких результатов.

принципы эффективной коллаборации

Одним из важнейших принципов успешной коллаборации является равенство в распределении доходов среди участников. Это создает стимулы для продолжения сотрудничества и укрепляет доверие между сторонами. Доверие и солидарность становятся базовыми элементами, обеспечивающими эффективность взаимодействия.

Латентная и неформальная коллаборация

Латентная форма коллаборации представляет собой скрытые механизмы взаимодействия, которые могут проявляться в подражании успешным практикам конкурентов. Не-

формальная коллаборация возникает в рамках «связанных групп», где участники взаимодействуют без строгих рамок и соглашений. Эти формы сотрудничества могут стать основой для более структурированных отношений в будущем.

Уровни коллаборации

1. Локальный Уровень: на уровне отдельных рабочих мест и локальных фирм коллаборация проявляется через совместные проекты, обмен знаниями и ресурсами. Это может быть как сотрудничество между малым бизнесом, так и взаимодействие с образовательными учреждениями для подготовки квалифицированных кадров.
2. Региональный Уровень: на уровне регионов коллаборация включает в себя создание кластеров, где компании из одной отрасли или смежных направлений работают вместе для достижения общих целей. Это способствует обмену опытом и ресурсами, а также привлечению инвестиций.
3. Межфирменные и Межгосударственные Соглашения: На более высоком уровне коллаборация включает в себя формальные соглашения между компаниями и государствами, которые помогают реализовывать крупные проекты. Эти соглашения могут касаться различных областей, включая торговлю, транспорт и технологии.

Влияние на технологический уклад

Существующие коллаборации способствуют развитию VI технологического уклада, который характеризуется:

- Созданием Новых Продуктов: Инновационные подходы и совместные исследования позволяют разрабатывать принципиально новые продукты или улучшать уже существующие.
- Ускорением Внедрения Технологий: Коллаборация сокращает время от разработки до внедрения новых технологий, что критически важно в условиях быстро меняющегося рынка.
- Расширением Сферы Действия: Привлечение технологий VI уклада в новые области экономики и жизни позволяет создать новые возможности для бизнеса и улучшить качество жизни населения.

Мегапроекты и инвестиции

Крупные частные инвесторы играют важную роль в реализации мегапроектов, которые требуют значительных ресурсов и координации между различными участниками. Эти проекты могут включать в себя:

- Торговые Мегасети: Создание глобальных цепочек поставок и логистических центров, которые связывают различные рынки.
- Транспортные Проекты: Развитие инфраструктуры, которая улучшает доступность и эффективность транспортных систем.
- Информационные и Финансовые Мегасети: Создание платформ для обмена данными и финансовыми ресурсами, что способствует более эффективному функционированию экономики.

Научные коллаборации и мегасайенс-центры

С развитием VI технологического уклада наблюдается активное формирование мегасайенс-центров, которые представляют собой крупные структуры для совместной работы в области науки и технологий. Эти центры основываются на принципах международного сотрудничества и направлены на создание интеллектуальных продуктов, таких как знания и технологии, имеющие глобальное значение.

Мегасайенс-центры активно вовлечены в научные исследования и проекты. Они способствуют появлению новых знаний и технологий, а также росту профессиональных навыков сотрудников.

Страны-лидеры, ориентированные на VI технологический уклад, занимают ключевую позицию в этом процессе. Их роль проявляется в стратегиях развития и инициативах по интеграции.

Главное назначение научных коллабораций состоит в сокращении расходов на трансформацию и транзакции. Кроме того, они повышают эффективность применения научных и технических достижений для всего мирового сообщества. Особое значение таких объеди-

нений заключается в формировании нового поколения ученых. Эти специалисты обладают междисциплинарными умениями и могут решать разнообразные задачи с использованием актуальных методов исследований.

Мегасайенс-центры представляют собой крупные исследовательские центры с передовым оборудованием, которое доступно для совместного применения. В их состав входят сложные и весьма дорогие установки, недоступные для малых научных организаций. К ним относятся масштабные комплексы вроде астрофизических систем, нейтронных источников и сверхмощных лазеров, цена которых часто превышает 200 миллионов долларов.

Характерный пример подобного сотрудничества демонстрирует проект КАЛИСЕ (Калориметр для линейного коллайдера с электронами). Он объединяет свыше 300 ученых из 57 институтов в 17 странах. Главная цель проекта заключается в создании и совершенствовании калибровочной системы для будущего детектора на Международном линейном коллайдере. В ходе работ разработали и испытали ряд прототипов калибраторов, в том числе уникальный адронный калибратор с повышенной гранулярностью.

Среди других примеров успешного международного сотрудничества можно выделить Европейский рентгеновский лазер на свободных электронах ИКСФЭЛ в Германии, Большой адронный коллайдер Эл-Эйч-Си в ЦЕРН в Швейцарии, термоядерный реактор ИТЭР во Франции и тяжелоионный ускоритель ФАИР в Германии. Эти проекты демонстрируют эффективность групповых международных коллабораций в области физики, таких как МИНОС, АСАКУСА и АТЛАС.

Список литературы:

1. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний; Отделение общественных наук РАН, Центральный экономико-математический институт. — Москва : Экономика, 2007. — 203 с.
2. Иншакова Е.И., Иншаков О.В. Взаимодействие институтов развития nanoиндустрии в макроэкономическом и мегаэкономическом масштабе // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 1(20). (Экономика. Экология). С. 298–304.
3. Иншаков О.В. Эволюционная экономика и экономическая генетика // VI Международный симпозиум по эволюционной экономике. — Москва: ИЭ РАН, 2006. С. 45–58.
4. Литвиненко И.Л. Цифровая экономика, инновации и коронакризис: новые условия развития России и мира // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2(46). С. 248–255.
5. Макаров В.Л. Экономика знаний. Уроки для России // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73, № 5. С. 450–456.
6. Михалев И.В., Нестеренко Ю.Н., Трубочеев Е.В. Оценка экономической результативности механизма социального сопровождения допредпрофессионального развития и предпрофессиональной подготовки лиц с инвалидностью // Человек. Общество. Инклюзия. 2022. № 3(51). С. 55–67.

Мухина В.Ю.
научный руководитель: к.э.н., доцент Литвиненко И.Л.

БУДУЩЕЕ ТРУДА: ГИБКИЕ ГРАФИКИ И НЕСТАНДАРТНЫЕ ЗАНЯТОСТИ

THE FUTURE OF WORK: FLEXIBLE SCHEDULES AND NON-STANDARD EMPLOYMENT

МУХИНА Валерия Юрьевна — студент 2 курса факультета экономики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: allagra4yova@yandex.ru).

Научный руководитель:

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: innalitvinenko@yandex.ru).

MUKHINA Valeria Yurievna — the 2nd Year Student at the Faculty of Economics, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: allagra4yova@yandex.ru).

Research supervisor:

LITVINENKO Inna Leontyevna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: innalitvinenko@yandex.ru).

Аннотация: статья посвящена анализу трансформаций рынка труда, обусловленных переходом к гибким графикам работы и ростом нестандартных форм занятости. Рассматриваются преимущества и недостатки таких изменений для работодателей и работников, а также анализируются вызовы и перспективы развития данного тренда. В статье представлены результаты исследования влияния гибких графиков на производительность труда и уровень удовлетворенности работников, а также обсуждаются вопросы регулирования нестандартных форм занятости и социальной защиты работников в условиях новой экономической реальности.

Ключевые слова: гибкий график, нестандартная занятость, фриланс, удаленная работа, гиг-экономика, производительность труда, социальная защита, рынок труда, цифровизация.

Abstract: the article focuses on the analysis of labor market transformations caused by the transition to flexible work schedules and the growth of non-standard forms of employment. It examines the advantages and disadvantages of such changes for employers and employees, as well as the challenges and prospects for the development of this trend. The article presents the results of a study on the impact of flexible work schedules on labor productivity and employee satisfaction, and discusses the issues of regulating non-standard forms of employment and social protection of employees in the new economic reality.

Keywords: flexible working hours, non-standard employment, freelancing, remote work, gig economy, labor productivity, social protection, labor market, and digitalization.

Современный рынок труда претерпевает значительные изменения, характеризующиеся переходом от традиционных форм занятости к более гибким и нестандартным. Цифровизация, глобализация и растущая конкуренция за таланты стимулируют развитие удаленной работы, фриланса и других форм гиг-экономики [6]. Данная статья исследует влияние этих изменений на рынок труда, анализируя как преимущества, так и вызовы, связанные с гибкими графиками и нестандартными формами занятости.

Гибкие графики работы, подразумевающие возможность самостоятельного регулирования рабочего времени в рамках определённых параметров, становятся всё более распро-

странёнными. К преимуществам для работодателей относятся повышение производительности труда за счёт повышения мотивации и лояльности сотрудников, а также возможность оптимизации расходов на офисное пространство. Для работников гибкие графики обеспечивают лучший баланс между работой и личной жизнью, повышают удовлетворенность работой и уменьшают стресс [1].

Однако, гибкие графики также имеют недостатки. Сложности в координации работы сотрудников, потенциальный риск снижения контроля за выполнением задач и трудности в организации командной работы требуют от работодателей разработки эффективных систем управления и контроля. Для работников гибкие графики могут приводить к размыванию границ между работой и отдыхом, перегрузкам и сложностям с балансированием семейных обязанностей и профессиональной деятельности [6].

Нестандартные формы занятости, такие как фриланс, удаленная работа и гиг-работа, характеризуются отсутствием традиционных трудовых договоров и высокой степенью самостоятельности работников [1]. Гиг-экономика, основанная на краткосрочных проектах и разовых заданиях, быстро развивается, предлагая новые возможности для заработка и гибкости.

Преимущества для работодателей заключаются в снижении расходов на заработную плату и социальные отчисления, а также в возможности привлечения специалистов с узкой специализацией для выполнения конкретных задач. Для работников нестандартные формы занятости обеспечивают большую свободу и самостоятельность, возможность выбора проектов и клиентов, а также потенциально более высокий заработок.

Однако, нестандартные формы занятости сопряжены с рядом проблем. Отсутствие стабильного дохода, отсутствие социальной защиты и медицинского страхования, а также сложности с доступом к профессиональному развитию и пенсионному обеспечению являются серьёзными вызовами для работников в этой сфере [6].

Рост нестандартных форм занятости требует переосмысления существующих систем регулирования рынка труда и социальной защиты. Необходимо разработать новые механизмы обеспечения социальных гарантий для работников, занятых в гиг-экономике, включая медицинское страхование, пенсионное обеспечение и защиту от дискриминации [1]. Важно также обеспечить баланс интересов работодателей и работников, учитывая специфику нестандартных форм занятости.

Переход к гибким графикам работы и нестандартным формам занятости является неотъемлемым трендом на современном рынке труда. Для успешной адаптации к новым условиям необходимо разработать эффективные механизмы регулирования, обеспечивающие социальную защиту работников и позволяющие максимально использовать преимущества гибкой занятости для повышения производительности труда и улучшения качества жизни. Дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ долгосрочных последствий данных изменений для рынка труда и общества в целом.

Список литературы:

1. Арзамасова Е.Л. Влияние цифровизации и автоматизации на рынок труда и занятость в различных отраслях экономики // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. Т. 15. № 2. С. 37–45.
2. Бойцова Е.Ю. Нестандартные формы занятости как инструмент решения проблем отечественного и зарубежного рынка труда // Human Progress. 2017. Т. 3, № 9. С. 31–36.
3. Долженко Р.А. Концепция как основа эффективного внедрения новых форм трудовых отношений в практику бизнеса // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2016. № 1 (27). С. 72–81.
4. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А. Новые формы занятости и готовность работающего населения России к активному поведению на рынке труда // Социально-трудовые исследования. 2018. № 4 (33). С. 13–27.
5. Злобин Р.Р. Гибкий рынок труда: стандартные и нестандартные формы занятости // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 4 (38). С. 166–169.

6. Михалёв И.В. Эволюция теоретических подходов к исследованию трансформации социальной структуры общества под воздействием социальных реалий // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 1. С. 30–43.

7. Разумова Т.О., Артамонова М.В. Гибкие формы занятости в системе критериев концепции «будущее в сфере труда» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2017. № 4 (26). С. 7–27.

8. Российские работодатели стали чаще искать сотрудников на неполный день [Электронный ресурс]. — URL: <https://lprime.ru/20240116/842804511.html> (дата обращения: 13.04.2024).

Рыбиков А.А.
научный руководитель: Мизяева Н.О.

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КОНТЕНТА КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ АУДИТОРИИ

CONTENT PERSONALIZATION AS A FACTOR OF AUDIENCE ENGAGEMENT INCREASE

РЫБИКОВ Александр Алексеевич — студент 3 курса направления менеджмент, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: lhplayer@mail.ru).

Научный руководитель:

МИЗЯЕВА Наталья Олеговна — старший преподаватель кафедры маркетингового менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР Россия (e-mail: m.nataletta97@yandex.ru).

RYBIKOV Alexander Alekseevich — the 3rd Year Student majoring in Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: lhplayer@mail.ru).

Research supervisor:

MIZYAEVA Natalia Olegovna — Senior Lecturer of the Department of Marketing Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: m.nataletta97@yandex.ru).

Аннотация: в статье рассматривается персонализация контента как инструмент повышения вовлеченности аудитории в цифровой среде. Анализируются результаты эмпирических исследований российских авторов, посвященных влиянию алгоритмической персонализации на поведение пользователей. Определены ключевые факторы, опосредующие эффективность персонализации, включая сегментацию аудитории и использование персональных профилей.

Ключевые слова: персонализация, вовлеченность аудитории, алгоритмические рекомендации, потребительское поведение, цифровой маркетинг.

Abstract: the article examines content personalization as a tool for increasing audience engagement in the digital environment. The results of empirical studies by Russian authors on the impact of algorithmic personalization on user behavior are analyzed. Key factors mediating the effectiveness of personalization, including audience segmentation and the use of personal profiles, are identified.

Keywords: personalization, audience engagement, algorithmic recommendations, consumer behavior, digital marketing.

В условиях цифровой трансформации медиасреды персонализация контента становится одним из ключевых инструментов удержания внимания аудитории. Технологический прогресс и внедрение платформ с алгоритмической настройкой ленты контента формируют основу управления информационными процессами, что приводит к значительным изменениям в коммуникационных практиках и способах потребления медийного контента. Современная цифровая эра привела к значительным изменениям в коммуникационных практиках, а технологический прогресс и внедрение платформ и алгоритмов стали основой управления информационными процессами в медиасреде [1, с. 23].

Алгоритмическая персонализация, лежащая в основе функционирования современных социальных медиа и стриминговых сервисов, оказывает существенное влияние на пове-

денческие паттерны пользователей. Как отмечает Германчук А.Н. в исследовании, персонализации обучения в цифровой образовательной среде представляет собой «...открытый набор информационных ресурсов и систем, позволяющих обеспечить решение различных образовательных задач» [1, с. 14-16].

Эмпирические исследования демонстрируют прямую связь между степенью персонализации контента и уровнем вовлеченности аудитории. Мизяева Н.О. в работе, посвященной персонализации контента и её влиянию на идентичность бренда, отмечает, что «...цифровая психометрия стремительно развивается и находит применение в таких сферах, как маркетинг, банковское дело и ритейл.». При этом алгоритмические рекомендации вызывают как положительные, так и отрицательные оценки. Автором выявлено, что в этих отраслях специалисты все активнее используют анализ цифровых следов, оставляемых пользователями в Интернете, для предсказания их поведенческих особенностей и предпочтений [2, с. 212-216].

Персонализация позволяет предоставлять более релевантный и ценный контент, повышая вовлеченность и лояльность аудитории. Различают несколько вариантов реализации персонализации контента:

- электронная коммерция – это могут быть рекомендации продуктов на основе предыдущих покупок, просмотров и интересов;
- новостные порталы – чаще всего представлена персонализированная лента новостей на основе предпочитаемых тем и источников;
- маркетинговые кампании - адаптация рекламных сообщений под демографические данные, местоположение и поведение пользователей.

Благодаря представленным примерам, мы можем наблюдать, насколько глубоко персонализация проникла в различные сферы цифровой среды.

Важным направлением исследования персонализации контента является изучение методов его адаптации под индивидуальные предпочтения пользователей. Современные подходы к персонализации можно рассматривать как многоуровневую систему, включающую последовательные этапы обработки данных (рисунок 1).

Как показано на рисунке 1, процесс персонализации представляет собой замкнутый цикл, включающий сбор пользовательских данных (история просмотров, клики, демогра-

Рис. 1. Цикл персонализации обработки информации
Источник: составлено автором.

фические характеристики), их алгоритмическую обработку и последующее формирование рекомендаций. Существенной особенностью данной модели является наличие механизма обратной связи: действия пользователя повторно поступают в систему и корректируют последующие рекомендации.

Анализ показывает, что ключевой особенностью этих систем является их самоподдерживающийся характер. С одной стороны, это повышает точность рекомендаций, с другой — усиливает риск закрепления уже существующих предпочтений. В результате пользователь может все реже сталкиваться с альтернативными точками зрения или новым контентом, что подтверждает необходимость разработки гибридных моделей, способных сочетать персонализацию с элементами случайности и разнообразия [7].

Персонализация контента может становиться инструментом скрытого воздействия на общественное мнение, политические убеждения и потребительские привычки. Благодаря точечному таргетированию дезинформация и пропаганда распространяются более эффективно и при этом остаются менее заметными для аудитории. Одновременно сбор больших массивов пользовательских данных, необходимых для такой настройки, вызывает серьезные вопросы о приватности. Кроме того, если в обучающих выборках искусственного интеллекта присутствуют искажения, то и выдаваемые рекомендации способны воспроизводить дискриминацию — по признакам пола, расы или социального положения [4].

Эффективность персонализации контента зависит от точности сегментации аудитории и глубины понимания ее потребностей. Особое значение в процессе персонализации приобретает формирование устойчивой вовлеченности аудитории, которая может рассматриваться как комплексная характеристика взаимодействия пользователя с контентом.

Практическая реализация персонализированных коммуникаций требует внедрения комплексных технологических решений, интегрирующих данные из различных источников взаимодействия. Современные подходы к управлению лояльностью аудитории включают создание единого профиля пользователя, объединяющего поведенческие данные, историю взаимодействий и контекстуальную информацию [7]. Как отмечается в исследовательской литературе, алгоритмы, оптимизированные на максимизацию вовлеченности, требуют сбалансированного подхода, учитывающего как количественные показатели взаимодействия, так и качественные характеристики контента [5, с. 76]. Такой подход соответствует принципам построения систем управления взаимоотношениями, ориентированным на формирование капитала партнерских отношений и обеспечение устойчивости взаимодействия.

Развитие технологий персонализации контента сопряжено с необходимостью решения этических проблем, связанных со сбором и обработкой персональных данных, а также с потенциальными рисками формирования «информационных пузырей», ограничивающих разнообразие потребляемого контента [7]. Как отмечают исследователи, практики использования алгоритмических рекомендаций вызывают неоднозначные оценки со стороны аудитории, и около половины респондентов характеризуются различной степенью недоверия к рекомендательным сервисам [6, с. 72].

Персонализация контента может быть эффективным инструментом повышения вовлеченности аудитории при условии системного подхода к ее реализации. Она может включать в себя сегментацию аудитории, создание персонализированных профилей, внедрение технологических платформ и постоянный мониторинг эффективности. Исследования в данной области показывают, что эффективность персонализации опосредуется индивидуальными характеристиками аудитории. Это может характеризоваться возрастными и поведенческими особенностями, уровнем цифровой грамотности и общей предрасположенностью к персонализированному опыту.

Список литературы:

1. Германчук А.Н. Персонализация обучения в цифровой образовательной среде: технологии и методики // Инновации и качество высшего образования: сборник тезисов докладов участников III Региональной научно-методической конференции профессорско-препо-

давательского состава (Донецк, 24 апреля 2025 года). — Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. С. 14–16.

2. Мизяева Н.О. Персонализация контента и её влияние на идентичность бренда // Управление социально-экономическими процессами исторических территорий в условиях интеграции: сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической интернет-конференции (Мариуполь, 14 марта 2025 года). — Мариуполь: Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи, 2025. С. 212–216.

3. Назаров М.М. Культурные практики аудитории в цифровой медиасреде: фактор рекомендательных сервисов // *Communicology*. 2024. Т. 12, № 4. С. 68–82.

4. Полшина М.А., Верзунова Л.В. Телеграм-канал научного журнала как инструмент эффективной коммуникации с целевой аудиторией // *Science Editor and Publisher*. 2024. Т. 9, № 2. С. 196–208.

5. Прохоров А.В., Шинкаренко Д.А. Специфика «со-творчества» в Телеграм-канале «Чтиво» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 8, № 3. С. 379–383.

6. Сумская А.С. Алгоритмизация и персонализация контента для русскоязычных миллениалов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 1 (171). С. 62–71.

7. Gaisina L.M., Shaykhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Semenova L.M., Gainanova E.I., Sadykova R.R. Shaping healthy lifestyle among students // *Espacios*. 2019. Vol. 40, No. 17. P. 18.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕКЛАМНЫХ СТРАТЕГИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ EVOLUTION OF ADVERTISING STRATEGIES IN THE AGE OF DIGITALIZATION

САВЧЕНКО София Алексеевна — студент 2 курса магистратуры факультета медиакоммуникации и медиатехнологии, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия (e-mail: nyspacibo@mail.ru).

Научный руководитель:

КУЗЬМИНА Ольга Геннадьевна — доцент, доцент кафедры истории и культурологии, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» г. Ростов-на-Дону, Россия (e-mail: olgakuzjmina@yandex.ru).

SAVCHENKO Sofia Alekseevna — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Media Communications and Media Technology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia (e-mail: nyspacibo@mail.ru).

Research supervisor:

KUZMINA Olga Gennadyevna — Associate Professor, Associate Professor at the Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia (e-mail: olgakuzjmina@yandex.ru).

Аннотация: в данной статье рассматривается эволюция рекламных стратегий за последние сто лет, включая использование омниканального маркетинга, подхода «задачи, которые нужно выполнить» (джобс-ту-би-дан (Джи-Ти-Би-Ди)), пользовательского контента (Ю-Джи-Си-контента) и больших данных (биг дата). Анализируется, как цифровые технологии трансформируют маркетинговые коммуникации, сохраняя при этом основополагающие принципы рекламы.

Ключевые слова: реклама, маркетинг, цифровизация, омниканальный маркетинг, биг дата, джобс-ту-би-дан, Ю-Джи-Си-контент, пиар, маркетинговые стратегии.

Abstract: this article examines the evolution of advertising strategies over the past century, including the use of omnichannel marketing, the Jobs-to-be-Done (JTBD) approach, UGC content, and Big Data. The study analyzes how digital technologies transform marketing communications while preserving the fundamental principles of advertising.

Keywords: advertising, marketing, digitalization, omnichannel marketing, Big Data, Jobs-to-be-Done, UGC content, PR, marketing strategies.

Реклама является неотъемлемой частью рыночной экономики, эволюционируя вместе с развитием технологий и изменением поведения потребителей [10]. В XXI веке цифровизация оказала фундаментальное влияние на маркетинговые стратегии, значительно расширив инструментарий воздействия на целевую аудиторию [6]. Однако ключевые принципы рекламы, направленные на формирование потребностей и стимулирование спроса, остаются неизменными. Эдвард Бернейс в своей книге «Пропаганда» отмечал, что реклама и пиар формируют общественное мнение, создавая желания и потребности у потребителей [1]. Современный маркетинг опирается на эти же принципы, но использует более сложные цифровые инструменты, персонализированные подходы и омниканальные стратегии [8]. В данной статье рассмотрим, как изменялись рекламные стратегии за последние сто лет и какие механизмы используются в эпоху цифровизации.

За вековую историю маркетинговые стратегии претерпели значительные изменения: В начале XX века реклама была ориентирована на информирование потребителей о но-

вых товарах [6]. Продуктовая реклама строилась на рациональных аргументах, например, как в кампаниях Ford, акцентирующих внимание на доступности и надежности автомобилей [8]. Важно отметить, что основным инструментом маркетинга являлись объявления в газетах и журналах. В период с 1920 по 1950-е началось становление эмоционального маркетинга. «Черным кардиналом» этого периода стал Эдвард Бернейс. Рекламные кампании под его руководством начали обращаться к эмоциям и ассоциациям [1]. В 1960-1980-е наступил расцвет телевизионной рекламы. Телевидение стало главным рекламным каналом, а стратегии брендов строились на мощных образах и слоганах. Кампания «Джаст Ду Ит» от Найк показала, как рекламные стратегии могут формировать не просто спрос, а целый образ жизни [5]. С развитием интернета маркетинг стал более интерактивным, этот период пришелся на 1990–2000-е. Первые поисковые запросы и посадочные страницы в виде простых сайтов служили виртуальной витриной магазинов, именно в этот период начал зарождаться эмейл-маркетинг [3]. С 2010-х стартовала эпоха социальных сетей и контент-маркетинга, ролики на интернет-видеоплатформах, но более доверительными каналами оставались СМИ. Начиная с 2020, социальные сети изменили рекламные стратегии: компании стали взаимодействовать с аудиторией напрямую, создавать Ю-Джи-Си-контента (контент, созданный пользователями) и формировать комьюнити вокруг брендов в сети [3].

Рассмотрим одни из популярных инструментов: Омниканальный маркетинг — в отличие от многоканального маркетинга, где используются разные платформы, омниканальный подход обеспечивает целостный клиентский опыт [6]. Например, Старбакс интегрирует мобильное приложение, соцсети и офлайн-точки, создавая единый путь взаимодействия с брендом [7]. К слову, они использовали эту стратегию намного раньше, но именно сейчас это набрало массовость и у других брендов.

Задачи, которые нужно выполнить (джобс-ту-би-дан (Джи-Ти-Би-Ди)) — маркетинг, ориентированный на задачи потребителей. Филип Котлер в своих работах подчеркивал, что потребители «нанимают» продукт для выполнения определенной задачи. Вместо фокусировки на характеристиках товара маркетологи теперь акцентируют внимание на том, какую проблему он решает [2]. Пример — маркетинг Убер, который продает не поездки, а удобство и экономию времени.

Ю-Джи-Си-контент и влияние комьюнити. Современные бренды активно вовлекают пользователей в создание контента. Например, вирусная стратегия пользовательского контента дубайского шоколада.

Одним из ключевых факторов трансформации рекламы стало использование биг дата — больших данных, позволяющих анализировать поведение потребителей и предсказывать их потребности [7]. Биг дата применяется в маркетинге для:

- Гиперперсонализации — платформы, такие как Нетфликс или Амазон, анализируют предпочтения пользователей и предлагают персонализированные рекомендации [4].
- Программатик-рекламы — автоматизированные системы закупки рекламы на основе анализа данных о поведении пользователей (например, Гугл Эдс) [7].
- Корректировки кампаний в реальном времени — реклама на основе ИИ в рекламном кабинете Яндекс.Директа [7].

Цифровизация изменила инструменты рекламы, но не ее суть [6]. Рекламные стратегии по-прежнему направлены на формирование потребностей, их подкрепление и управление вниманием аудитории [10]. Омниканальный маркетинг, подход Джи-Ти-Би-Ди, Ю-Джи-Си-контент и Биг дата стали основой современных стратегий. Биг дата позволяет анализировать поведение потребителей и персонализировать рекламу, делая маркетинг более точным. Однако принципы, заложенные Бернейсом, продолжают работать: реклама формирует желания, создает социальные тренды и направляет потребителей к покупке. В условиях цифровой эпохи компании должны адаптироваться к новым технологиям и не бояться использовать как новые инструменты маркетинга, так и проверенные временем подходы.

Список литературы:

1. Бернейс Э. Пропаганда. — Москва: Альпина Паблишер, 2019. — 256 с.
2. Годен С. Фиолетовая корова. Сделайте свой бизнес выдающимся! — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 144 с.
3. Котлер Ф., Картайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0: разворот от традиционного к цифровому. Технологии продвижения в интернете. — Москва: Альпина Паблишер, 2021. — 212 с.
4. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент. — Санкт-Петербург: Питер, 2020. — 800 с.
5. Райс Э., Траут Дж. Маркетинговые войны. — Москва: Питер, 2021. — 256 с.
6. Михалев И.В. Методологические подходы к определению и структуре сферы услуг // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 10(37). С. 12–23.
7. Симакина М.А. Особенности использования технологий Биг дата в маркетинге // Бюллетень науки и практики. 2018. № 6. С. 49–56.
8. Тычинская И.А. Стратегическая направленность маркетинговых коммуникаций на российских предприятиях автомобилестроения // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. Т. 15, № 3 (59). С. 101–115.
9. Что такое омниканальный маркетинг и как его использовать [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.carrotquest.io/blog/omnichannel-marketing/> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Kiseleva E.M., Artemova E.I., Litvinenko I.L. [et al.] Implementation of innovative management in the actions of the business enterprise // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15, No. 13. P. 231–242.

Топченко Р.В.
научный руководитель: к.э.н., доцент Анциферова Е.А.

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO CRISIS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISES

ТОПЧЕНЮК Роман Владиславович — студент 1 курса магистратуры Института Экономики и Управления, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: rtop-chenyuk@mail.ru).

Научный руководитель:

АНЦИФЕРОВА Елена Артуровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетингового менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: lena-antsiferova@mail.ru).

TOPCHENYUK Roman Vladislavovich — the 1st Year Master's Student at the Institute of Economics and Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: rtopchenyuk@mail.ru).

Research supervisor:

ANTSIFEROVA Elena Arturovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Marketing Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: lena-antsiferova@mail.ru).

Аннотация: в условиях современной экономики антикризисное управление становится ключевым фактором конкурентоспособности и выживаемости организации. В статье рассматриваются современные подходы к интеграции цифровых технологий в антикризисное управление предприятиями. На основе полученных результатов формируются рекомендации для руководителей предприятий, направленные на построение эффективной системы антикризисного управления, способной обеспечить не только преодоление временных трудностей, но и устойчивое развитие в условиях динамично изменяющейся внешней среды.

Ключевые слова: антикризисное управление, интеграция, цифровые технологии, цифровизация.

Abstract: in today's economy, crisis management becomes a key factor in an organization's competitiveness and survival. The article examines modern approaches to integrating digital technologies into enterprise crisis management. Based on the results obtained, recommendations are formulated for company leaders to establish an effective crisis management system that not only helps overcome temporary difficulties but also ensures sustainable development in a dynamically changing external environment.

Keywords: crisis management, integration, digital technologies, digitalization.

Современные цифровые технологии играют всё более значимую роль в управлении предприятием, особенно в условиях кризиса, когда традиционные методы, основанные на долгосрочном планировании, часто не обеспечивают достаточную оперативность. Их развитие позволяет интегрировать новые инструменты, повышающие адаптивность и конкурентоспособность компаний на быстро меняющемся рынке. Как отмечают Ганин П.В. и Була-

тов А.Н., цифровизация направлена на интеграцию информационно-коммуникационных технологий в деятельность предприятия, что направлено повышения их производительности и конкурентоспособности [3].

Цель данной статьи – определить влияние цифровых технологий на эффективность антикризисного управления. Задачи исследования включают анализ традиционных методов управления, сопоставление их с современными цифровыми инструментами, выявление барьеров внедрения и разработку рекомендаций по оптимизации цифровой трансформации. Объект исследования – антикризисное управление, а предмет – процессы интеграции цифровых технологий в систему антикризисного управления.

Антикризисное управление – это система управленческих мер по диагностике, предупреждению, нейтрализации и по преодолению кризисных явлений и их причин [5]. Для эффективного достижения поставленных целей в условиях кризиса традиционно применяются такие методы как:

1. Жёсткий контроль затрат.
2. Финансовая реструктуризация.
3. Организационная реорганизация.
4. Усиление контроля информационных потоков.

Данные методы являются проверенными временем, однако они опираются на долгосрочные стратегии и последовательное планирование. Современные тенденции вынуждают предприятия использовать гибкие и адаптивные подходы, требующие быстрых решений, поскольку ключевые трудности, с которыми сталкиваются общепринятые меры выражаются в быстром изменении рынков и условий ведения бизнеса, увеличения объема данных и усложнения его анализа, рост требований со стороны потребителей и партнеров, ограниченность информационных структур [5]. В этом контексте цифровая трансформация становится не роскошью, а необходимостью: интеграция современных информационных технологий позволяет собирать и анализировать огромные объёмы данных, быстро выявлять угрозы и разрабатывать эффективные контрмеры в режиме реального времени [6].

Облачные решения позволяют централизовать сбор, хранение и анализ данных, обеспечивая мгновенный доступ к информации для всех подразделений компании. Это крайне важно в кризисных ситуациях, когда каждое мгновение на счету.

Системы планирования ресурсов предприятия (ЭРП-системы) автоматизируют координацию различных бизнес-процессов — от планирования закупок до управления персоналом, что помогает оптимизировать затраты и повысить эффективность работы даже в условиях нестабильного рынка.

Системы бизнес-аналитики и инструменты больших данных (биг дата) дают возможность анализировать огромные массивы информации в реальном времени, выявлять скрытые зависимости и тренды, прогнозировать развитие кризисных явлений. Инструменты ИИ и машинного обучения на базе таких данных способны моделировать сценарии развития событий и предлагать оптимальные меры реагирования [5].

Кроме того, технологии Интернета вещей (ИоТ) обеспечивают непрерывный мониторинг технического состояния оборудования и производственных процессов, способствуя быстрому обнаружению и устранению сбоев — важный аспект антикризисного управления [6].

Подобные цифровые решения не только помогают значительно сократить время реакции на внешние и внутренние вызовы, но и оптимизируют распределение ресурсов, что является критически важным для успешного преодоления кризисных явлений. Это подтверждают и данные из статистического сборника «Цифровая экономика 2024» (рис. 1):

Статистические данные (см. рис. 1) указывают на значительный рост интеграции цифровых технологий в российских предприятиях: особенно заметно увеличение использования облачных сервисов и аналитических систем. Это демонстрирует, что компании всё активнее адаптируются к быстро меняющимся экономическим условиям, повышая оперативность и эффективность антикризисного управления.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, цифровая трансформация сопряжена с высокими инвестиционными затратами, сложностями интеграции с устаревшими систе-

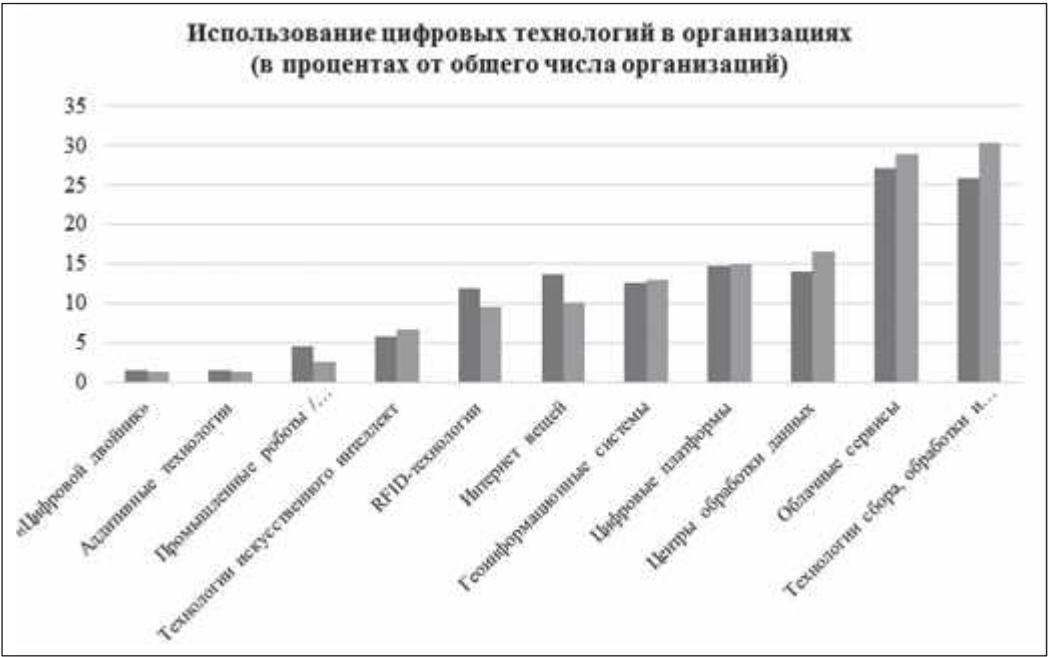

Рис. 1. Использование цифровых технологий в организациях
(в процентах от общего числа организаций)

Источник: Подготовлено автором на основе [1].

мами и необходимостью изменения корпоративной культуры. Понимание данных вызовов является важным этапом для разработки эффективных стратегий цифровизации антикризисного управления.

С одной стороны, применение классических методов (жёсткий контроль затрат, финансовая реструктуризация, организационная реорганизация и др.) обеспечивает фундаментальные принципы стабилизации бизнеса [6]. С другой стороны, растущий объём информации, необходимость быстрого анализа данных и принятия своевременных управленческих решений обуславливают внедрение цифровых инструментов и технологий. Облачные платформы, ЭРП-системы, бизнес-аналитика, искусственный интеллект, машинное обучение и технологии Интернета вещей позволяют не только обрабатывать огромные массивы данных в режиме реального времени, но и вырабатывать прогнозы и принимать эффективные управленческие меры в условиях кризиса.

Учитывая выявленные ограничения и вызовы, с которыми сталкиваются предприятия при интеграции цифровых технологий в систему антикризисного управления, возникает необходимость в формировании конкретных мер по их оптимизации [5]. Ниже приведён ряд рекомендаций, направленных на преодоление технологических, организационных и культурных барьеров, что позволит повысить оперативность, адаптивность и конкурентоспособность предприятий в условиях кризиса. Эти рекомендации представляют собой комплексный подход от совершенствования информационных потоков до формирования цифровой культуры и обеспечения информационной безопасности, что способствует успешной цифровой трансформации.

1. Централизация данных и автоматизация процессов. Объедините информационные потоки через единую цифровую платформу, которая интегрирует облачные решения и ЭРП-системы. Это позволит собирать и обрабатывать данные в режиме реального времени, что обеспечивает своевременное выявление кризисных сигналов и оперативное принятие управленческих решений.
2. Развитие бизнес-аналитики и прогнозирования. Внедрите инструменты аналитики и биг дата для обнаружения закономерностей и трендов. Использование искусствен-

- ного интеллекта и машинного обучения для моделирования сценариев («что-если» анализ) позволит прогнозировать кризисные явления и минимизировать влияние субъективных оценок при выборе мер реагирования.
3. Плавная интеграция новых цифровых решений. Обновляйте ИТ-инфраструктуру постепенно, разрабатывая интерфейсы для совместимости современных инструментов с существующими системами. Такой поэтапный подход минимизирует риски сбоев и обеспечивает непрерывность управления.
 4. Формирование цифровой корпоративной культуры. Реализуйте программы повышения цифровой грамотности сотрудников через регулярные тренинги и семинары. Стимулируйте инновационное мышление и готовность к переменам, что станет фундаментом для успешного внедрения цифровых технологий.
 5. Усиление информационной безопасности. Внедряйте современные системы защиты информации, контроля доступа и регулярного резервного копирования. Партнерство с ИТ-экспертами и технологическими стартапами поможет использовать передовые решения для мониторинга и защиты ИТ-систем предприятия.
 6. Непрерывный мониторинг и оценка эффективности. Разработайте систему ключевых показателей (Кей-Пи-Ай) для контроля влияния цифровых решений на антикризисное управление. Используйте механизмы обратной связи, позволяющие периодически корректировать стратегию на основе результатов мониторинга и анализа внешней и внутренней среды.

Интеграция цифровых технологий в антикризисное управление – это не одномоментное мероприятие, а непрерывный процесс адаптации и оптимизации, требующее не просто технического обновления, а и фундаментальной перестройкой бизнес-процессов, которая требует переосмысления стратегических подходов и моделей управления. Применение вышеперечисленных рекомендаций позволит предприятиям оставаться устойчивыми в условиях кризиса и использовать цифровые инструменты для быстрого реагирования на вызовы современного рынка.

Список литературы:

1. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. [и др.]. Цифровая экономика 2024: краткий статистический сборник // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 124 с.
2. Безденежных В.М., Галай А.Г. Антикризисное управление — теория и практика применения: учебное пособие — Москва: Московская государственная академия водного транспорта, 2015. — 215 с.
3. Ганин П.В., Булатов А.Н. Условия обеспечения эффективности цифровизации деятельности современных предприятий // Казанский экономический вестник. 2024. № 1 (69). С. 5–11.
4. Кочетков Е.П., Забавина А.А., Гафаров М.Г. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12, № 1. С. 68–81.
5. Gaisina L.M., Litvinenko I.L., Magomaeva L.R., Muradov M.M. Innovation and Investment Aspect Energy Transition to Renewable Energy Sources // SOCAR Proceedings. 2022. No. 4. P. 134–141.

УДК 159.9:37.015.3:316.6
ББК 88.4:74.204.5

Гусева Ю.С.
научный руководитель: к.п.н., доцент Яшкова А.Н.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

ГУСЕВА Юлия Сергеевна — студент 3 курса магистратуры факультета психологии и дефектологии, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Республика Мордовия (e-mail: juliarait@gmail.com).

Научный руководитель:

ЯШКОВА Аксана Николаевна — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Республика Мордовия (e-mail: yashkovaan@mail.ru).

GUSEVA Yulia Sergeevna — the 3rd Year Master's Student at the Faculty of Psychology and Defectology, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk, Republic of Mordovia (e-mail: juliarait@gmail.com).

Research supervisor:

YASHKOVA Aksana Nikolaevna — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Psychology Department, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk, Republic of Mordovia (e-mail: yashkovaan@mail.ru).

Аннотация: в статье описывается актуальность социально-психологической адаптации младших школьников в начальной школе, а также анализируется материал эмпирического пилотного исследования, в котором принимали участие обучающиеся и педагоги частной образовательной организации.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, младший школьник, начальная школа, психологическая безопасность.

Abstract: the article describes the relevance of social and psychological adaptation of primary school students, and also analyzes the material of an empirical pilot study in which students and teachers of a private educational organization took part.

Keywords: social and psychological adaptation, junior school student, primary school, psychological safety.

Социально-психологическая адаптация младших школьников в начальной школе рассматривается как проблема во многих работах ученых (М.И. Матюшичева [1], Г.Н. Травнинова [3], Ю.В. Шильцова [4] и др.), так как каждый ребенок является индивидуальностью и чтобы не создавали для его эмоционального благополучия, он будет проявлять тревогу, неустойчивость самооценки, неуверенность в поведении на первых этапах обучения.

Включение ребенка в учебный процесс создает возможности для преобразования психических функций, развития мотивации и потребностей, а также формирования социальных и психологических качеств личности. Для младшего школьного возраста этот период наиболее актуальный, так как дети имеют небольшой опыт обучения и постоянно испытывают потребность в безопасности. Продуктивность развития новообразований психики будет зависеть от успешности течения социально-психологической адаптации, иначе могут закладываться признаки нарушений развития [2; 5].

Младший школьный возраст является вершиной детства. Ребёнок в это время сохраняет многие детские черты, к примеру, наивность, легкомыслие, идеализацию взрослых, но начинает терять непосредственность в поведении и приобретает более сложную логику, произвольность мышления. Освоение учебной деятельности становится значимым аспектом его жизни. Знакомство со множеством новых знаний и умений, установление межличностных школьных отношений начинают менять мировоззрение и поведение ребенка, его образ привычной (дошкольной) жизни. Подобные изменения становятся критериями психологического благополучия и влияют на показатели психологического состояния в период адаптации младшего школьника к новым образовательным условиям в школе.

Успешность адаптационного процесса к обучению в школе влияет на результаты учебной деятельности и межличностные отношения ребенка, на качество усвоения нравственного поведения и на общее самочувствие среди одноклассников, что в свою очередь способствует сохранению и укреплению психологического здоровья школьников.

В рамках рассматриваемой темы было организовано пилотное исследование. С целью изучения уровня социально-психологической адаптации детей в начальной школе были подобраны методы, среди которых использовалась экспертная оценка педагогов с помощью методики Э. М. Александровской под названием «Изучение социально-психологической адаптации ребенка в школе». Она дает информацию о социально-психологической адаптации обучающегося по следующим критериям:

- эффективность учебной деятельности ребенка;
- выполнение нравственно-этических норм и школьных требований к поведению ученика;
- успешность социальных контактов школьника;
- эмоциональное благополучие ребенка.

Все это в совокупности позволяет определить социально-психологическую успешность обучающихся в образовательной среде школы.

Респондентами выступили педагоги (классные руководители) учащихся младшего школьного возраста в возрасте 8–9 лет, посещающие частную начальную школу. Наблюдение за детьми с исследовательской целью осуществлялось по согласованию с их родителями при соблюдении принципов конфиденциальности и добровольного участия.

Оценка классного руководителя по методике «Изучение социально-психологической адаптации ребенка в школе» (автор Э.М. Александровская) дается дифференцированная и указывает на неоднозначное социально-психологическое благополучие обучающихся, не смотря на то, что они находятся в школе и в классном коллективе более года (рисунок 1).

Полученные результаты опроса свидетельствуют о том, что 46,7% учащихся находятся в зоне адаптации и комфортно чувствуют себя в новом коллективе. Столько же (46,7%) испытуемых имеют нарушение адаптации по одному или нескольким критериям (зона неполной адаптации), а 6,6% – находятся в зоне дезадаптации. По процентным показателям можно сказать, что большинство детей, с точки зрения педагогов, не чувствуют себя эмоционально благополучно и требуют более внимательного отношения к себе в образовательной среде школы.

Наибольшие трудности дети испытывают в учебной деятельности (среднее значение эффективности учебной активности составляет 3 балла), следующий по показателям успешности выступил критерий «усвоение нравственно-этических и школьных норм поведения» (среднее значение – 3,2 балла). Наиболее высоко педагоги оценили активность младших школьников в сфере социальных контактов (среднее значение – 4,2 балла) и по показателю «эмоциональное благополучие» (среднее значение – 3,9 балла). Критерии дают возможность увидеть качественную сторону социально-психологической адаптации детей в процессе обучения в начальной школе. Именно овладение учебной деятельностью, ее результаты вызывают наибольшие тревоги у обучающихся и их родителей, что актуально современной ситуации в системе образования.

Описанные эмпирические данные позволяют сделать следующие выводы:

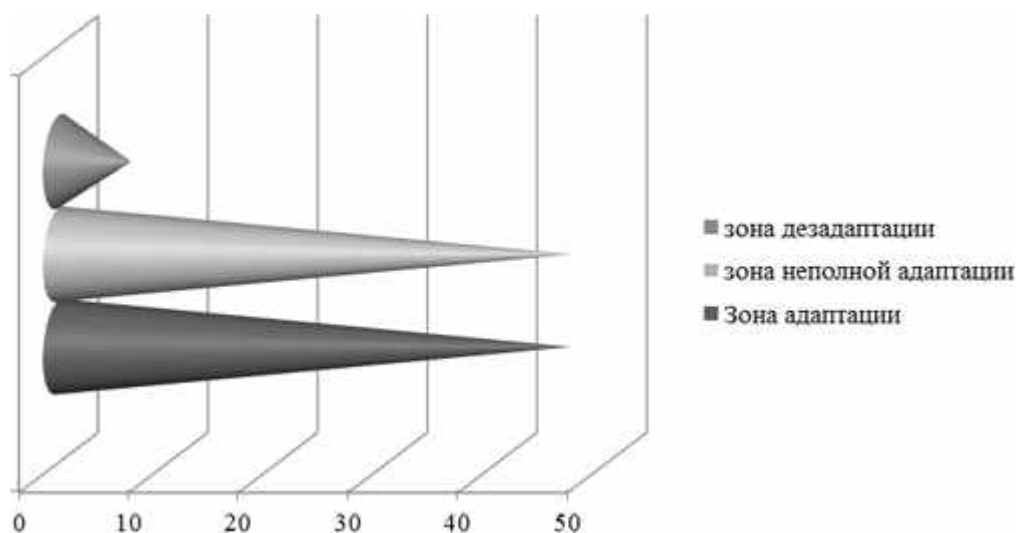

Рис. 1. Социально-психологическое благополучие младших школьников
Источник: составлено автором.

- 1) только часть младших школьников находятся в зоне благополучной социально-психологической адаптации и лишь единицы обучающихся имеют серьезные трудности, которые требуют контроля и индивидуального подхода для профилактики дезадаптации;
- 2) у большей части младших школьников трудности социально-психологической адаптации смещены на сложности освоения учебной деятельностью и проявлением самоконтроля.

Таким образом, социально-психологическая адаптация детей в начальной школе должна контролироваться педагогами и психологами не только в первом классе, а на протяжении всего периода обучения.

Список литературы:

1. Матюшичева М.И. Социально-психологическая адаптация младших школьников с различным уровнем развития креативности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — СПб., 2020. — 27 с.
2. Сорокоумова С.Н., Ларионова С.О. Профилактика девиантного поведения у младших школьников с задержкой психического развития. — М. : РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. — 275 с.
3. Травинова Г.Н. Динамика социально-психологической адаптации современных младших школьников в группе сверстников // Научные исследования современности: от разработки к внедрению. 2018. С. 93–102.
4. Шильцова Ю.В. Социально-психологическая адаптация младших школьников: поиск, взаимодействие, искусство // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 17, № 1(3). С. 672–676.
5. Яшкова А.Н. Мотивация достижения младших школьников как фактор их успешности в учебной деятельности // Концепт. 2024. № 8. С. 67–80.

Куликова И.К.
научный руководитель: к.п.н., доцент Кудряшова С.К.

ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ

GAME AS A MEANS OF FORMING STUDENTS' TOLERANCE IN AN INCLUSIVE ENVIRONMENT

КУЛИКОВА Ильясея Камилевна — магистрант 2 курса факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: iluakulikova@yandex.ru).

Научный руководитель:

КУДРЯШОВА Светлана Константиновна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kudryashova@rgust.ru).

KULIKOVA Ilseyar Kamilovna — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: iluakulikova@yandex.ru).

Research supervisor:

KUDRYASHOVA Svetlana Konstantinovna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kudryashova@rgust.ru).

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы формирования толерантности обучающихся общеобразовательных организаций. Представлен анализ таких дефиниций, как: толерантность и игра. Представлена программа внеурочной деятельности по формированию толерантности среди обучающихся «Звездная одиссея «Черного пламени». Межзвездный путь к толерантности».

Ключевые слова: толерантность, обучающиеся, игра, программа внеурочной деятельности по формированию толерантности среди обучающихся «Звездная одиссея «Черного пламени». Межзвездный путь к толерантности».

Abstract: the article discusses the formation of tolerance among students of general education organizations. It presents an analysis of such definitions as tolerance and play. The article also presents a program of extracurricular activities aimed at fostering tolerance among students, titled «The Star Odyssey of the Black Flame. An Interstellar Journey to Tolerance».

Keywords: tolerance, students, game, extracurricular activity program for fostering tolerance among students «The Star Odyssey of the Black Flame. An Interstellar Journey to Tolerance».

Центральной задачей современной общеобразовательной организации, реализующей инклюзивное образование, является развитие у обучающихся толерантности [5]. Педагоги и психологи отмечают, что «толерантность обуславливает качественные характеристики общения в принятии, понимании, снисходительности, терпимости к мнению, поведению, установкам, традициям партнеров по общению» [4, с. 45]. Одним из результативных средств формирования толерантности является игра.

Игра, по своей сути, является моделью реального социального взаимодействия. «Игровые конструкции могут быть отработаны только в коллективе себе подобных и на основании той информации, которой ребенок владеет, - собственного познания окружающей среды и предлагаемой ему модели мира. Чем обширнее знания ребенка, тем богаче и раз-

нообразнее игровой контекст, в рамках которого он познает и отображает предметы и явления окружающего мира» [2, с. 18]. Участвуя в играх, школьники учатся сотрудничать, договариваться, разрешать конфликты, принимать чужую точку зрения. В играх дети принимают на себя различные социальные роли, проживают ситуации с точки зрения другого человека, что способствует развитию эмпатии и пониманию. «Высокая эффективность игры как метода социально-психологического обучения обусловлена ее богатыми психолого-педагогическими возможностями; игра способствует самопознанию и саморазвитию личности, формированию и развитию навыков коммуникации, планирования, прогнозирования и саморегуляции, научению новым моделям поведения» [3, с. 23]. Игра позволяет снять психологические барьеры, скованность, страх перед «другим» [5]. «В игре преимущественно изучается ее социальное содержание, связанное с общением, нормами взаимоотношений между людьми» [1, с. 8]. В игровой ситуации, где действуют свои правила и нормы, дети чувствуют себя более свободно и раскованно, что облегчает процесс взаимодействия с представителями различных культур и групп.

Таким образом, как отмечают педагоги и психологи «игра является эффективным средством социального воспитания молодежи» [6].

С целью формирования толерантности обучающихся в инклюзивной образовательной среде нами была разработана и реализована программа внеурочной деятельности «Звездная одиссея «Черного пламени». Межзвездный путь к толерантности».

Формирование группы численностью 30 человек осуществлялось на основании данных психологической диагностики учащихся старших классов, пожеланий их родителей и ресурсных возможностей образовательного учреждения. Реализация программы продолжительностью 1,5 месяца включала 3 занятия в неделю, общим объемом 21 академический час. Каждое занятие состояло из двух блоков по 40 минут с 5-минутным перерывом.

Психологическая программа «Звездная одиссея «Черного пламени». Межзвездный путь к толерантности» имеет модульную структуру и состоит из 4 коррекционно-развивающих модулей.

Первый модуль посвящен социальной толерантности в качестве фундаментальной ценности. Акцент делается на понимании важности социальной толерантности и культивировании установок, направленных на ее укрепление.

Второй модуль фокусируется на толерантном восприятии. Он затрагивает вопросы оценки людей и ситуаций сквозь призму толерантности, а также развития терпимости, самоконтроля и хладнокровия во взаимодействии с окружающими.

Третий модуль посвящен изучению толерантного взаимодействия. Рассматриваются стратегии поведения в конфликтных ситуациях и при столкновении с критикой, а также способы выражения сочувствия и оказания поддержки. Подчеркивается необходимость толерантного подхода в общении.

Четвертый модуль посвящен формированию социального толерантного поведения. Он охватывает проявление толерантности и сдержанности по отношению к иным взглядам, критическим замечаниям, а также конструктивное реагирование на провокационные вопросы и конфликтные обстоятельства.

Освоение старшими школьниками коррекционно-развивающих модулей происходит через:

- тренинги-упражнения: «Встреча», «Чем мы похожи», «Прогулка слепых», «Коллективный счет», «Общий ритм», «Орехи», «Ворвись в круг» и др.;
- психологические игры: игры-проживания: «Ксенолог», «МабоБетазедовские переговоры», игры-оболочки: «Межгалактические журналисты», проектные игры: «Борьба цивилизаций», игры-драмы: «Два государства» и др.;
- групповые дискуссии: «Как я веду себя в конфликте», «Как решить конфликт» и др.;
- создание проектов: «Новая школа «Фейт», «Идеальная семья», и др.;
- проблемные ситуации: «Тяжелое испытание», «Орбитальная станция», «Агрессоры по неволе», «Нанодети» и др.;
- художественные тексты: авторские сюжетные рассказы;
- театрализацию.

Замысел программы «Звездная одиссея «Черного пламени». Межзвездный путь к толерантности» состоит в том, что в далеком будущем планета Земля и все земляне втянуты в межгалактическое взаимодействие. Большое количество миров и социальных общностей взаимодействуют одни вполне мирно, другие воюют. Земляне в данном взаимодействии подвергаются дискриминации со стороны ряда высокоразвитых цивилизаций. Земляне такое положение не устраивает, но на Земле давно преодолены все войны и конфликты, все народы и государства мирно сосуществуют, поэтому земляне решили действовать ненасильственными методами. Было принято решение собрать эффективную команду специалистов: космоантропологов, космогуманистов, социэтиков, космомыслителей, космопсихоаналитиков, космолингвистов и на звездолете «Черное Пламя» отправить звездную экспедицию в самое сердце межгалактического взаимодействия к планете «Тан-Вэдра» в галактике «Кобола» что бы убеждением, дипломатией, личным примером прекратить дискриминацию землян научить другие цивилизации толерантности. По пути экипаж и специалисты «Черного Пламени» встречают как союзников, так и противников своей миссии, помогают другим цивилизациям разрешить конфликты, усвоить ценности социальной толерантности.

Сюжет программы, «Звездная одиссея «Черного пламени». Межзвездный путь к толерантности», персонажи, как человеческие, так и инопланетные вымышлены. Для создания сюжета программы использовались мотивы произведений писателей – фантастов: К. Булычев «Через тернии к звездам», В. Головачев «Черный человек», М. Пухов «Корабль роботов», братья Стругацкие «Жук в муравейнике», А. Нортон «Бремя Юртов», С. Лем «Фиаско», Р. Бредбери «Лед и пламя», А. Кларк «Город и звезды», И.А. Ефремов «Час быка».

Психологическая целесообразность Программы состоит в том, чтобы развить у старших школьников осознание ценности социальной толерантности, сформировать соответствующие установки на развитие социальной толерантности, знания о толерантных способах реагирования в ситуациях критики и конфликта, понимание необходимости толерантного взаимодействия.

Вывод, игра является не просто развлечением, а важным инструментом в формировании толерантной личности школьника, готовой к жизни в мультикультурном обществе.

Список литературы:

1. Авдулова Т.П. Психология игры: учебник для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 227 с.
2. Степанова О.А., Вайнер М.Э., Чутко Н.Я. Теория и методика игры: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под ред. Г.Ф. Кумариной, О.А. Степановой. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 265 с.
3. Активное социально-психологическое обучение: учебное пособие / сост. О.В. Барканова; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Том Часть I. — Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. — 235 с.
4. Валиуллина Е.В. Этническая идентичность личности // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 8 (25). С. 44–46.
5. Михайлова Н.А., Литвиненко И.Л. Инновационные технологии развития человеческого капитала детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 3. С. 74–83.
6. Шибалов Е.Ю. Социальные игры в практике воспитательной работы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. № 2. С. 177–179.

Лебедева Е.Е.
научный руководитель: к.псих.н., доцент Беленкова Л.Ю.

**КОРРЕКЦИЯ ДЕЗАДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С
ДЦП В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**CORRECTION OF MALADAPTIVE BEHAVIORAL STRATEGIES
IN ADOLESCENTS WITH CEREBRAL PALSY IN THE PROCESS
OF SOCIALLY SIGNIFICANT ACTIVITY**

ЛЕБЕДЕВА Екатерина Евгеньевна — студент 1 курса магистратуры факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: lebedevaelizaveta5@gmail.com).

Научный руководитель:

БЕЛЕНКОВА Лариса Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: lara.belenckova@yandex.ru).

LEBEDEVA Ekaterina Evgenievna — the 3rd Year Master's Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: lebedevaelizaveta5@gmail.com).

Research supervisor:

BELENKOVA Larisa Yurievna — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: lara.belenckova@yandex.ru).

Аннотация: в рамках данной статьи проводится углубленный анализ коррекционной работы с подростками в группе с применением схемоориентированного подхода. В ней представлен анализ трудов ученых, в которых раскрыта сущность совладающего поведения взрослых; раскрыты ранние схемы дезадаптации, появление которых наблюдается в раннем детстве в случае неадекватного удовлетворения тех потребностей, которые переживает ребенок в процессе воспитания.

Ключевые слова: дезадаптивное поведение; подростки; экзистенциальные потребности; арт-терапевтическое обучение; психологическая коррекция; психологическая профилактика.

Abstract: this article provides an in-depth analysis of the correctional work with adolescents in a group using a schema-oriented approach. It presents an analysis of the works of scientists that reveal the essence of adult coping behavior, as well as the early patterns of maladjustment that occur in early childhood when the child's needs are not adequately met during the process of upbringing.

Keywords: maladaptive behavior; adolescents; existential needs; art-therapeutic education; psychological correction; psychological prevention.

Подростковый возраст у детей с ДЦП характеризуется сочетанием двигательных ограничений и осложнений в эмоционально-социальной сфере, что нередко приводит к формированию дезадаптивных стратегий поведения и снижению качества жизни. В условиях социально-значимой деятельности подростки получают уникальные возможности для формирования социальных навыков, самооценки и автономии, однако без надлежащей поддержки риск усиления конфликтов, агрессии, избегания и эмоциональной дистанции сохраняется.

Актуальность темы подтверждается необходимостью перехода от фрагментарного сопровождения к целостной программе, в рамках которой социально-значимая деятельность

выступает не только полем для коррекции поведения, но и средством формирования зрелых эмоциональных отношений и устойчивых социальных навыков.

Цель исследования состоит в разработке и адаптации программы коррекции дезадаптивных стратегий поведения подростков с ДЦП посредством их участия в социально-значимой деятельности с опорой на принципы индивидуального и дифференцированного подходов, обеспечивающих повышение адаптивности поведения, качества межличностных отношений и вовлеченности в общественно-значимую жизнедеятельность.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить дезадаптивные стратегии поведения подростков с ДЦП; разработать и реализовать программу коррекции дезадаптивных стратегий поведения у подростков с ДЦП; оценить эффективность программы в социальной и эмоциональной адаптации подростков с ДЦП; разработать методически рекомендации родителям и психологам по данному направлению работы.

На сегодняшний день проведено множество исследований, в рамках которых выносятся на рассмотрение такая проблема, как подростковая девиация. Полученные сведения позволяют утверждать о том, что за последние годы очень сильно возросла численность детей именно в подростковом возрасте, которые склонны к демонстрации дезадаптивного поведения. Примечательной является точка зрения Т.В. Шипуновой, которая утверждает о том, что у подростков, в целом, прослеживается тенденция к так называемой феминизации отклонений [7]. К слову сказать, аналогичные изменения замечают и другие эксперты, о чем ссылаются в своих трудах (Н.В. Бондаренко [3], Т.А. Хагуров [6], С.М. Плиев, О.В. Погожаева [5] и многие другие).

С уверенностью можно утверждать о том, что дезадаптация в поведении у разных подростков наступает под воздействием многочисленных факторов. И действие данных факторов тесно связано друг с другом. Исследования показали, что есть комплекс биологических, психических факторов, которые в большей мере, чем другие факторы, отвечают за психическое развитие подростка. Данная группа факторов, среди прочего, оказывает воздействие на развитие интеллекта, на характер, мотивационную и волевую, прочие сферы. Наконец, нельзя забывать о столь важном обстоятельстве, как комплекс педагогических и психологических условий, в которых приходится существовать и развиваться ребенку. В данном случае речь идет о семье и школе, о педагогах. Все они в той или иной степени оказывают воздействие на развитие личности, на ее поведение. Соответственно, при определенных обстоятельствах может нарушаться поведение и речь; особенно это актуально во время пребывания в близком окружении друзей, вне школы. Обобщив все факторы, перечисленные выше, можно примерно понять, в каком русле будет протекать развитие подростка, насколько успешно он сможет пройти этап социализации [1, с. 135].

Как было сказано ранее, при определенном стечении обстоятельств, воздействие указанных факторов может привести к дезадаптивному поведению подростка. При этом эксперты называют несколько разновидностей девиации. Однако в рамках данной статьи стоит сказать о том, что такое обозначение – весьма условное; преимущественным образом дифференциация девиаций используется при изучении отклонений, распространенных в поведении той или иной группы воспитанников.

На практике дезадаптация поведения может проявляться в большом количестве аспектов. Так, у некоторых подростков встречается несколько видов отклоненного поведения, где на первый план выходит та или иная разновидность. Точно так существует большое количество факторов, которые способны воздействовать на динамику проявления конкретного отклонения.

Чтобы понять, как протекает адаптация в процессе зарождения дезадаптивного поведения подростка с отклонениями в развитии, потребуется провести углубленный анализ когнитивной теории копинга, которая была предложена Р. Лазарусом. Под копингом рассматривается активность человека, связанная с поддержанием баланса между требованиями, которые выдвигает окружение, а также ресурсами самой личности, которые могут быть направлены на удовлетворение конкретных требований.

Для каждой личности копинг-ресурсы выступают в качестве сравнительно стабильной категории (стремление найти поддержку от окружающих; эмпатия, компенсация нару-

шенного развития и прочее). В зависимости от того, насколько качественно будут развиты копинг-ресурсы, определяется успех адаптации ребенка, который с трудом справляется со стрессовыми ситуациями в жизни. Например, если рассматриваемые выше ресурсы будут развиты слабо, то с большой долей вероятности будет сформировано дезадаптивное поведение; личность все время будет переживать общественное отторжение [3].

Среди прочего, стоит отдельно обратиться к модели дезадаптивного копинг-поведения, которая была предложена В.М. Ялтонским. Здесь автор утверждает о том, что девиация – это такое поведение, при котором не могут нормально развиваться копинг-механизмы адаптации подростка. Такое состояние можно описать частым применением стратегии избегания, выхода с реальности, снижением контроля над окружением. Однако самой личности подростка это дает возможность снизить уровень эмоционального напряжения, стресс [5].

Характерная черта дезадаптивного поведения состоит в том, что под его воздействием изменяется метод интерпретации проблемы, однако стресс никуда не исчезает, равно, как и не становятся лучшими условиями адаптации личности к обществу. То есть, при нарушенном развитии в течение некоторого времени ребенок может побороть чувство тревоги и неуверенность в собственных силах. Но дистресс-причина при этом никаких изменений не претерпевает. В данном случае рассматриваются деструктивные стереотипы копинга, реализация которых наступает при недостатке или полном отсутствии личностных копинг-ресурсов адаптации. Мало того, дефект у подростка показывает не просто качественное своеобразие развития познания, но и недостатки в развитии социальных навыков. И это уже дает основания утверждать о том, что формируется девиантное поведение (как минимум, риск его появления становится крайне существенным).

В трудах многих российских педагогов и психологов существует много позиций относительно коррекционной работы, ее значимости для подростка [6]. Проанализировав экспертные точки зрения, можно выделить основы коррекции подросткового дезадаптивного поведения. Прежде всего, рассматривается комплекс мероприятий, направленный на оказание помощи подростку, который пребывает в борьбе со стереотипами поведения, с учетом воздействия не только внешних факторов, но и сугубо личностных характеристик. При этом вырабатываются стратегии функционального поведения в той или иной жизненной ситуации, на основании чего протекает нормальная реализация приемлемых форм поведения человека в обществе.

В работе с подростками с ДЦП весьма эффективной будет коррекционно-развивающая работа, ориентированная на использовании интегративного метода психотерапии, разработанного американским психологом Джеффри Янгом, основанный на когнитивных схемах, как глубинных убеждениях человека о нем самом, его взаимоотношениях с другими людьми и мире вокруг. Основная помощь при использовании этой методики работы состоит в осознании подростками своих внутренних схем и убеждений, проработке травмирующего опыта и формировании новых, здоровых способов реагирования. Схемоориентированный подход содержит элементы не только когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), но и психоанализа, гештальт-терапии, транзактного анализа, психодрамы. Применение данного подхода в групповой работе с подростками с ДЦП обеспечивает рост адаптивных моделей поведения на основе осознания источника эмоций, возникающих при активации эмоциональной схемы поведения, переживании этих эмоций и поиска способа выхода из сложных жизненных ситуаций, путем трансформации жизненных сценариев [2]. Схема-терапия может стать ценным инструментом в комплексной реабилитации подростков с ДЦП, помогая им не только справиться с психологическими трудностями, но и развить навыки, необходимые для успешной социальной адаптации. Однако её применение требует высокой квалификации терапевта и тщательной адаптации под индивидуальные особенности каждого подростка. Применение в работе с подростками с ДЦП имеет свои особенности: осознание внутренних схем и убеждений — помогает подросткам понять, как их глубинные убеждения влияют на поведение и эмоции. Например, схемы «дефектности» или «недостаточности» часто усиливаются у детей с ДЦП из-за ограничений и социального давления; проработка травмирующего опыта — особенно важно для подростков, которые могут испытывать чув-

ство изоляции, неуверенности или гнева из-за своего состояния; формирование адаптивных моделей поведения – обучение навыкам саморегуляции, коммуникации и решения проблем. Это способствует лучшей социальной адаптации и снижению тревожности; групповая работа – позволяет подросткам увидеть, что они не одиноки в своих переживаниях, и научиться взаимодействовать с окружающими. В группе создаются условия для безопасного экспериментирования с новыми поведенческими стратегиями.

Как показывает практика, за последнее время при работе с подростками в РФ, поведение которых характеризуется разными отклонениями, все чаще применяют потенциал образовательных оздоровительных центров. Главная задача тут состоит в следующем: реализовать коррекционную работу под пристальным вниманием многих профильных экспертов. К слову сказать, аналогичная практика имеется и в Ярославской области. На уровне экспериментальной деятельности здесь организованы смены для проблемных подростков во время летних каникул. Для этого к работе привлекается образовательный оздоровительный центр имени В. П. Чкалова. Разумеется, в рамках данной организации коррекционная работа имеет свои особенности, в сравнении с прочими учреждениями, которые работают по аналогичному профилю. Центральная особенность тут состоит в том, что коррекционные мероприятия направлены непосредственно на подростка, на изменения, которые в нем протекают, принимая во внимание опыт дезадаптивного поведения.

Воспитанники, которые попали в образовательно-оздоровительный центр, могут меньше контактировать с друзьями и семьей, с привычным обществом. Все внимание переносится на коррекционную деятельность, в которой специалисты нарушают представления и установки, ценности, сложившиеся у ребенка; формируют новые, положительные установки. Каждый подросток, который пребывает в Центр, стремится развлечься и отдохнуть. Соответственно, важно выстраивать коррекционную работу на основе данных интересов личности; важно создать такие условия, в которых каждый ребенок сможет проявить себя, выступить со своими потребностями, а самое главное – будет чувствовать себя максимально комфортно со всеми возрастными категориями детей и взрослых.

Подводя итог всему тому, что было сказано ранее, отметим, что внушаемость, психический инфантилизм, эгоцентризм, неспособность отдавать отчет своим действиям и прочие особенности психологии подрастающей личности – есть дезадаптивными копинг-ресурсами, которые и вызывают девиантное поведение. Впрочем, ряд важных особенностей психики ребенка, которые опосредуют появление девиантного поведения – весьма противоречивый. Потому для психолога самая главная задача состоит в том, чтобы определить особенности каждой личности, выделив разновидность дизонтогенеза.

Изменения, которые протекают в личности с отклонениями развития, не могут протекать непосредственно под воздействием нарушения той или иной функции. Тут нужно говорить о процессе, в ходе которого человек интегрируется в общество. Именно с этих пор начинает проявляться патология, которая осложняет адаптацию, делает поведение человека избирательным в отношении общества.

Следовательно, чтобы оказывать профилактическое воздействие на девиантное поведение, чтобы нормализовать развитие личности подростка с ОВЗ, важно вырабатывать поведенческие, адаптивные стратегии. С их помощью будет выстроен баланс между ресурсами самой личности и требованиями общества.

Список литературы:

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. — М.: РЦК «Социальное здоровье», 2022. — 224 с.
2. Янг Дж., Рафаэли Э., Бернштейн Д. Схемотерапия. Отличительные особенности. — СПб.: Диалектика, 2021. — 189 с.
3. Бондаренко Н.В. Личностно-характерологическая изменчивость подростка с криминальным стереотипом поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2025. — 22 с.

4. Нелюбин Н.И., Гаппоненко В.В. Эталоны личностной идентификации современного подростков // Психолого-педагогические исследования в Сибири: сб. мат-лов. Омск, 2022. С. 56–59.
5. Погожева О.В., Плиев С.М. Профилактика дезадаптивного поведения несовершеннолетних на территории Ставропольского края: современные законы и институциональный анализ // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 168–173.
6. Хагуров Т.А. Девиации, социальный контроль и риск взросления в современной России // Вестник института социологии. 2023. № 7. С. 153–181.
7. Шипунова Т.В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 5, № 4. С. 112–128.
8. Будаева Д.Ж., Антонова Н.С. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями (по принципу Республики Бурятия) // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: мат-лы Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию социальной работы в России / отв. ред. Н.С. Антонова. Улан-Удэ, 2021. С. 61–65.
9. Франц С.В. Условия и форма профилактики отклоняющегося поведения подростков // Социокультурная среда и её развитие в условиях глобализации современного общества: мат-лы V Межд. социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица. Екатеринбург, 2023. С. 59–65.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ В ПСИХОЛОГИИ

STUDY OF STEREOTYPES IN PSYCHOLOGY

НУРМЕТОВА Бахакханум Аббасовна — студент 3 курса факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: bahahanumn@gmail.com).

Научный руководитель:

КУДРЯШОВА Светлана Константиновна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kudryashova@rgust.ru).

NURMETOVA Bahakhanum Abbasovna — the 3rd Year Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: bahahanumn@gmail.com).

Research supervisor:

KUDRYASHOVA Svetlana Konstantinovna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kudryashova@rgust.ru).

Аннотация: статья посвящена изучению такого междисциплинарного понятия, как «стереотип». Автором исследован анализ дефиниций, а также проведен опрос, направленный на выявление этнических, гендерных, возрастных, профессиональных, религиозных, социально-классовых особенностей стереотипов.

Ключевые слова: стереотип, исследование стереотипов, этнические стереотипы, гендерные стереотипы, возрастные стереотипы, профессиональные стереотипы, религиозные стереотипы, социально-классовые стереотипы.

Abstract: the article is devoted to the study of such an interdisciplinary concept as «stereotype». The author has studied the analysis of definitions, and also conducted a survey aimed at identifying ethnic, gender, age, professional, religious, and socio-class features of stereotypes.

Keywords: stereotype, stereotype research, ethnic stereotypes, gender stereotypes, age stereotypes, professional stereotypes, religious stereotypes, and socio-class stereotypes.

В современной психологии изучение стереотипов приобретает особую актуальность, обусловленную их влиянием на когнитивные процессы, межличностные отношения и социальную структуру. Стереотипы пронизывают наши восприятия, оценку и поведение, зачастую действуя на подсознательном уровне.

Их исследование интересно по ряду показателей. Во-первых, стереотипы формируют фундамент предрассудков и дискриминации, оказывая прямое воздействие на возможности и благополучие индивидов и социальных групп. Во-вторых, стереотипы влияют на самовосприятие и самооценку человека. В-третьих, глобализация и увеличение межкультурных контактов актуализируют проблему преодоления стереотипов для построения гармоничного и инклюзивного общества.

Изучение стереотипа как культурного явления представляет собой междисциплинарную задачу. В прошлом, стереотипом называли металлическую форму, применяемую в печати для тиражирования. В современном понимании, стереотип — это «прочно сложившийся, постоянный образец чего-нибудь» [1]. Григорьев Д. С. отмечает, что «стереотипы имеют когнитивную природу и прежде всего рассматриваются как широкие обобщения, сделанные в отношении группы людей на основании их членства в этой группе» [2, с. 216].

Современная научная литература позволяет определить стереотип «как образ-представление, как эмоционально-интегрированную структуру, как деятельностно-ориентированное знание» [4]. Психологи определяют, что «образование стереотипов происходит как в результате действия индивидуальных когнитивных процессов и эмоциональных состояний личности, так и под воздействием социальных процессов» [3, с. 76].

Стереотипы формируются с детства и оказывают влияние на наше восприятие на протяжении всей жизни человека. Основная сложность применения стереотипов заключается в игнорировании индивидуальности и интерпретации личности с группой. Невозможно дать универсальное описание, подходящее для каждого представителя группы, объединенной общим признаком. Стереотипизация препятствует выделению человека из группы и ведет к упрощенному восприятию, что может привести к дискриминации.

В рамках научного исследования, посвященного изучению стереотипов, был проведен опрос среди 50 респондентов различных возрастных категорий и национальностей. Участникам предлагалась анкета с утверждениями, для каждого из которых предусматривалось три варианта ответа: 1. Согласен; 2. Не согласен; 3. Затрудняюсь ответить. Сводные данные отражены в табличной форме 1.

Таблица 1

Результаты восприятия социальных стереотипов

Утверждение	1	2	3
1. Если дорого – значит, качественно	14,5%	75%	10,5%
2. Мать несет больше ответственности за ребенка, чем отец	21%	77%	2%
3. Все дети чисты душой	31%	50%	19%
4. Мужчины не плачут	2%	96%	2%
5. Мужчины более независимы, чем женщины.	28%	54%	18%
6. Все цыгане-попрошайки	21%	64,5%	14,5%
7. Программисты-застенчивы и нелюдими	6%	82%	12%
8. Отличников ничего кроме учебы не интересует	8%	89%	3%
9. Мусульмане-фанатики и террористы	6%	92%	2%
10. Бедные склонны к антиобщественному поведению	12,5%	69%	18,5%
11. Русские много пьют	44%	42%	14%
12. Мужчина не может быть воспитателем в детском саду	34%	60%	6%
13. Буддисты - мирные и пассивные	19%	27%	54%
14. Богатые жестоки и эгоистичны	12,5%	77%	10,5%
15. Старики неинтересные и скучные	2%	96%	2%

Источник: составлено автором.

Анализ представленных результатов позволяет заключить, что значительная часть стереотипных представлений утратила свою актуальность и не находит поддержки у респондентов. Однако, необходимо учитывать, что в рамках опроса для каждого направления стереотипов было представлено лишь по два примера.

Анализ пунктов 6 и 11 выявил сохранение этнических стереотипов в общественном сознании. Наиболее ярко это проявилось в утверждении о том, что «русские много пьют». Это единственный стереотип, где большинство респондентов выразили согласие. Таким образом, результаты исследования показывают, что, несмотря на предпринимаемые усилия, этнические стереотипы, в частности, касающиеся употребления алкоголя русскими, продолжают оказывать влияние на восприятие людей. Данный факт подчеркивает необходимость дальнейшей работы по формированию толерантного и объективного отношения к различным этническим группам.

Относительно гендерных стереотипов (вопросы 2, 5 и 6) большинство респондентов выразили несогласие, указывая на снижение актуальности этих стереотипов. Примечательно, что среди респондентов преобладали девушки, не согласные с существующими гендерными стереотипами.

В отношении возрастных стереотипов (вопросы 3 и 15) также наблюдается преобладание несогласных.

Профессиональные стереотипы (вопросы 7 и 12) вызвали разделение мнений: около 40% опрошенных согласились с ними, в то время как 60% выразили несогласие. Особое недоумение вызвал стереотип о мужчине, работающем воспитателем в детском саду.

Рассматривая религиозные стереотипы (вопросы 9 и 13), многие участники опроса при ответе на вопрос о буддистах выбирали вариант «затрудняюсь ответить», объясняя это отсутствием личного опыта общения с представителями данной религии и незнанием их верований.

В отношении социально-классовых стереотипов (вопросы 1, 8, 10, 14) большинство респондентов высказали несогласие.

Таким образом, изучение стереотипов необходимо для создания действенных мер борьбы с предрассудками, содействуя развитию терпимости и сочувствия в социуме.

Список литературы:

1. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — Москва: Рус. яз., 1998. — 846 с.
2. Григорьев Д.С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 2. С. 215–244.
3. Кокоева Т.С. Стереотип как явление культурного пространства // Наука. Образование. Техника. 2020. № 1 (67). С. 73–76.
4. Щекотихина И.Н. Стереотип: аспекты и перспективы исследования // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2008. № 5 (19). С. 33–36.

УДК 378.091:316.6:37.048.26
ББК 74.480.2:88.524.0

Ахмедов А.Р.

научный руководитель: к.с.н., доцент Семочкина н.н.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И БАРЬЕРЫ

FEATURES OF SOCIAL ADAPTATION OF INTERNATIONAL STUDENTS IN HIGHER EDUCATION: THEORETICAL MODELS AND BARRIERS

АХМЕДОВ Артур Романович — студент 2 курса магистратуры социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: arthur.ahmedov13@gmail.com).

Научный руководитель:

СЕМОЧКИНА Наталья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

AKHMEDOV Artur Romanovich — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: arthur.ahmedov13@gmail.com).

Research supervisor:

SEMOCHKINA Natalia Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые проблемы и особенности адаптации иностранных студентов к образовательной и социокультурной среде вуза. На основе анализа теоретических моделей (Дж. Берри, U-кривая) и эмпирических данных выявлены основные барьеры: языковые, академические, бытовые и психологические. Представлен обзор практик психолого-педагогического сопровождения в российских вузах различного профиля.

Ключевые слова: адаптация; иностранные студенты; аккультурация; аккультурационный стресс; социокультурная интеграция; психолого-педагогическое сопровождение; барьеры адаптации.

Abstract: the article examines key problems and features of international students' adaptation to the educational and sociocultural environment of higher educational institutions. Based on the analysis of theoretical models (J. Berry, U-curve) and empirical data, the main barriers are identified: linguistic, academic, domestic, and psychological. The article provides an overview of psychological and pedagogical support practices in Russian universities of various profiles.

Keywords: adaptation; international students; acculturation; acculturative stress; sociocultural integration; psychological and pedagogical support; adaptation barriers.

В эпоху глобализации и цифровизации современного мира интернационализация высшего образования становится одной из ключевых тенденций [4]. По данным ЮНЕСКО, количество иностранных студентов в мире неуклонно растет: в 2019 году их число достигло 5,6 млн человек, и этот показатель продолжает увеличиваться [3, с. 13]. Для Российской Федерации экспорт образования также является стратегической задачей. Например, согласно национальным целям развития, количество иностранных обучающихся в российских вузах должно достигнуть 500 тысяч человек к 2030 году [11, с. 1].

Тем не менее, успех образовательной миграции зависит не столько от набора, сколько от способности вуза организовать целостную систему адаптации, охватывающую как учебный процесс, так и социально-культурную интеграцию иностранных студентов [10, с. 109]. Библиометрический анализ мировых исследований показывает, что за последние десятилетия (1990–2022) резко возрос научный интерес к темам «аккультурации», «аккультурационного стресса» и «социальной поддержки» студентов, что подтверждает глобальный характер проблемы [13, с. 86], [17, с. 1].

Одним из ключевых теоретических конструктов, позволяющих осмыслить процессы социальной адаптации иностранных студентов, является концепция аккультурации [4]. Фундаментальной базой для понимания процессов адаптации служат работы Дж. Берри. Он определяет аккультурацию как культурные изменения, возникающие в результате постоянного непосредственного контакта между двумя различными культурными группами [14, с. 73]. Берри выделяет, что результаты этого процесса могут варьироваться от позитивной адаптации до серьезных социально-психологических проблем, называемых «аккультурационным стрессом» [14, с. 74].

Рассматривая аккультурацию как процесс, необходимо учитывать ее временную протяженность и этапность [15]. Одной из наиболее известных моделей, описывающих последовательность этапов адаптации, является так называемая У-кривая, которая включает такие стадии, как «медовый месяц», период фрустрации (или культурного шока), период восстановления и, наконец, стадию адаптации [16, с. 86]. Культурный шок — это естественная реакция на столкновение с новой средой, сопровождающаяся тревогой и растерянностью [1, с. 20].

Адаптация не сводится лишь к преодолению внешних культурных барьеров или временных стадий; она затрагивает глубокие личностные структуры, связанные с осмысленностью существования [4]. В этой связи значимую роль играет экзистенциальный подход, в рамках которого исследуется экзистенциальная исполненность (переживание ценности своей жизни) [15]. Однако интересно отметить, что в некоторых исследованиях не было выявлено достоверных различий в уровне экзистенциальной исполненности между российскими и иностранными студентами, что может говорить об универсальности студенческих переживаний в этот период [2, с. 1].

Вторичный анализ результатов социологических исследований позволил выявить ключевые барьеры адаптации иностранных студентов. К ним стоит отнести языковые, академические (различия в образовательных системах родины и страны приема), социокультурные, психологические барьеры.

Языковой барьер — это наиболее острая проблема. Согласно масштабному исследованию, проведенному в пяти вузах России (РУДН, МГУ, СПбГУ и др.), 87% иностранных студентов отметили языковой барьер как главную трудность [3, с. 13].

Даже студенты, обучающиеся на английском языке (например, в медицинских вузах), сталкиваются с проблемами:

- нехватка научной литературы на понятном языке в библиотеках [5, с. 40].
- сложности в бытовой коммуникации (магазины, транспорт), где местное население говорит только по-русски [10, с. 111].
- трудности при работе с электронными образовательными платформами, где навигация часто не переведена [11, с. 3].

Наличие различий в образовательных системах (академический барьер) отмечают 75% респондентов [3, с. 13]. Специфические трудности возникают в профильных вузах. В медицинских вузах студентов пугает жесткая академическая дисциплина, обязательное посещение лекций и необходимость ношения униформы [11, с. 3]. В юридических институтах (системы МВД/ФСИН) стрессогенным фактором является строгая иерархия, субординация и проживание в казарменных условиях, что создает дополнительную нагрузку на психику [12, с. 83].

Также заметная доля иностранных студентов сталкивается с «культурной дистанцией» — степенью различия между родной и новой культурой [1, с. 20]. Студенты из африкан-

ских и азиатских стран болезненно переносят российский холод. В опросах они отмечают: «Погода в России очень холодная», «Адаптация сложная» [8, с. 49], [9, с. 263].

Студентам не хватает привычных продуктов питания. Например, иранские студенты везут с собой рис, специи, орехи и шафран, так как не могут найти аналоги в России или считают местные продукты дорогими [8, с. 50].

В качественных исследованиях (глубинные интервью) студенты отмечают социокультурные барьеры: дискомфорт от непривычного поведения местных жителей, например: «пристальные взгляды», «приветствия без ответа» или, наоборот, избегание контактов [16, с. 86].

Исследования личностных характеристик иностранных студентов-первокурсников выявили существенные психологические сложности.

Низкая нервно-психическая устойчивость характерна для 27% опрошенных иностранных студентов.

Почти у половины выборки (47%) отмечаются признаки низкой социализации, что проявляется, в частности, в неготовности следовать общественным стандартам.

Проявления депрессивных состояний характерно для большинства иностранных студентов (80%) [12, с. 84–85].

Также отмечается чувство ностальгии и тоска по семье, что является значимым фактором дезадаптации [7, с. 137].

В целях преодоления адаптационных барьеров вузы применяют различные стратегии. Установлено, что наличие специальных адаптационных программ снижает уровень стресса у иностранцев на 30–40% [3, с. 13].

Организационные меры и педагогическая поддержка оказывают заметную помощь в адаптации [4].

В ВГМУ им. Н.Н. Бурденко внедрена модель индивидуальной и групповой кураторской работы. Это включает чаты в мессенджерах для оперативной помощи (24/7), индивидуальные консультации и помощь в оформлении документов (медицинский полис, вакцинация) [11, с. 3].

Калмыцкий государственный университет успешно использует курсы русского языка как первый этап интеграции, что позволяет студентам плавно войти в образовательную среду [6, с. 185].

Участие во внеучебной жизни вуза совместно с российскими студентами (спортивные, культурные) помогают преодолеть социальную изоляцию [15]. Важно не просто обучать, но и создавать условия для «межкультурного диалога» [1, с. 43], [7, с. 136].

Для успешной адаптации необходим комплексный подход, включающий социальную поддержку на трех уровнях: университета, преподавателей и студенческого сообщества [14, с. 86]. Рекомендуется проведение социально-коммуникативных и психологических тренингов на сплочение и развитие толерантности как для иностранцев, так и для студентов принимающей стороны [7, с. 137].

Таким образом, адаптация иностранных студентов — это многофакторный процесс, успех которого зависит как от личностных качеств обучающегося (коммуникабельность, мотивация), так и от условий, созданных вузом. Эмпирические данные подтверждают, что студенты из стран Азии и Африки испытывают более серьезные трудности по сравнению с европейцами [3, с. 13], что требует дифференцированного подхода к их сопровождению. Преодоление языковых и социокультурных барьеров через внедрение институтов наставничества и психологической поддержки является необходимым условием для повышения конкурентоспособности российского образования.

Список литературы:

1. Иванова Г.П., Ширкова Н.Н., Логвинова О.К. Иностранный студент в российском вузе: монография. — Москва: РУСАЙНС, 2022. — 138 с.
2. Аткамова Ш.У., Чернявская В.С. Экзистенциальная исполненность и адаптация иностранных // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 12. С. 1–7.

3. Башеров О.И., Голосова О.М., Тростина К.В., Циколенко Л.И. Основные проблемы сопровождения адаптации иностранных студентов к социокультурной среде вуза / О.И. Башеров, // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14, № 2-1. С. 12–19.
4. Беленкова Л.Ю., Михалев И.В., Петровская М.В. Ментальное здоровье студентов инклюзивного вуза как показатель их психологического благополучия // Общественное здоровье. 2022. Т. 2, № 4. С. 33–44.
5. Мамина В.П., Романовская И.А. Особенности процесса адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе // Педагогические исследования. 2022. Вып. 2. С. 38–57.
6. Марзаева М.Б. Адаптация иностранных студентов (региональный опыт) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 184–188.
7. Марук Ю.А. Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов // Вестник магистратуры. 2021. № 5-6 (116). С. 136–137.
8. Мухаметшина Н.С., Костюкова Е.И., Паренькова О.Р. Социальная адаптация иностранных студентов: опыт российских вузов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3, № 4. С. 44–51.
9. Огородова Е.В., Новиков А.В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Форум молодых ученых. 2024. № 5 (93). С. 261–263.
10. Оухейш Таха Т.М. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. С. 109–112.
11. Стеблецова А.О., Гирко В.А., Карпова А.В. Иностранные студенты в российском медицинском вузе: обзор эмпирического опыта социокультурной адаптации // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 6 (156). 82–89.
12. Титова О.И., Бекк А.А., Каркунова К.В. Психологические аспекты адаптации иностранных студентов в период обучения в юридическом вузе // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 3 (24). С. 82–86.
13. Юдина Т.Н., Семочкина Н.Н. Постпандемия: итоги и перспективы цифровизации высшего образования // Цифровая социология. 2024. Т. 7, № 1. С. 86–96.
14. Berry J.W. Acculturation and Adaptation in a New Society // International Migration. 1992. Vol. 30. P. 69–85.
15. Gaisina L.M., Shaykhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Semenova L.M., Gainanova E.I., Sadykova R.R. Shaping healthy lifestyle among students // Espacios. 2019. Vol. 40. No. 17. P. 18.
16. Li R. An Investigation on Intercultural Adaptation of International Students in China: Based on the Perspective of Qualitative Research // Academic Journal of Humanities & Social Sciences. 2024. Vol. 7, Issue 6. P. 86–90.
17. Tang L., Zhang C. Global Research on International Students' Intercultural Adaptation in a Foreign Context: A Visualized Bibliometric Analysis of the Scientific Landscape / L. Tang, // SAGE Open. 2023. October–December. P. 1–26.

Кожемяко Н.Ю.
научный руководитель: к.с.н., доцент Кулемина Л.Б.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

THE ROLE OF SOCIAL MEDIA IN POPULARIZING NON-TRADITIONAL FORMS OF FAMILY RELATIONSHIPS AMONG STUDENTS

КОЖЕМЯКО Никита Юрьевич — студент 4 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kozhemyako.2000@bk.ru).

Научный руководитель:

КУЛЕМИНА Людмила Борисовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kulemina.lyudmila7@mail.ru).

KOZHEMYAKO Nikita Yuryevich — the 4th Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kozhemyako.2000@bk.ru).

Research supervisor:

KULEMINA Lyudmila Borisovna — Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kulemina.lyudmila7@mail.ru).

Аннотация: в статье анализируется влияние социальных сетей на формирование и популяризацию нестандартных форм семейных отношений среди студенческой молодежи в России. На основе обзора фундаментальных социологических теорий, анализа научной литературы и эмпирических данных (статистика ВЦИОМ, Росстата, международных исследований) выявлены механизмы социализации через цифровые платформы, что позволило сделать следующие выводы: социальные сети способствуют десигматизации полиамории, гостевого брака и сознательного одиночества, усиливая индивидуалистические ценности. Использованы методы контент-анализа и вторичного анализа данных.

Ключевые слова: социальные сети, нестандартные семейные формы, полиамория, гостевой брак, сознательное одиночество, социализация, студенческая молодежь.

Abstract: the article analyzes the influence of social networks on the formation and popularization of non-standard forms of family relations among students in Russia. Based on a review of fundamental sociological theories, an analysis of scientific literature and empirical data (statistics from VTsIOM, Rosstat, and international studies), the mechanisms of socialization through digital platforms have been identified, which led to the following conclusions: social networks contribute to the desigmatization of polyamory, guest marriage, and conscious loneliness, reinforcing individualistic values. The methods of content analysis and secondary data analysis are used.

Keywords: social networks, non-standard family forms, polyamory, guest marriage, conscious loneliness, socialization, student youth.

Семья — это малая социальная группа, объединённая брачными узами, кровным родством или усыновлением, где участники ведут совместный быт, несут взаимную моральную ответственность и оказывают друг другу помощь [2]. В социологии семьи принято различать несколько её форм: нуклеарную, расширенную и неполную, а также альтернативные варианты — сожительство без официальной регистрации, гостевой брак, полиаморию, официальный брак без детей и сознательное одиночество [3]. Появление и распростране-

ние этих форм свидетельствует о переходе общества от коллективистских традиционных ценностей к индивидуалистическим, при которых на первое место выходят личная свобода и самореализация человека [11].

Переходя от классических определений семьи к её современным трансформациям, следует отметить, что в Российской Федерации государство рассматривает семью как фундамент общества: это закреплено в ст. 38 Конституции РФ и реализуется через национальный проект «Семья» (2024–2030 гг.), который включает меры по повышению рождаемости, поддержку многодетных семей и расширение материнского капитала [5].

Тем не менее эти усилия сталкиваются с мощными вызовами цифровизации и глобализации, в которых социальные сети выступают новыми агентами социализации и формируют у молодёжи иные семейные установки [8].

Исследования демонстрируют двойственную картину: российская молодёжь в целом сохраняет приверженность традиционной семье, однако проявляет заметную лояльность к альтернативным моделям [13]. Так, по данным ВЦИОМ, 84% молодых людей 18–24 лет называют семью важной ценностью, но каждый шестой (16%) допускает для себя гибкие формы — гостевой брак или сознательное одиночество [12]. Гурко Т.А. фиксирует, что 10–15% студентов толерантны к консенсуальной немоногамии, включая полиаморию [9]. Завгородний Д.А. подчёркивает разрыв между декларируемым традиционализмом и реальным поведением: молодёжь ценностно ориентирована на классическую семью, но на практике чаще выбирает индивидуалистические варианты — брак без детей или сожительство [5]. Невзгодина Е.Л. отмечает эволюцию правовых норм, при которой альтернативные формы постепенно получают юридическое признание как легитимные варианты семьи [3]. Безбах В.В. в историческом контексте показывает, что глобализация ускоряет переход от патриархальной модели к эгалитарным и индивидуализированным формам семейных отношений [2]. Таким образом, несмотря на активную государственную поддержку традиционной семьи, под влиянием глобальных и цифровых процессов происходит заметный сдвиг в брачно-семейных установках молодёжи, что делает актуальным изучение роли социальных сетей как одного из ключевых факторов этой трансформации. Учитывая все эти факторы, и особенно мощное влияние социальных сетей на ценности молодёжи, цель статьи — понять, как именно соцсети меняют взгляды студентов на брак и семью.

Исследование идёт по двум основным линиям:

1. семейно-брачные установки современной молодёжи;
2. роль соцсетей как нового, очень сильного агента социализации.

Такой подход позволит не только описать происходящие изменения, но и дать конкретные рекомендации в области социальной и демографической политики. Важно понять, почему молодые люди всё чаще отказываются от традиционной семьи, ведь по данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в России составляет всего 1,41 ребёнка на женщину [4].

Задачи исследования:

1. Изучить теоретико-методологические подходы к понятию семьи как ячейки общества.
2. Изучить влияние социальных сетей на формирование отношения молодежи к семье и браку.
3. Проанализировать данные эмпирических исследований относительно изменения отношения молодежи к браку под влиянием социальных сетей.

Гипотеза исследования:

Социальные сети играют ключевую роль в популяризации нестандартных форм семейных отношений среди студентов, способствуя десигматизации и индивидуализации.

Теоретические аспекты

Социология семьи традиционно опирается на структурно-функционалистский подход Т. Парсонса, согласно которому семья выполняет ключевые задачи — социализацию новых поколений и поддержание стабильности общества [12]. Однако в постмодернистскую эпоху нестандартные формы отношений становятся отражением фрагментированной иден-

тичности человека, а социальные сети превращаются в «виртуальные сообщества» [6]. В результате под влиянием цифровых платформ, которые активно транслируют новые нормы и ценности, классическая нуклеарная семья постепенно уступает место альтернативным моделям — полиамории, сознательному одиночеству и другим вариантам.

Теория социального научения А. Бандуры объясняет этот процесс очень просто: студенты наблюдают за инфлюенсерами и копируют их поведение, воспринимая полиаморию как способ избавиться от ревности и ограничений [1]. Теория культивирования Дж. Гербнера добавляет: чем чаще человек видит в ленте истории информацию о «свободных отношениях», тем больше он начинает считать гостевой брак нормальной и даже желанной формой независимости [7]. Феминистская теория, в свою очередь, трактует эти новые формы как освобождение женщин (и мужчин) от патриархальных ожиданий, что ещё сильнее подталкивает молодёжь к индивидуализму и личному комфорту. К. Клессе в своей фундаментальной работе «Полиамория: интимная свобода» убедительно показывает, как онлайн-сообщества снимают стигму с полиамории и делают её приемлемой частью личной свободы [15].

Среди российских исследователей следует отметить Т.А. Гурко, который фиксирует постепенную трансформацию брачно-семейных установок студентов, где всё заметнее растёт толерантность к альтернативным моделям отношений [9]. Завгородний Д.А. подчёркивает характерное для современной молодёжи противоречие: в словах — традиционализм и уважение к классической семье, а в реальном поведении — явный крен к индивидуализму [5]. Невзгодина Е.Л. раскрывает юридическую сторону: нормы права постепенно признают альтернативные формы семьёй, что фактически легитимизирует их существование [3]. Безбах В.В. прослеживает историческую логику: глобализация разрушает патриархальную модель и открывает дорогу эгалитарным и индивидуализированным отношениям [2]. Таким образом, социальные сети выступают мощным катализатором всех этих процессов, усиливая и ускоряя уже наметившиеся тенденции. Именно поэтому так важен эмпирический анализ их влияния на мировоззрение и жизненные планы молодёжи.

эмпирическая часть

Классические фундаментальные труды, и в частности, «Справочник по браку и семье», рассматривают появление нестандартных семейных форм как естественную адаптацию общества к процессам модернизации [16]. При этом они показывают, что социальные сети значительно ускоряют эту адаптацию, делая альтернативные модели (полиаморию, гостевой брак, сознательное одиночество) более заметными, обсуждаемыми и приемлемыми именно для молодёжи [11]. Таким образом, уже классическая литература даёт понимание: социальные сети не просто фиксируют происходящие изменения, а активно выступают катализатором, ускоряя переход к новым формам семейных отношений.

Более свежие исследования, такие как Мурс и коллеги в журнале «ПЛОС Уан», показывают: каждый пятый американский студент (20%) впервые узнал о полиамории именно через социальные сети, и это заметно снижает стигму, повышая толерантность к таким отношениям [18]. Работа Мурс убедительно доказывает, что социальные сети не просто знакомят с альтернативными формами, а активно превращают их в воспринимаемую норму. Это глобальный тренд, и он даёт отличную точку отсчёта для сравнения с тем, как те же процессы идут в российском студенчестве.

В России Домбровская А.К. и Бродовская Е.Н. в исследовании «Отношение студентов к институту семьи» обнаружили чёткую зависимость: среди тех, кто проводит в социальных сетях меньше часа в день, традиционные взгляды сохраняют 73% респондентов, а в отличие от «тяжёлых» пользователей (4+ часа в сутки), где уже 40% спокойно относится к гостевому браку [10]. Это прямо указывает, что цифровой контент способен менять семейные установки. Российские студенты реагируют на социальные сети так же, как их западные сверстники, но из-за более сильного культурного традиционализма сдвиг происходит медленнее и менее радикально.

Исследования Е. Шефф о полиаморных семьях с детьми (2016) показывают, что социальные сети стали настоящими «клубами по интересам»: люди делятся личным опытом, получают поддержку и советы, благодаря чему чувствуют себя не изгоями, а частью со-

общества. Такие платформы не просто рекламируют нестандартные отношения, а создают полноценные виртуальные «семьи по духу», которые заменяют традиционные круги общения и делают полиамиорию гораздо привлекательнее для молодёжи.

ВЦИОМ фиксирует впечатляющий рост «иммунитета к одиночеству»: с 54% в 2010 году до 68% в 2025-м, и напрямую связывает это с онлайн-идентичностью [13]. Эта тенденция идеально перекликается с данными Гупта: за 2015–2023 годы принятие консенсуальной немоногамии (включая полиамиорию) среди студентов выросло на 15% именно благодаря социальным сетям. Взаимосвязь очевидна: чем больше времени молодёжь проводит в социальных сетях, тем спокойнее она относится и к одиночеству, и к нестандартным отношениям. Визуальный контент (сторис, мемы, «жизнь без обязательств») делает эти альтернативы привычными и даже желанными [8]. Статистика ВЦИОМ и Гупта вместе доказывает, что социальные сети ускоряют переход к индивидуализму — одиночество превращается из стигмы в осознанный и модный «стиль жизни».

Также по данным ВЦИОМ, в 2025 году сознательное одиночество как осознанный выбор, предпочитают уже 14% студентов 18–24 лет (против всего 6% в 2010 году) [13]. Гостевой брак считают привлекательным около 14% молодых людей — и в СКФО, и по стране в целом. Прямой российской статистики по полиамории мало, но если ориентироваться на американские данные (Хауперт и др.), то 6,5% студентов лично знают практикующих полиамиорию, а 14,2% относятся к этому с уважением [17]. В России Гурко Т.А. фиксирует 10–15% толерантности студентов к консенсуальной немоногамии [9]. Взаимосвязь: цифры Гурко Т.А. и Хауперт показывают один и тот же глобальный тренд роста толерантности, но в России он заметно слабее из-за сохраняющегося традиционализма. Именно поэтому роль социальных сетей здесь особенно велика — они выступают «обходным путём», помогая преодолевать культурные барьеры и делать нестандартные формы привычными даже в консервативной среде. Опросы подтверждают, что социальные сети стирают региональные и культурные различия, популяризируя альтернативные модели отношений даже там, где традиционные ценности всё ещё сильны.

Росстат сообщает: в стране 4,7 развода на 1000 человек, и этот высокий уровень разводов явно подталкивает людей искать альтернативы традиционному браку. При этом 84% молодёжи по-прежнему считают семью важной ценностью, но каждый шестой (16%) уже готов к гибким вариантам [4]. Данные Росстата чётко показывают связь — чем больше разводов, тем выше интерес к нестандартным формам отношений. Социальные сети здесь играют ключевую роль: они делают эти альтернативы привычными и представляют их как удобный и современный «выход» из неудачного классического брака [8].

Социальные сети сегодня работают как мощные «агенты социализации»: они навязывают готовые интерпретационные рамки — полиамория подаётся как «любовь без границ», сознательное одиночество — как «саморазвитие и свобода» [8]. Контент-анализ миллиона студенческих постов показал: каждый четвёртый (25%) так или иначе посвящён теме «свободы в отношениях» [10]. По сравнению с традиционными агентами социализации (семья, вуз) социальные сети выигрывают с огромным отрывом: 92% студентов 18–24 лет сидят в них ежедневно. Минус: у тех, кто вырос в традиционных ценностях, возникает сильный внутренний конфликт (когнитивный диссонанс). Данные подтверждают — социальные сети не просто отражают изменения в обществе, а активно их создают: усиливают индивидуализм, снимают стигму с альтернативных форм семьи и делают их привлекательными [11]. Если не учитывать этот процесс в государственной политике, демографический спад может только ускориться.

Заключение

Социальные сети стали главным драйвером популяризации нестандартных семейных отношений среди студентов: они активно снимают стигму и усиливают индивидуалистические ценности. Цифры говорят сами за себя — сознательное одиночество выросло на 14%, толерантность к консенсуальной немоногамии — на 15%. Классические теории Т. Парсонса и А. Бандуры отлично объясняют механизмы этого процесса, но явно нуждаются в «цифровом» обновлении.

Рекомендации:

- Ввести в вузовскую программу модули по цифровой и семейной грамотности;
- учитывать гибкие формы отношений при реализации нацпроекта «Семья».

Список литературы:

1. Бандура А. Теория социального научения. — СПб.: Питер, 2000. — 320 с.
2. Безбах В.В. Теория и история права и государства. — М.: Норма, 2004. — 896 с.
3. Невзгодина Е.Л. Семейно-правовые отношения в Российской Федерации: учебно-методическое пособие. — Томск: ТГУ, 2020. — 150 с.
4. Росстат. Демографический ежегодник России. 2024. — М.: Статистика России, 2025. — 250 с.
5. Завгородний Д.А. Семейные ценности и ориентации российской молодёжи в условиях демографического кризиса: факторы влияния и тенденции развития: дис. ... канд. соц. наук. — Москва, 2014. — 157 с.
6. Веллман Б. Физическое пространство и социальные места // Социологический журнал. — 2001.
7. Гербнер Дж. Теория культивирования // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 112–130.
8. Гостенина В.И. Конструирование семейных отношений в современной молодёжной среде // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16. № 3. С.52–64
9. Гурко Т.А. Установки студентов в брачно-семейной сфере // Вестник Института социологии. 2017. № 18. С. 45–67.
10. Домбровская А.К., Бродовская Е.Н. Отношение студентов к институту семьи: репрезентация в соцмедиа // Известия. 2018. С. 28–32.
11. Исаев А.В., Михалев И.В., Титова Е.В. Формирование семейных ценностей в студенческой среде (социологический анализ) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 45–58.
12. Парсонс Т. Семейная структура в США // Социологические очерки. — М. : Прогресс, 1966. С. 150–200.
13. ВЦИОМ. Жизнь в стиле соло. 2025. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-v-stile-solo> (дата обращения: 05.12.2025).
14. ВЦИОМ. Разводы в России: мониторинг. — 2025. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 05.12.2025).
15. Klesse K. Polyamory: Intimate Freedom. — London: Routledge, 2019. — 210 p.
16. Sussman M.B., Steinmetz S.K. Handbook of Marriage and the Family. — Boston: Springer, 1987. — 912 p.
17. Hauptert M.L. et al. Prevalence of Experiences with Consensual Nonmonogamous Relationships // Archives of Sexual Behavior. 2017. Vol. 46. P. 663–671.
18. Moors A.C. et al. Perceptions of primary and secondary relationships in polyamory // PLOS One. 2017. Vol. 12(5). P. e0177841.

Полянский А.А.
научный руководитель: к.соц.н., доцент Сёмочкина Н.Н.

**ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ НА СОВРЕМЕННОЕ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ**

**INFLUENCE OF THE INTERNET-ADVERTISEMENT
ON MODERN CONSUMER BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE**

ПОЛЯНСКИЙ Андрей Александрович — студент 2 курса магистратуры факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: vsebest@mail.ru).

Научный руководитель:

СЁМОЧКИНА Наталья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

POLYANSKY Andrey Alexandrovich — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: vsebest@mail.ru).

Research supervisor:

SEMOCHKINA Natalia Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

Аннотация: в данной статье исследуется комплексное воздействие интернет-рекламы на формирование потребительских паттернов у представителей молодого поколения. В работе последовательно рассматриваются: социально-философский контекст постиндустриализма, порождающий новые формы потребительства; феномен интернет-рекламы как принципиально нового коммуникационного канала; особенности ценностно-поведенческого профиля цифровых поколений. На основе проведенного анализа строится многоуровневая модель факторов (макро-, мезо- и микро-), опосредующих взаимосвязь между цифровым рекламным воздействием и реальными потребительскими практиками молодежи.

Ключевые слова: цифровая реклама, потребительское поведение, молодое поколение, таргетированный маркетинг, общество потребления.

Abstract: this article investigates the complex effect of Internet advertising on the formation of consumer patterns in representatives of the younger generation. The work consistently considers: the socio-philosophical context of post-industrialism, which creates new forms of consumption; the phenomenon of Internet advertising as a fundamentally new communication channel; features of value-behavioral profile of digital generations. Based on the analysis carried out, a multi-level model of factors (macro-, meso- and micro-) is built that balances the relationship between digital advertising impact and real consumer practices of young people.

Keywords: digital advertising, consumer behavior, the younger generation, targeted marketing, and the consumer society.

Современный этап общественного развития характеризуется исследователями как эпоха постиндустриализма, где доминирующую роль играют не материальное производство, а информация, знания и сервисы [2]. В этом новом социальном ландшафте фундаментальные трансформации претерпевает и сфера потребления [6]. Потребительское поведение пере-

стает быть сугубо утилитарным актом удовлетворения физиологических нужд, превращаясь в сложный символический язык, с помощью которого индивид сообщает о себе миру, выстраивает социальные связи и конструирует собственную идентичность [9]. Этот процесс особенно проявляется в среде молодежи, поколенческие когорты которой миллениалы (приблизительно 1985–2000 гг. рождения) и центениалы, или поколение Зет (родившиеся после 2000 года) [11]. Они являются первыми «цифровыми аборигенами», чья социализация изначально протекала в условиях повсеместной интернетизации и расцвета социальных медиа [7].

Центральным агентом, связывающим новую потребительскую парадигму с повседневными практиками молодых людей, выступает интернет-реклама [4]. Эволюционируя от простых баннерных объявлений конца 1990-х до сложных экосистем таргетированной, нативной и инфлюенсер-коммуникации, она сегодня представляет собой мощный социокультурный институт. Актуальность работы обусловлена тотальной цифровизацией социального пространства, в котором рекламные коммуникации перестали быть просто инструментом маркетинга, превратившись в значимый фактор социализации, конструирования идентичности и системы ценностей. Автор ставит целью выявить ключевые механизмы и факторы этого влияния, синтезируя теоретические подходы к анализу общества потребления, социологии поколений и специфики цифровых медиа. Цель статьи - путем теоретического анализа выявить и систематизировать ключевые факторы, механизмы и последствия влияния интернет-рекламы на потребительское поведение современной молодежи. Материалы статьи могут быть использованы в академических исследованиях медиасреды, практическом маркетинге, а также в образовательных программах, направленных на развитие цифровой и медийной грамотности.

Для понимания глубины рассматриваемого феномена необходимо рассмотреть идеи теоретиков постмодернистского дискурса. Работы Ж. Бодрийера оказываются пророческими в современную эпоху. Автор утверждал, что в постмодернистском обществе происходит отрыв знака (товара, образа) от его референта (получателя) [3]. Так, потребляется уже не вещь, а ее символическое значение, созданное рекламой. На сегодняшний день товары и услуги существуют в виде идеальных, отполированных образов в лентах соцсетей, а их приобретение зачастую является попыткой присвоить себе часть этой идеальной реальности (симулякра) [6].

Наряду с симулякрами Ж. Бодрийера, необходимо рассмотреть концепцию текучей современности З. Баумана [1]. Он описывает общество, утратившее твердые институциональные и ценностные опоры. Идентичность молодежи становится проектной, временной, требующей постоянного подтверждения и обновления. Современная реклама, в свою очередь, «помогает» молодому поколению в данном конструировании желаемого образа «Я» [10]. Примером может послужить реклама одежды определенного бренда как сигнал о принадлежности к субкультуре и образу жизни [11].

Стоит также обратиться к поколенческому анализу. Молодежь рубежа XX–XXI веков формировалась в уникальных историко-технологических условиях. Для миллениалов ключевым социализирующим событием стало становление глобальной сети и социальных платформ, что воспитало в них ценности открытости, коллаборации и поиска смысла [6]. Поколение центениалов родилось уже «со смартфоном в руках»; для них цифровая и физическая реальности нераздельны [5]. Их потребительское поведение характеризуется прагматизмом, визуальной ориентацией, стремлением к аутентичности и вовлеченности, низким уровнем лояльности к брендам и высокой чувствительностью к социальной и экологической ответственности компаний [11]. Именно под эти запросы точно подстраивается современная интернет-реклама.

В целом, интернет-реклама — это не просто перенос традиционных рекламных форматов в сеть, это принципиально иной способ коммуникации с аудиторией. Ее ключевые отличительные черты формируют новую парадигму взаимодействия «бренд-потребитель» [8]. Для нее характерны следующие характеристики: персонализация и таргетирование на основе данных, интерактивность, конвергенция форматов, доминирование видео-форматов, влияние через инфлюенсеров.

Первая характеристика актуализирует работу алгоритмов, которые в режиме реального времени анализируют поведение пользователя: поисковые запросы, просмотренные страницы, лайки, время активности, геолокация, демографические данные. Персональные данные позволяют показывать пользователю рекламу, максимально релевантную его текущему контексту, интересам и эмоциональному состоянию. Интерактивность, в свою очередь, предполагает доступность совершения быстрого действия для пользователя: лайкнуть, прокомментировать, поделиться, кликнуть для перехода или совершить покупку в один клик.

К тому же, в цифровой среде границы между развлечением, информацией и рекламой размыты. Нативная реклама органично вплетается в ленту новостей или видеоролик блогера. Блогеры же играют важную роль в новой коммуникационной модели. Реклама в видео популярного инфлюенсера воспринимается как личная рекомендация друга, а не как заказное сообщение. Инфлюенсер-маркетинг строится на парасоциальных отношениях (иллюзии личной связи), что делает его эффективным для молодежи, ищущей ориентиры в цифровом мире [11].

Для дальнейшего системного анализа влияния интернет-рекламы на потребительское поведение молодежи продуктивным представляется применение адаптированного под цели данного исследования подхода, основанного на концепции многоуровневых континуумов социальной реальности Дж. Ритцера [12]. В своей теории Ритцер предлагает рассматривать социальные феномены сквозь призму взаимовлияния четырех уровней анализа: макрообъективного, макросубъективного, микрообъективного и микросубъективного. Адаптируя данную схему, влияние цифровой рекламы можно структурировать по трем классическим для социологического анализа уровням: макро- (общесистемные структуры), мезо- (институциональные и групповые контексты) и микроуровню (личностные практики и восприятие) [11].

На макроуровне ключевыми опосредующими факторами выступают глубинные социальные структуры. Во-первых, это доминирующая идеология консьюмеризма, в рамках которой потребление легитимируется как основной путь к счастью, социальному признанию и самоактуализации. Интернет-реклама, будучи одним из центральных дискурсивных аппаратов современности, не просто продает товары, но постоянно воспроизводит и укрепляет эту базовую культурную установку, переводя ее на язык повседневных практик. Во-вторых, фундаментальным фактором является логика экономики внимания, лежащая в основе цифровых платформ. Внимание пользователя конвертируется в товар, что определяет архитектуру интернет-среды: бесконечные ленты, персонализированные уведомления и алгоритмические ранжирования контента предназначены для максимизации времени вовлеченности, создавая тем самым расширенное пространство для рекламной экспозиции. В-третьих, цифровая среда культивирует установку на немедленное удовлетворение, что трансформирует и потребительские ожидания. Рекламные механики с призывами «купить сейчас в один

клик» в сочетании с сервисами быстрой доставки снижают когнитивный барьер для импульсивных покупок, отвечая на сформированное ожидание сиюминутного результата [6]. Мезоуровень анализа охватывает институциональные механизмы и групповые динамики, формирующие непосредственный контекст взаимодействия пользователя с рекламой. Центральным институциональным агентом выступает алгоритмическая система цифровых платформ. Алгоритмы, оптимизированные под удержание внимания, создают эффект «фильтрующего пузыря»: пользователь оказывается в информационной среде, которая, основываясь на его прошлом поведении, подбирает контент, включая рекламный, подтверждающий существующие предпочтения [6]. Это усиливает убеждающий потенциал рекламы, так как она попадает в уже подготовленный смысловой контекст. Другим критически важным фактором является давление референтной онлайн-группы и связанный с ним феномен страха упущенной выгоды (ФОМО). В социальных сетях потребление становится публичным перформансом, а реклама, демонстрирующая «идеальные» паттерны потребления сверстников или инфлюенсеров, трансформируется в инструмент социального нормирования и источник тревоги по поводу несоответствия групповым стандартам [11]. Наконец, на этом уровне действуют стратегии самих брендов, которые все чаще апелли-

ругуют не к функциональным свойствам товара, а к системам ценностей, значимым для молодежи (устойчивое развитие, инклюзивность, саморазвитие). Таким образом, акт покупки для представителей поколений миллениалов и центениалов может приобретать символическое значение как жест поддержки определенных социокультурных принципов.

На микроуровне анализ фокусируется на личностных и психологических механизмах, через которые глобальные и институциональные факторы преломляются в индивидуальном поведении. Во-первых, в условиях «текущей современности» потребление становится ключевым ресурсом для проективного конструирования идентичности. Для молодежи цифровые профили выступают основной площадкой для самопрезентации, и реклама предоставляет символические элементы (от стиля одежды до эстетики контента) для сборки и демонстрации желаемого образа «Я». Во-вторых, особенности восприятия, сформированные клиповым мышлением, повышают значимость эмоционального отклика перед рациональной аргументацией. Краткие, визуально насыщенные и эмоционально заряженные форматы рекламы (короткие видео, сторис) оказываются более эффективными для запоминания и формирования положительных ассоциаций.

Таким образом, влияние интернет-рекламы на молодежь реализуется не напрямую, а через сложную систему взаимосвязанных фильтров и преобразователей, расположенных на разных уровнях социальной реальности. Макроструктуры общества потребления задают общий идеологический и экономический контекст, мезоинституты (платформы, бренды, группы) формируют конкретные ситуативные условия взаимодействия, а микрохарактеристики индивида определяют конечную интерпретацию сообщения и поведенческую реакцию.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что влияние интернет-рекламы на потребительское поведение современной молодежи носит глубоко трансформационный и системный характер. Она перестала быть внешним элементом медиасреды, превратившись в ее инфраструктурный компонент, вплетенный в саму ткань цифрового взаимодействия. Через механизмы гиперперсонализации, нативной интеграции в контент и эксплуатации потребности молодежи в идентичности, интернет-реклама активно участвует в формировании не только покупательских решений, но и ценностных ориентаций, эстетических предпочтений и жизненных стилей молодого поколения.

Список литературы:

1. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. — СПб. : Питер, 2008. — 240 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Academia, 2004. — 490 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. — М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. — 240 с.
4. Ерохина Л.Д., Федоров А.А. Влияние социальных онлайн-медиа на потребительские предпочтения молодежи возрастной категории 22–25 лет // Социодинамика. 2022. № 9. С. 2–8.
5. Зверева Е.А., Хворова В.А. Поколения Y и Z: особенности медиапотребления // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. № 6. С. 131–139.
6. Каира Ю.В., Михалев И.В., Путилина Ю.Ю. Влияние рекламы на формирование мировоззрения студенческой молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 112–126.
7. Новиков В.С. Теоретико-методологические подходы к исследованию поколений: сравнительный анализ // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. № 4. С. 128–149.
8. Прохоров А.В. AR-маркетинг как форма цифровизации коммуникации «бренд — аудитория» // Коммуникативные исследования. 2023. № 4. С. 787–796.
9. Якушина О.И. Идентичность в социологической теории Э. Гидденса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 87–95.

10. Ягодкина М.В. Формирование персональной идентичности в рекламной коммуникации // Art Logos. 2022. № 1 (18). С. 52–56.
11. Gaisina L.M., Shaykhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Semenova L.M., Gainanova E.I., Sadykova R.R. Shaping healthy lifestyle among students // Espacios. 2019. Vol. 40. No. 17. P. 18.
12. Ritzer G., Goodman D.J. Sociological theory. 6th ed. Boston: McGraw-Hill, 2004. — 1124 p.

Посидайло С.В.
научный руководитель: к.с.н., доцент Сёмочкина Н.Н.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТИКТОК НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

THE IMPACT OF THE SOCIAL NETWORK TIKTOK ON THE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS WITH DISABILITIES

ПОСИДАЙЛО Светлана Васильева — студент 2 курса магистратуры факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: svetlana.posidaylo@mail.ru).

Научный руководитель:

СЁМОЧКИНА Наталья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия, г. Москва, Россия (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

POSIDAILO Svetlana Vasilyeva — the 2nd Year Master's Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: svetlana.posidaylo@mail.ru).

Research supervisor:

SEMOCHKINA Natalia Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: n.semochkina@rgust.ru).

Аннотация: статья посвящена исследованию влияния социальной сети ТикТок на социализацию подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Показано, как платформа ТикТок помогает таким детям преодолевать трудности в общении, выражать себя и находить поддержку. Раскрываются преимущества ТикТок, такие как возможность демонстрации талантов, укрепление уверенности и расширение социальных связей. Вместе с тем рассматриваются возможные риски. Отмечено, что эффективное использование ТикТок возможно только при поддержке взрослых, соблюдении правил безопасности и умеренного потребления контента. Сделаны рекомендации для родителей и педагогов, помогающие минимизировать риски и превратить ТикТок в полезный инструмент социализации и развития подростков с ОВЗ.

Ключевые слова: ТикТок, социализация; подростки с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); самовыражение; безопасность в интернете; социальная сеть.

Abstract: the article is devoted to the study of the influence of the TikTok social network on the socialization of adolescents with disabilities. It shows how the TikTok platform helps such children overcome communication difficulties, express themselves and find support. The benefits of TikTok are revealed, such as the opportunity to showcase talents, build confidence, and expand social connections. However, possible risks are being considered. It is noted that effective use of TikTok is possible only with the support of adults, compliance with safety rules and moderate consumption of content. Recommendations have been made for parents and educators to help minimize risks and turn TikTok into a useful tool for the socialization and development of adolescents with disabilities.

Keywords: TikTok, socialization; adolescents with disabilities, self-expression, Internet security, social network.

Социальные сети давно перестали быть просто способом развлечься и провести свободное время, превратившись в значимый элемент повседневности, который активно форми-

рует коммуникативные практики, картину мира и процессы самоидентификации современной молодежи. Особое место в этом ряду занимает ТикТок — динамичная и увлекательная платформа, завоевавшая беспрецедентную популярность среди подростковой аудитории. Её роль становится предметом особого исследовательского внимания, когда речь заходит о такой уязвимой группе, как подростки с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [1]. Каким образом эта цифровая среда способна помочь им преодолеть социальную изоляцию, выстроить значимые связи и способствовать личностному развитию?

Настоящее исследование направлено на комплексный анализ амбивалентного влияния ТикТок, который выступает одновременно как инструмент инклюзии и как пространство возникновения новых цифровых уязвимостей.

Методологической основой работы послужило включенное наблюдение, проведенное в условиях Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения Всероссийский детский центр «Алые паруса», что позволило зафиксировать реальные, а не декларируемые паттерны взаимодействия подростков с различными нозологиями с платформой.

Для подростков с ОВЗ, чей процесс социализации и формирования идентичности традиционно осложняется физическими, коммуникативными и социальными барьерами, цифровые среды зачастую становятся компенсаторным социальным пространством [1]. ТикТок, благодаря своему формату, предлагает уникальные возможности. Краткие видеоролики с акцентом на визуальную выразительность позволяют сместить фокус внимания с ограничений здоровья на личностные и творческие способности. В ходе наблюдения было отмечено, как подростки с дизартрией используют танцевальные челленджи для коммуникации, а подростки с ДЦП создают юмористические скетчи, конвертируя личный опыт в контент. Каждая публикация и получение позитивной обратной связи выполняли терапевтическую функцию, формируя у подростков ощущение социальной значимости, часто дефицитное в офлайн-среде.

Не менее важным социальным эффектом стало активное формирование и участие в нишевых онлайн-сообществах, объединенных общим опытом [1]. Эти цифровые «безопасные гавани», где стирается ощущение инаковости, предоставляют не только эмоциональную поддержку и эмпатию, но и становятся платформой для обмена практическими жизненными стратегиями, способствуя снижению тревожности и формированию позитивной групповой идентичности.

Кроме того, ТикТок выступает в роли «тренировочного социального поля»: возможность редактирования, асинхронность коммуникации и контроль над самопрезентацией создают условия для развития социальных навыков и экспериментов с различными ролями, что впоследствии проецируется на готовность к офлайн-взаимодействию. Для некоторых подростков с тяжелыми формами ограничений мобильности платформа и вовсе становится ключевым окном в социальный мир, компенсируя недоступность многих физических пространств [12].

Однако выявленный ресурсный потенциал платформы не отменяет сопутствующих цифровых рисков, которые носят системный характер и усугубляются в условиях повышенной социальной уязвимости.

Механика ТикТок, построенная на алгоритмическом вознаграждении в виде лайков и виральности, провоцирует подмену внутренней мотивации внешней валидацией. Наблюдение показало, что эмоциональное состояние части подростков начинало напрямую зависеть от количественных показателей реакции на их контент, создавая почву для формирования зависимого паттерна поведения, схожего с гэмблингом.

Парадоксально, но площадка для самовыражения может превращаться и в пространство ретравматизации: даже единичные случаи негативных комментариев или скрытого троллинга воспринимались подростками крайне остро, подрывая доверие к, казалось бы, безопасному онлайн-сообществу. Алгоритмическая лента, насыщенная глянцевыми стандартами

успеха и привлекательности, формирует искаженные референтные группы, что у подростков с ОВЗ может приводить к внутреннему конфликту идентичностей и усилению чувства несоответствия, а также поощрять некритичное копирование трендов в ущерб развитию подлинной индивидуальности [1]. Наиболее существенным вызовом, зафиксированным в условиях центра, стала тенденция к цифровой сегрегации — подмене реальной социальности виртуальной. Интенсивное погружение в контент сокращало участие в организованных офлайн-активностях, что создавало риск формирования «цифрового кокона», который, предлагая иллюзию связи, фактически сужал возможности для приобретения ключевых навыков непосредственного взаимодействия [12].

Обнаруженная амбивалентность ТикТок делает роль сопровождающих взрослых — родителей и педагогов — критически важной, трансформируя её из простого контроля в фасилитацию осознанной цифровой социализации. Это предполагает внедрение в образовательные программы модулей по цифровой гигиене и критической медиаграмотности, обучение рефлексии своих мотивов и эмоциональных реакций.

Ключевой стратегией становятся «мостовые практики» — создание интегративных проектов, которые связывают онлайн-активность с офлайн-жизнью, например, через организацию творческих кружков по производству контента [12]. Специалистам необходимо развивать компетенции в области цифрового благополучия, а родителям — смещать фокус с контроля на совместную проектную деятельность в платформе, превращая её в пространство для укрепления доверия и разделения интересов.

Таким образом, ТикТок для подростков с ОВЗ представляет собой комплексную социотехническую систему, одновременно расширяющую и ограничивающую их агентство. Данные наблюдения демонстрируют, что максимизация пользы и минимизация вреда возможны только при переходе от логики патерналистского контроля к логике педагогического сопровождения, цель которого — помочь подростку превратить платформу в осознанный инструмент для построения сбалансированной идентичности, интегрирующей как онлайн-достижения, так и офлайн-опыт полноценной социальной жизни.

Список литературы:

1. Алексеев А.А., Титова А.И., Ковалёв И.О. Социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья: результаты опроса // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16, № 1 (61). С. 51.
2. Алехин В.К. Основные принципы работы алгоритмов ТикТок // Век информации. 2021. Т. 5, № 2 (15). С. 45–60.
3. Бердышева Ю.А., Баранов А.И. ТикТок как фактор абилитации инвалидов // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (14). С. 35–43.
4. Васильева А.Н., Сивцева К.Н. Влияние социальных сетей на социализацию подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-3. С. 58–60.
5. Дворянчиков Я.В., Шепелёва Е.С. Роль ТикТок в социализации детей и подростков // Форум молодёжной науки. 2021. № 6, вып. 2. С. 11–16.
6. Дробышева Т.В., Тарасов С.В., Сахарова Е.Ю. Межличностные отношения подростков в разных условиях социализации (на примере кадетов и учащихся общеобразовательной школы) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3, № 4 (12). С. 108–127.
7. Макаренцева А.О. Интенсивность использования социальных сетей подростками с ограниченными возможностями здоровья и их удовлетворённость жизнью // Мир России. 2025. Т. 34, № 3. С. 105–122.
8. Микляева А.В. Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2024. № 15 (2). С. 5–11.
9. Радина Н.К. Подростки в ТикТок: игра, мимесис и «цифровой авторитет» // Социальная психология и общество. 2025. № 16 (2). С. 61–77.

10. Ходаев А.С. Факторы, влияющие на формирование личностной готовности подростков к сопротивлению отрицательным влияниям интернет-социализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29, № 1. С. 36–45.

11. Шматко М.В. Влияние социальных сетей на коммуникативные навыки подростков // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12. С. 83–89.

12. Gaisina L.M., Litvinenko I.L., Magomaeva L.R., Muradov M.M. Innovation and Investment Aspect Energy Transition to Renewable Energy Sources // SOCAR Proceedings. 2022. No. 4. P. 134–141.

Розут М.В.
научный руководитель: к.э.н., доцент Леньков Р.В.

КУЛЬТУРНО-МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

CULTURAL AND MASS EVENTS AS A MEANS OF SOCIAL INTEGRATION AND ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS WITH DISABILITIES

РОГУТ Мария Владимировна — студент 3 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: rogutmarria@mail.ru).

Научный руководитель:

ЛЕНЬКОВ Роман Викторович — кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: lenkov@rgust.ru).

ROGUT Maria Vladimirovna — the 3rd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: rogutmarria@mail.ru).

Research supervisor:

LENKOV Roman Viktorovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: lenkov@rgust.ru).

Аннотация: исследование имеет социальную направленность и связано с изучением практики Российского государственного университета социальных технологий применительно к социальной интеграции и адаптации студентов-первокурсников с инвалидностью. В основе работы лежит анализ реального мероприятия «Визитка первокурсника», направленного на создание инклюзивной среды, повышение уровня социальной активности и психологической устойчивости студентов вуза. Результаты исследования позволили выяснить, насколько эффективны используемые формы и методы культурно-воспитательной работы, дать универсальные рекомендации для образовательных учреждений, стремящихся к созданию инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: социальная интеграция и адаптация, инклюзивная среда, творческие способности, высшее образование, РГУ СоцТех.

Abstract: the study has a social focus and is related to the study of the practice of the Russian State University of Social Technologies in relation to the social integration and adaptation of first-year students with disabilities. The study is based on an analysis of the real event «First-Year Student's Visit Card» which aims to create an inclusive environment and increase the social activity and psychological resilience of university students. The results of the study have revealed the effectiveness of the used forms and methods of cultural and educational work, and have provided universal recommendations for educational institutions that seek to create an inclusive educational environment.

Keywords: social integration and adaptation, inclusive environment, creative abilities, higher education, RSU SocTech.

Введение

Студенческие годы представляют значимый и насыщенный период, открывающий возможности для обучения и развития личностных качеств молодежи [3]. Высшее образование

сегодня все больше ориентируется на создание условий для всестороннего развития студентов, формирование инклюзивной образовательной среды [4]. Особое значение приобретает социальная интеграция и адаптация студентов с особыми возможностями здоровья через их участие в культурно-массовых мероприятиях, развивающих их коммуникативные навыки и творческие способности [1].

В статье представлен опыт проведения культурно-массового мероприятия «Визитка первокурсника» в Российском государственном университете социальных технологий (далее – РГУ СоцТех). Указанное мероприятие направленно на выявление талантов, укрепление межличностных связей, создание условий для активного включения студентов-первокурсников с инвалидностью в университетскую жизнь. Социальное взаимодействие особенно важно для этой категории студентов, поскольку поддержка со стороны друзей, соседей по комнате и преподавателей помогает им чувствовать себя нужными и способными, укрепляет их чувство принадлежности [2].

Цель исследования – оценить вклад культурно-массового мероприятия «Визитка первокурсника» в формирование инклюзивной среды, социальную интеграцию и адаптацию студентов с особыми возможностями здоровья.

В РГУ СоцТех создано студенческое объединение «Академия наставничества», в котором студенты-старшекурсники помогают первокурсникам адаптироваться к университетской жизни. Наставники закрепляются за каждой академической группой на учебный год, и их деятельность начинается с адаптационной недели. В начале учебного года студенты-первокурсники знакомятся со структурой университета, администрацией и преподавателями вуза, со студенческими объединениями и студентами своих групп.

Как показывает реальная практика, студенческие группы в процессе формирования команды проходят четыре стадии жизненного цикла.

Так, на первой, стадии знакомства – студенты «узнают» друг друга. Здесь возникают подгруппы по симпатиям, выявляются лидеры, происходит перераспределение функций и ответственности. Вторая, стадия бурления – характеризуется конкуренцией за более высокое социальное положение, что увеличивает вероятность внутригрупповых конфликтов. На третьей, стадии становления – студенты осознают и начинают соблюдать правила поведения, намечается создание дружеской атмосферы внутри студенческой группы. На четвертой, стадии отдачи – формируется команда, которая способна выявлять и решать проблемы, что еще больше укрепляет командный дух и социально интегрирует студентов.

На стадии бурления, как наиболее проблемной, проводится культурно-массовое мероприятие «Визитка первокурсника» – яркое творческое событие, организуемое специально для студентов РГУ СоцТех с целью укрепления сплоченности студенческих групп и предоставление студентам-первокурсникам возможности в реализации своего творческого потенциала.

Организатором мероприятия выступает студенческое объединение РГУ СоцТех «Академия наставничества», которое обеспечивает поддержку и координацию всех этапов его подготовки и проведения. Для участия в мероприятии студенческие группы (команды) готовят творческий номер в соответствии с заданной тематикой, включающий видеоролик и сценическое выступление. Организаторы оказывают всестороннюю техническую поддержку: обеспечивают установку необходимого оборудования, определяют порядок выступлений и проводят генеральную репетицию. Такие действия позволяют участникам получить обратную связь, внести необходимые коррективы и подготовиться к финальному выступлению [6].

Культурно-массовое мероприятие «Визитка первокурсника» – это не только возможность проявить свои таланты, но и уникальный шанс для студентов-первокурсников познакомиться, обменяться опытом, раскрыть индивидуальность и оставить яркий след в памяти всех присутствующих [5].

Методология и методы исследования

В культурно-массовом мероприятии «Визитка первокурсника» участвуют студенты-первокурсники, в том числе лица с инвалидностью различных нозологий, включая нарушения опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха и ментальные расстройства, что позволит

проанализировать специфику их социальной интеграции и адаптации в университетскую среду [4].

Методы исследования: анализ документов (качественный), включенное наблюдение, онлайн-опрос.

Основные результаты

Итоги реализации мероприятия в период с 2023 по 2025 гг. демонстрируют его эффективность, обеспеченную положением, четко регламентирующим правила проведения и организационные аспекты.

Количественные показатели (число участников): 142 – в 2023 году, 102 – в 2024 году, 89 – 2025 году.

Качественные показатели (процент положительных отзывов студентов-первокурсников с инвалидностью): 83% – в 2023 году, 90% – в 2024 году, 85% – в 2025 году, что свидетельствует о стабильном уровне удовлетворенности студентов организацией и содержанием мероприятия.

В 2023 году зафиксировано повышение – уровня вовлеченности в студенческую жизнь и уровня сплоченности студентов, что может говорить о более широком спектре положительного влияния мероприятия в тот год. Отмечается ключевая роль указанного мероприятия на социальную интеграцию и адаптацию первокурсников к студенческой жизни.

Программа проведения культурно-массового мероприятия «Визитка первокурсника» разработана с учетом принципов доступности и вовлеченности всех обучающихся, включая студентов с особыми возможностями здоровья. Она направлена на создание инклюзивной среды и обеспечение равных возможностей для социальной интеграции и адаптации, а также творческой самореализации каждого студента-участника [5].

Мероприятие строится на принципе **коллаборации**: студенты с разными возможностями здоровья объединяются в смешанные команды для создания общей атмосферы творческого номера.

Содержание основных этапов мероприятия.

Этап 1, подготовительный (за 4 недели до начала):

1. Формирование команды организаторов: создание инициативной группы, ответственной за планирование и координацию;
 - Постановка задачи перед студенческими группами: подготовка выступления (до 5-ти минут), включающего видеовизитку (краткое представление группы в формате видеоролика) и творческий номер (выражение себя через выбранный формат – танец, песню или мини-сценку).

Этап 2, проведение мероприятия (1,5–2 часа):

2. Торжественное открытие (20 минут): приветствие от ведущих, приветственное слово от почетных гостей (администрации и преподавателей РГУ СоцТех) и спонсоров;
3. Творческие выступления команд студентов первого курса (1 час) в соответствии с заранее установленной очередностью;
 - Завершение официальной части мероприятия (30 минут): подведение итогов работы жюри, вручение наград командам-победителям в номинациях – видеовизитка, творческий номер.

Этап 3, обратная связь: через 1–2 дня после окончания мероприятия проводится анонимный онлайн-опрос участников для сбора информации о впечатлениях, возникших сложностях и идеях-предложениях по улучшению.

Этап 4, публикация результатов; размещение фото- и видеоматериалов с мероприятия на официальном сайте РГУ СоцТех и в социальных сетях.

Участие в культурно-массовом мероприятии «Визитка первокурсника» оказывает существенное положительное влияние на социальную интеграцию и адаптацию студентов-первокурсников, особенно для инклюзивных групп, объединяющих учащихся с разными возможностями здоровья.

Рекомендации для образовательных учреждений

Преодоление барьеров и формирование связей: подготовка к мероприятию создает необходимость в активном внутригрупповом общении для решения задач по разработке концеп-

ции, распределению ролей и проведению репетиций [6]. Командное решение творческих задач по привязке выступления к потребностям участников с особыми возможностями здоровья способствует формированию неформальных связей и преодолению стереотипов [4]. В ходе работы происходит трансформация восприятия студентами друг в друга: не «студента с инвалидностью» и «здорового студента», а коллег с уникальными навыками и жизненным опытом.

Развитие коммуникативных компетенций у участников: создается практическая возможность для студентов без инвалидности наладить комфортное и уважительное общение со сверстниками с особыми возможностями здоровья [5]. Студенты-инвалиды получают безопасное пространство для развития навыков презентации, инициации общения и адаптации к новой социальной среде, жизни в РГУ СоцТех. Участие в мероприятии способствует развитию эмпатии, толерантности и умения эффективно взаимодействовать в студенческой группе (команде) [4].

Создание общего «продукта» и коллективного опыта успеха: выступление на сцене становится общим достижением команды, укрепляет чувство принадлежности и ответственности [6]. Опыт совместного успеха, подкрепленный аплодисментами и признанием аудитории, создает прочные социальные отношения и позитивные эмоции, способствующие дальнейшему развитию командного духа. Коллективно пережитый опыт успеха становится мощным фактором, объединяющим участников и мотивирующим их к дальнейшему сотрудничеству и участию в других культурно-массовых мероприятиях, организуемых РГУ СоцТех.

Особый взгляд на мероприятие: конкурсный формат и ограничение по времени могут создавать дополнительный стресс для студентов с особыми возможностями здоровья, особенно для тех, кому требуется больше времени на подготовку и выступление [6]. Так, видеоролик может быть недоступен для студентов с нарушениями зрения (из-за отсутствия аудио-описания) или слуха (из-за отсутствия субтитров или перевода на язык жестов). Если в команде не учитываются потребности и возможности студента с инвалидностью, он может столкнуться с трудностями в подготовке творческого номера. Поэтому для решения возникающих проблем за каждой группой должен быть закреплен наставник-помощник, оказывающий всестороннюю поддержку.

Заключение

Результаты исследования подтверждают значимость установления доверительных социальных отношений в инклюзивном образовательном учреждении (на примере опыта реализации культурно-массового мероприятия «Визитка первокурсника» в РГУ СоцТех). Процесс социальной интеграции и адаптации студентов-первокурсников с особыми возможностями здоровья требует создания комфортной среды и обеспечения равных возможностей для каждого участника.

Список литературы:

1. Зиятдинова Г.Р. Социализация детей-инвалидов средствами социально-культурной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. — Казань, 2011. — 244 с.
2. Мороз Я.Ю. Социальные позиции молодёжи с инвалидностью в российском обществе: объективное и субъективное измерения: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. — Ростов-на-Дону, 2011. 29 с.
3. Социология молодёжи: учебник / Р.В. Ленков, А.Н. Тимохович, С.А. Гришаева [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 357 с.
4. Котовская С.В., Хакимов Р.М., Руденко И.Л. Анализ потребностей студентов с инвалидностью в сфере инклюзивного образования // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16. № 1(61). С. 10–26.
5. Михалев И.В. Анализ влияния государственной политики на инклюзию людей с ограниченными возможностями в городской среде России // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 4(56). С. 7–14.
6. Gaisina L.M., Shaykhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Semenova L.M., Gainanova E.I., Sadykova R.R. Shaping healthy lifestyle among students // Espacios. 2019. Vol. 40. No. 17. P. 18.

Челомбитко М.С.
научный руководитель: к.филос.н. Райдугин Д.С.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

PROFESSIONAL MOBILITY OF MODERN YOUTH: THE GENDER ASPECT

ЧЕЛОМБИТКО Мария Сергеевна — студент 4 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kotolistenkomaria@gmail.com).

Научный руководитель:

РАЙДУГИН Дмитрий Сергеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: raidugin@rgust.ru).

CHELOMBITKO Maria Sergeevna — the 4th Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: abenskul@gmail.com).

Research supervisor:

RAIDUGIN Dmitry Sergeevich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Media Communications, Moscow, Russia (e-mail: raidugin@rgust.ru).

Аннотация: в статье рассматривается гендерная специфика профессиональной мобильности на российском рынке труда в контексте теоретических экономических и социологических подходов. Анализируются механизмы формирования гендерного разрыва в оплате труда, сегментация рынка труда и роль социальных связей. На основе статистических данных показано, что гендерное неравенство носит устойчивый структурный характер.

Ключевые слова: гендерное неравенство; рынок труда; профессиональная мобильность; гендерная сегрегация.

Abstract: the article examines the gender-specific aspects of professional mobility in the Russian labor market within the context of theoretical economic and sociological approaches. It analyzes the mechanisms behind the gender pay gap, labor market segmentation, and the role of social networks. Based on statistical data, it is shown that gender inequality has a persistent structural nature.

Keywords: gender inequality; labor market; professional mobility; gender segregation.

Несмотря на наличие нормативно-правовых гарантий равенства, закрепленных в Конституции Российской Федерации и Трудовом кодексе РФ, а также стратегических документов государственной политики, гендерное неравенство на рынке труда сохраняет устойчивый характер.

Статистические данные Росстата фиксируют концентрацию женщин в социальной сфере и государственном секторе, характеризующихся более низким уровнем оплаты труда. За 2023 год, средняя начисленная зарплата женщин составила 61,1 тыс. рублей, тогда как у мужчин - 87,7 тыс. рублей. Разрыв в оплате труда составляет 30,4% [8].

Дополняют картину данные статистического исследования портала Superjob.ru, указывающие на неоднозначное влияние материнства на карьерные стратегии женщин, что свидетельствует о взаимодействии индивидуальных решений и институциональных ограничений: по данным опроса 24% женщин после рождения ребенка стали уделять меньше внимания карьере, предпочитая материнство. При этом 43% женщин вынуждены менять профессию после декрета [7].

Рынок труда традиционно занимает центральное место в экономическом анализе, поскольку именно в его рамках формируются ключевые параметры занятости, доходов и социальной стратификации. Однако в условиях современных обществ рынок труда все чаще рассматривается не только как экономический механизм, но и как сложная социальная система, в которой воспроизводятся устойчивые формы неравенства.

Ключевым социологическим поворотом стала концепция социальной встроенности М. Грановеттера, согласно которой экономическое поведение укоренено в сетях социальных связей [8]. В рамках данной теории рынок труда предстает как пространство, структурированное неформальными отношениями, доверием и рекомендациями. Особое значение приобретают слабые связи, обеспечивающие доступ к новой информации и карьерным возможностям. Неравномерное распределение таких связей приводит к устойчивой сегментации рынка труда и воспроизводству неравенства.

В своей статье «Сила слабых связей» Грановеттер предлагает новый подход: он вводит теоретическую рамку «силы связей», проявляющуюся в частоте контактов и обязательств, эмоциональной близости людей [5]. Сильными связями обладают близкие друзья, партнёры и родственники; слабые же связи образуются с приятелями, коллегами и людьми, с которыми мы периодически общаемся.

Согласно концепции Грановеттера компания друзей и близких знакомых образует вокруг человека плотный кластер. В этом кластере информация редко обновляется и становится гомогенной. Так все друзья знают примерно одно и то же, имеют общие ценности, стратегии и взгляды на будущее [10].

В противоположность сильным связям ученый выводит слабые, которые являются мостами между кластерами. Слабые связи позволяют человеку получить доступ к новой, «обогащенной» информации, которая не циркулировала ранее в его кластере.

Переходя к анализу профессиональной мобильности, следует обратиться к теории социальной мобильности П.А. Сорокина, который рассматривал мобильность как необходимое условие функционирования общества [1]. Профессиональная мобильность включает как горизонтальные, так и вертикальные перемещения. Горизонтальная мобильность предполагает смену профессиональной позиции на другую с сохранением социально-экономического статуса, сложности и дохода. Это может быть смена отдела в корпорации или смена работодателя. Наряду с горизонтальной, выделяется вертикальная. Она проявляется в движении вверх или вниз по иерархической лестнице.

Реальная динамика рынка труда демонстрирует наличие системных барьеров для восходящей мобильности женщин. Эти барьеры усиливаются в условиях гендерной сегрегации отраслей и профессий.

Так, согласно данным Росстата, в российских высших учебных заведениях занято свыше 126 тыс. женщин-преподавателей, что эквивалентно примерно 59% от общей численности профессорско-преподавательского состава. Женщины также доминируют среди выпускников вузов и аспирантов, однако на уровне докторов наук наблюдается значительное преобладание мужчин [2].

Аналогичная тенденция прослеживается в административной сфере: женщины-ректоры возглавляют менее одной пятой от общего числа вузов. Эти диспропорции свидетельствуют о существенных барьерах в вертикальной восходящей мобильности для женщин в академической среде, где гендерный дисбаланс усиливается по мере продвижения по иерархической лестнице, делая достижение высших позиций практически недоступным для значительной части женского контингента [2].

Эмпирические исследования российского рынка труда подтверждают устойчивость данных тенденций. Работа З.З. Абдулаевой показывает, что величина «штрафа за материнство» в России оценивается в 3,9% от уровня заработной платы бездетных женщин для всех матерей, имеющих несовершеннолетних детей в возрасте до 18 лет. Более того, наблюдается положительная корреляция между количеством детей и степенью разрыва в оплате труда между матерями и женщинами без детей: чем выше число детей, тем значительнее различия [3]. Эти эмпирические сведения подчеркивают структурные препятствия в вертикаль-

ной восходящей мобильности для женщин в профессиональной сфере, где материнство выступает фактором, существенно ограничивающим карьерный рост.

Эти данные соотносятся с выводами В.А. Гневашевой о горизонтальной и вертикальной гендерной сегрегации [4]. Гневашева в своей пишет о том, что, рынок труда демонстрирует поразительную стабильность горизонтальной и вертикальной гендерной сегрегации. По мнению автора, этот феномен значительно подрывает инновационный потенциал, благосостояние и экономическую стабильность российского общества.

Сегментационный подход Е.В. Сауляк развивает эти идеи, связывая горизонтальную и вертикальную дифференциацию с различиями в заработной плате [6]. Автор показывает, что нельзя рассматривать гендерный разрыв в оплате труда в отрыве от отраслевой структуры занятости. Так одни и те же навыки и квалификации по-разному оцениваются в зависимости от того, относятся ли они к «мужской» или «женской» сфере. То есть режимы оплаты труда оказываются институционально встроенными в систему гендерных ролей и ожиданий, а сам рынок труда выступает не нейтральным механизмом, а машиной воспроизводства социального неравенства.

Горизонтальная сегрегация на российском рынке труда, ранее освещенная в настоящей работе, подтверждается официальными данными Росстата [2]. Конкретно, в отраслях экономики наблюдается выраженное преобладание одного из полов: наибольшая доля женщин фиксируется в образовании 82%, здравоохранении и сфере предоставления социальных услуг 80%, а также в оказании прочих видов услуг 77%. В свою очередь, мужчины доминируют в строительстве 88%, добыче полезных ископаемых 83% и транспортировке с хранением 78%. Особо следует отметить, что средняя начисленная заработная плата в преобладающих «женских» отраслях в два раза ниже, нежели в «мужских».

Хоть на российском рынке труда и провозглашено равенство возможностей, на самом деле сохраняются высокооплачиваемые мужские и низкооплачиваемые женские сферы труда [11]. Этот процесс отчасти воспроизводится из-за различных конфигураций сетей женщин и мужчин. Женщины в отличие от мужчин часто встроены в более узкие и сильные связи, что уменьшает их доступ к новой информации по Гранноветтеру. Это еще больше усугубляется после рождения ребенка и декрета. В то же самое время мужчины с более раннего возраста настроены на формирование карьеры и получение большего числа связей с другими людьми. А в совокупности с отсутствием декретов, это увеличивает их количество слабых связей и расширяет возможности для доступа к высокодоходным сегментам рынка труда.

В современных условиях, когда вакансии зачастую закрываются благодаря неформальным связям и без посредников, слабые связи и рекомендации имеют огромное значение. В этом контексте женщины являются более уязвимыми из-за культурных аспектов, семейных ценностей и локальных кругов. Так женщины во многом оказываются отрезанными от возможностей для восходящей трудовой мобильности.

Список литературы:

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. — М. : Политиздат, 1992.
2. Статистические издания Росстат. Женщины и мужчины России. 2022: стат. сб. / Ж56 Росстат. М., 2022. 208 с.
3. Абдулаева З.З. «Штраф за материнство»: наличие детей как фактор снижения конкурентоспособности женщин на рынке труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 9. С. 132–138.
4. Гневашева В. А. Гендерная сегрегация рынка труда: современные тренды // Рынок труда современной России. — Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда»». 2025. С. 89–105.
5. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.
6. Сауляк Е.В. Сегментирование рынка труда с позиции гендерных различий в оплате труда // Женщина в российском обществе. 2010. № 2 (55). С. 66–70.

7. Исследовательский центр Superjob.ru. После появления ребёнка каждая четвёртая женщина стала уделять карьере меньше внимания, каждая пятая — больше. 2024. — URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114491/posle-poyavleniya-rebenka-kazhdaya-chetvertaya-zhenschina-stala-udelyat-karere-menshe-vnimaniya/> (дата обращения: не указана).

8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Женщины и мужчины России 2024: статистический сборник. — М.: Росстат, 2024. 220 с. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wum_Man_2024.pdf (дата обращения: не указана).

9. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91, No. 3. P. 121–127.

10. Домбровская, А. Ю. Формирование стратегии планирования студенческой молодежи персонального будущего в обществе / А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. — 2025. — Т. 20, № 3(99). — С. 93-110. — DOI 10.22394/2071-2367-2025-20-3-93-110. — EDN SMXVWN.

11. Гостенина, В. И. Гендерные механизмы адаптации обучающихся к образовательному пространству высшей школы / В. И. Гостенина, М. Я. Руднева // Человек. Общество. Инклюзия. — 2024. — Т. 15, № 4(60). — С. 24-35. — DOI 10.24412/2412-8139-2024-4-24-35. — EDN KQQDQW.

УДК 1(091)«04/1»
ББК 87.3(0)321.3

Мызников А.С.
научный руководитель: к.филос.н., доцент Воронцов Е.А.

МИР И ЧЕЛОВЕК В ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ ГЕРАКЛИТА

THE WORLD AND MAN IN THE PHILOSOPHICAL
TEACHINGS OF HERACLITUS

МЫЗНИКОВ Антон Сергеевич — студент 1 курса факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: antonmyznikov479@gmail.com).

Научный руководитель:

ВОРОНЦОВ Евгений Алексеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: evg-v@yandex.ru).

MYZNIKOV Anton Sergeevich — the 1st Year Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: antonmyznikov479@gmail.com).

Research supervisor:

VORONTSOV Evgeny Alekseevich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: evg-v@yandex.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются базовые положения философского наследия древнегреческого мыслителя Гераклита Эфесского. Рассматриваются представления мыслителя о космосе и месте в нем человека. Сопоставляются взгляды мыслителя с воззрениями других досократиков. Указывается влияние его идей на последующее развитие философской мысли.

Ключевые слова: диалектика, космос, логос, судьба, познание.

Abstract: the article examines the basic provisions of the philosophical heritage of the ancient Greek thinker Heraclitus of Ephesus. The thinker's ideas about the cosmos and the place of man in it are considered. The views of the thinker are compared with the views of other pre-Socratics. The influence of his ideas on the subsequent development of philosophical thought is indicated.

Keywords: dialectics, cosmos, logos, destiny, cognition.

Сегодня нет ни одной области окружающей нас действительности, которая бы не была исследована и объяснена учеными. Но если мы обращаемся к фундаментальным мировоззренческим вопросам: «как возник мир?», «каковы источники и границы знания?» — то мы обнаруживаем, что научных ответов на указанные вопросы не существует.

Первые попытки рационального осмысления основополагающих теоретических вопросов, охватывающих сущее в его целостности, были представлены в учениях досократиков, среди которых особое место занимает идейное наследие древнегреческого мыслителя Гераклита Эфесского.

Ключевая особенность учения Гераклита — постоянная опора на принцип единства и борьбы противоположностей. Впоследствии указанный принцип был назван диалектикой. Противоположности едины, поскольку таковые: (1) постоянно друг друга сменяют (холодное становится влажным, влажное — сухим); (2) друг без друга не существуют (болезнь невозможна без здоровья, голод — без сытости); (3) имеют общую основу (движение в про-

типоволожных направлениях осуществляется по одной и той же дороге); (4) относительны (море живительно для рыб и смертоносно для людей).

Как явствует из приведенных положений, принципы диалектики идут вразрез с основополагающими принципами логики (тождества, непротиворечивости, двужначности). Это обстоятельство послужило одним из главных факторов, в силу которых Гераклит получил титул «Темного». Сократ говорил о том, что надо быть «делосским ныряльщиком», чтобы постигнуть глубины учения истинного мыслителя. Игнорирование принципов логики вызвало резкую критику со стороны оппонента Гераклита Парменида, который настаивал на незыблемости логики и называл своего идейного противника «двухголовым» [5].

Одной из фундаментальных теоретических и мировоззренческих проблем является вопрос о существовании мирового разума (равнозначные понятия — «Бог», «судьба», «природа»). Вопреки мыслителям материалистической ориентации, Гераклит отвечает на этот вопрос утвердительно. «Мудрость заключается только в одном: признать разум как то, что управляет всем при помощи всего» [1]. О существовании божественного разума красноречиво свидетельствует царящий в мире порядок (греческое слово «космос» переводится как «порядок, украшение»).

Как и другие натурфилософы, Гераклит видит в космосе реальность самодостаточную: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей» [3]. В то же время, следуя диалектическому методу, Гераклит отказывается от жесткого противопоставления порядка и хаоса. Он уподобляет космос живому огню, «мерой угасающему и мерой возгорающемуся». Огонь — образ хаоса, но хаоса упорядоченного. Постулируя существование мирового разума, Гераклит выступает оппонентом Демокрита, основоположника атомистики, полагавшего, что последним основанием сущего является случай.

Наряду с представлением о самодостаточности и разумности, не менее важную роль в космологии Гераклита играет принцип изменчивости [2]. Этот принцип иллюстрируется двумя основными метафорами — упомянутым выше образом огня, с одной стороны, и образом реки — с другой. Последний из указанных образов прочно вошел в арсенал интернациональных фразеологизмов — «Всё течет, всё меняется», «Нельзя в одну и ту же реку войти дважды».

Большинство досократиков, от Фалеса до Демокрита, искали первооснову всех вещей (стихии Эмпедокла, гомеомерии Анаксагора, атомы Демокрита). В модели мироздания, каждая точка которого находится в состоянии становления, данная проблема не возникает [7]. Предельный динамизм чувственного мира, исключая существование устойчивых начал, делает несостоятельными нередко встречающиеся попытки рассматривать Гераклита как материалиста. Под стать переходу стихий друг в друга, все жизненные процессы кругообразны: «Жив огонь земли смертью, воздух жив огня смертью, вода жива воздуха смертью, земля <жива смертью> воды» [1]. Циклизм — общая черта всей досократической мысли. Так, у Эмпедокла мир управляется двумя силами — любовью и ненавистью — и проходит четыре стадии: торжество любви, зарождение ненависти, торжество ненависти, зарождение любви. Согласно Анаксимандру, из чего все вещи возникли, в то они и возвращаются. Аналогично и у Гераклита: в круге начало и конец совпадают.

Важное место в построениях Гераклита занимают вопросы гносеологического плана. Под стать другим досократикам Гераклит полагает сущее познаваемым. Последнее возможно благодаря причастности человеческого разума к разуму космическому. Основной закон Логоса — закон единства и борьбы противоположностей. Этот фундаментальный принцип сокрыт не только от толпы, но и от тех, за кем она следует. Критикуя «лидеров мнений» современной ему эпохи, Гераклит обращает отдельное внимание на Гесиода и Гомера [4]. Первый настаивал на противопоставлении дня и ночи, не понимая, что они суть «одно». Второй молил о прекращении вражды, не догадываясь, что без войны не может быть и мира. Хотя основным способом постижения сущего является разум, выводы последнего должны согласовываться с доступным чувственным опытом. Глаза и уши — «дурные свидетели» для имеющих «варварские души». И в то же время предпочтительно то, что можно увидеть и услышать. Ставка на умозрение, характерная для Парменида, Гераклитом не разделяется.

В данном вопросе позиция Гераклита созвучна точке зрения Демокрита, признававшего два рода познания — чувственное («темное») и рациональное («светлое»).

Подчеркивая ограниченность познавательных возможностей человека, Гераклит устанавливает следующую пропорцию: «Взрослый муж слывет младенцем Бога, как ребенок у взрослого мужа» [3]. В одном из фрагментов Гераклит называет человеческие мысли «детскими игрушками», а также утверждает, что человеческая природа — на контрасте с природой божественной — должна быть признана неразумной. Хотя Гераклит не признавал никаких авторитетов и считал свое учение уникальным, тем не менее справедливости ради следует отметить, что в данном пункте Гераклит движется в русле воззрений Пифагора. Вводя в интеллектуальную культуру, слово «философия», Пифагор тем самым подчеркивал: человек может стремиться к мудрости, но обладать ею [6]. Это обстоятельство, однако, не мешает Гераклиту, зачислить Пифагора в разряд своих идейных оппонентов и подвергать его критике наряду с Гомером и Гесиодом.

Познавательные возможности человека напрямую связаны с его нравственным состоянием. Согласно А.В.Лебедеву, этика Гераклита выдвигает на первый план две главных добродетели — мудрость и целомудрие [3]. Первая соответствует должному состоянию рациональной части души, вторая — эмоциональной (эмоциональную часть души Гераклит называет «сердцем»). Начало мудрости — самопознание. Начало глупости — сомнение. Мудрец внимает голосу Логоса, о существовании которого глупец не догадывается, предпочитая руководствоваться «своеволием» (последние, согласно Гераклиту, следует тушить пуще «пожара»). Гераклитовская трактовка целомудрия включает в себя два взаимосвязанных момента. С одной стороны, речь идет о соблюдении меры, с другой — о верности определенной иерархии. Душу, руководствующую разумным началом, Гераклит называет «сухой», душу, движимую началом вожделеющим, — «влажной». Хотя достижение целомудрия возможно для каждого разумного существа, эта возможность реализуется немногими. Людей, стремящихся познавать мир и следовать добродетелям, мыслитель называет «лучшими». «Лучшие мужи» выбирают одно вместо всего — вечную славу бrenным вещам, тогда как «большинство», «обжираясь» подобно «скоту», руководствуется установкой противоположной. Таким образом, этика Гераклита носит одновременно и аскетическую направленность, и направленность аристократическую.

Под стать другим греческим мыслителям (Сократ, Платон, стоики), Гераклит должен быть отнесен к сторонникам этического реализма. Объективный характер нравственных принципов обеспечивается существованием космической справедливости, действующей независимо от преходящих человеческих установлений и норм. Все человеческие законы — нравственные и социальные — действительны в меру их согласия с управляющим вещами законом божественным.

Учение Гераклита оказало колоссальное влияние на развитие философской мысли. Представление о текучести видимого мира составляет краеугольный камень многовековой платонической традиции. Учение о судьбе и космосе легло в основание физики и этики стоиков. Идея ограниченности человеческого познания нашла отклик в последующих учениях скептической направленности. Гегель утверждал, что нет ни одного положения диалектики Гераклита, которое бы он не включил в свою собственную систему. Не угас интерес к Гераклиту и в рамках постклассической философской мысли. Достаточно упомянуть о высокой оценке его творчества со стороны Ницше, Шпенглера, Хайдеггера, Витгенштейна.

Список литературы:

1. Гераклит Эфесский. Все наследие: на языках оригинала и в рус. пер. / подгот. С.Н. Муравьев. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. — 416 с.
2. Коплстон Ф. История философии. Т. 1: Древняя Греция и Древний Рим / пер. с англ. Ю.А. Мелькова. — М.: Центрполиграф, 2015. — 527 с.
3. Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). — СПб.: Наука, 2014. — 533 с.

-
4. Целлер Э. Очерк истории греческой философии / пер. с нем. С.Ф. Кечекьяна. — СПб.: Алетейя, 1996. — 296 с.
 5. Воронцов Е.А. Введение в античную философию: учебное пособие. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. — 201 с.
 6. Воронцов, Е. А. Поппер против Платона: две модели справедливости / Е. А. Воронцов // Человек. Общество. Инклюзия. — 2025. — Т. 16, № 2(62). — С. 65-77. — DOI 10.65313/2025.02.05. — EDN ITJPHF.
 7. Хомяков, А. Л. Формирование новой метамодернисткой картины повседневности / А. Л. Хомяков // Человек. Общество. Инклюзия. — 2025. — Т. 16, № 4(64). — С. 42-57. — DOI 10.65313/2025.04.03. — EDN IIFXET.

Силантьева А.А.
научный руководитель: к.филос.н. Воронцов Е.А.

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ ПЛАТОНА
О ДУАЛИЗМЕ ДУШИ И ТЕЛА

THE PHENOMENON OF LOVE IN THE CONTEXT
OF PLATO'S TEACHING ON THE DUALISM OF SOUL AND BODY

СИЛАНТЬЕВА Анна Андреевна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: annasilanteva24006@mail.ru).

Научный руководитель:

ВОРОНЦОВ Евгений Алексеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: evg-v@yandex.ru).

SILANTEVA Anna Andreevna — the 2nd y Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: annasilanteva24006@mail.ru).

Research supervisor:

VORONTSOV Evgeny Alekseevich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: evg-v@yandex.ru).

Аннотация: статья рассматривает феномен любви через призму платоновского учения о субстанциональном дуализме души и тела. Анализ основан на ключевых идеях диалогов «Пир» и «Федр». Устанавливается взаимосвязь между различными аспектами любви, представленными в философии Платона и их позднейших трактовках в работах М. Фичино, В.С. Соловьёва и А.Ф. Лосева.

Ключевые слова: идеализм, любовь, красота, душа, тело, познание.

Abstract: the article examines the phenomenon of love through the prism of Plato's doctrine of the substantial dualism of soul and body. The analysis is based on the key ideas of the dialogues «Symposium» and «Phaedrus». The relationship between the various aspects of love presented in Plato's philosophy and their later interpretations in the works of Ficino M., Solovyova V.S. and Loseva A.F. is established.

Keywords: idealism, love, beauty, soul, body, cognition.

Любовь — одно из центральных понятий, находящее отражение практически во всех сферах человеческой деятельности: искусстве, литературе, философии, религии и, наконец, в повседневном опыте.

Основой для исследования темы любви в европейской культуре служит диалог Платона «Пир» и «Федр». Среди классических исследований, посвященных данной теме, непреходящее значение имеют сочинения М.Ф. Фичино, В.С. Соловьёва, А.Ф. Лосева. Цель данной работы — анализ феномена любви в контексте учения Платона о субстанциональном дуализме души и тела.

Раскрытие заявленной темы следует начать с прояснения онтологических и психологических предпосылок указанной модели.

Философия древнегреческого мыслителя построена на идеализме — позиции, которая утверждает, что идеальное, совершенное, правильное реальнее материального, несовершенного, неправильного. Платон выстраивает «двухэтажную реальность»: нижняя ступень

представлена миром изменяющихся материальных вещей; верхняя — миром неизменных умообразных идей. Мир эйдосов прекрасен, вечен, чужд «становления». Подчеркивая зависимость вещей от идей, Платон указывает, что вещи идеям «подражают», а идеи в вещах «присутствуют» и что вещи идеям «причастны» [4]. Основа чувственной красоты — красота умообразная.

Сердцевину психологической доктрины Платона составляет субстанциональный дуализм души и тела [6]. Взятая сама по себе душа соприродна миру идей. В отличие от тела, погруженного в область становления, душа, будучи лишена частей, просто и как таковая признается в платонизме бессмертной [2]. Настаивая на самобытности души, Платон в то же время видит в ней движущую силу тела [9,10]. Последнее пассивно и, в отличие от души, к само-движению не способно.

По выражению ренессансного последователя и комментатора Платона Марсилио Фичино, душа, составляющая сущность человека, подобна золоту, которое прекрасно само по себе, стоит только очистить его от грязи телесного [8].

В душе различаются три начала: разумное, волевое и воделеющее. При правильном соотношении разумное начало, в союзе с началом волевым, господствует над началом воделеющим. Слаженное взаимодействие указанных начал составляет основу добродетелей.

Вслед за пифагорейцами, Платон учит о том, что душа существует до и после своего земного воплощения. При этом ее пребывание в теле трактуется как наказание, а разрешение от него — как исцеление. Отсюда античное изречение «сома-сема», обозначающее «тело-могила».

«Сияющую красоту можно было видеть тогда, когда мы вместе со счастливым сомном видели блаженные зрелища, одни — следуя за Зевсом, а другие — за кем-нибудь другим из богов, и приобщаясь к таинствам, которые можно по праву назвать самыми блаженными <...> мы созерцали их в свете чистом, чистые сами и еще не отмеченные, словно надгробием, той оболочкой, которую теперь называем телом и которую мы может сбросить, как улитка — свой домик» (Федр 250 с).

Основная функция человеческой души — познание. Согласно диалогу «Федон», главное препятствие познавательной деятельности — сфокусированность на телесном. Руководствуясь чувственным опытом, душа блуждает среди теней, ошибочно принимая тленный мир чувственных предметов за истину. Эйдосы умопостигаемы и безвидны, поэтому познать их с помощью органов чувств — невозможно [2]. Тело доставляет нам тысячи хлопот и бесконечных желаний, не оставляя досуга для занятия философией, напоминающей человеку о его подлинной природе [2].

Согласно диалогу «Пир», средством просвещения души и ее очищения от пороков и страстей может служить любовь. Идейное содержание произведения образует пять хвалебных речей в честь древнегреческого божества любви Эроса. Главные действующие лица диалога: афинский аристократ Федр, эксперт в области права Павсаний, комедиограф Аристофан, врач Эриксимах, трагик Агафон и Сократ.

Для доплатоновской традиции характерны две концепции Эроса: индивидуальная и космическая [7]. В «Пире» представлены обе ипостаси эллинского эротизма: Эрот мыслится как феномен глубоко личного взаимного влечения между отдельными людьми (линия античной лирики), как одна из основных мироуправляющих сил (Гесиод, Эмпедокл).

В речи Федра обращается внимание не только на силу и могущество Эроса (он никем и не рожден и обладает властью над богами и людьми), но и на доставляемую им пользу. Желание понравиться любимому человеку побуждает каждого стремиться к добру и избегать зла. В этом отношении ни слава, ни богатство, ни родители, ни законы, ни искусство соперничать с силой Эроса не способны.

Ключевая идея речи Павсания заключается в противопоставлении двух видов Эроса — небесного и пошлого. Указанное противопоставление базируется на рассмотренном выше дуализме души и тела. Человек, движимый пошлым Эротом, видит в предмете любви возможность удовлетворения своих сексуальных желаний. Он корыстен, лукав и непостоянен, ибо непостоянна и преходяща возбуждающая его внешняя телесная красота. Тот же,

кто любит за душевные качества, от указанных недостатков свободен. Восхваляя небесного Эрота, Павсаний ратует за обоюдовыгодные взаимоотношения взрослого мужа и юноши, в ходе которых происходит «полезный и приятный обмен» красоты души на красоту тела. (Неприемлемость данной интерпретации «любви» с точки зрения традиционного европейского сознания подчеркивалась А.Ф. Лосевым) [7].

Соглашаясь с Павсанием относительно целесообразности разграничения двух видов любви, Эриксимах видит в небесном Эроте творца и хранителя всех вещей, а также главную причину их гармоничного взаимодействия (подобное притягивает подобное). Это обстоятельство объясняет, почему небесный Эрот является наставником и правителем искусств. Последние либо подражают царящему в природе порядку (музыка, астрономия, жертвоприношения), либо этот порядок восстанавливают в тех случаях, когда он нарушается действиями «Эрота-насилльника», рассадника хаоса и вражды. Интерпретируя эротическое влечение как стремление к изначальной целостности, Аристофан учит о том, что в начале времен существовали люди трех полов. Мужской род был порожден солнцем, женский — землей, смешанный — лунной (чем и объясняются предметные различия половых влечений). Обладая гигантской силой, люди задумали взобраться на небо, за что были разделены Зевсом пополам. Люди в их теперешнем состоянии стремятся найти свою половину и воссоединиться с ней.

Панегирик любви, составленный Агафоном, рисует Эрота как божество, отличающееся телесной и душевной красотой, несовместимыми с грубостью и насилием. Игнорируя предупреждение своих сотрапезников о целесообразности разграничения двух видов любви, Агафон ограничивается освещением ее светлой стороны, не упоминая о темной.

Кульминация симпозиума — речь Сократа. Сократовская трактовка любви базируется на следующих постулатах.

1. Все люди стремятся к бессмертию. Человек способен достичь этой цели одним единственным способом - продолжая жить в своих потомках. Рождение — это та «доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу» [3].
2. Люди беременны как духовно, так и телесно. Те, у кого стремится разрешиться от бремени тело, рожают «обычных детей». Беременные духовно продолжают себя в интеллектуальном творчестве, добродетельных делах и воззрениях своих идейных последователей.
3. Предмет любви представляется любящему прекрасным. Считать нечто безобразным и вместе с тем стремиться к нему невозможно. (Впоследствии принцип идеализации предмета любви получит необходимую конкретизацию и займет важное место в учении В. Соловьева) [3].
4. Любовное влечение — это стремление обладать тем, чем в настоящий момент не обладаешь. Поэтому Эрот не божество (боги самодостаточны), а демон, то есть посредник между бессмертными и смертными, совершенством и несовершенством, полнотой и ущербностью.

Скрытый от взоров большинства мистический путь любви складывается из пяти ступеней. Первая — любовь к одному прекрасному телу. Вторая — любовь к прекрасному в телах вообще. Третья — любовь к душе и ее нравственным качествам. Четвертая — любовь к знанию. Пятая — порождающее «истинную добродетель» созерцание не обремененного веществом «прекрасного как такового» [1; 5]. Основу приведенной схемы составляет фундаментальная для платонизма идея онтологического и аксиологического приоритета единого над многим.

Намеченная в «Пире» тема противостояния двух Эротов получает дальнейшее развитие в сочинении «Федр». Тема амбивалентности любви раскрывается через образ крылатой парной колесницы, управляемой возничим. Возничий символизирует разум, а кони — две влекущих душу воли. Природа божественной и человеческой души различна. У бессмертных и возничий, и кони «благородны», у людей же они происхождения «смешанного». Белый конь («стройный на вид», «друг истинного мнения») — стремление к возвышенному (истине, добру, красоте). Черный конь («дурно сложенный», «друг наглости и похваль-

бы») — влечение к низменному (необузданные желания, животные инстинкты). Возникший стремится привести их к гармонии. Если это не удастся, душа, лишившись «крыльев», вселяется в тело.

Как отмечалось выше, в рамках идеалистической традиции основой чувственной красоты является красота умозрительная [8]. Первая является несовершенным отблеском второй. Поэтому как таковая красота бестелесна. Поясняя тезис Платона о бестелесности красоты, Фичино приводит следующие аргументы. Во-первых, мы называем прекрасными не только материальные объекты, но и то, что материальным не является: формы и звуки (единство прекрасного — основа мистического пути любви, рассмотренного в «Пире»). Во-вторых, хотя мы и называем некоторые тела «изящными», они именуются так не в силу их материальности, а благодаря присущим им качествам: порядку, мере, облику, которые сами по себе бестелесны. Нам приятно смотреть на красивое тело отнюдь не из-за его физических характеристик, а потому, что душа способна воспринять и осознать присущую ему идею [8].

Как указывалось в контексте анализа «Пира», любовь и красота неотделимы. Безобразное предметом любви быть не может. Однако в силу двойственности человеческой природы, с одной стороны, и различия людей по степени их просвещенности (последняя зависит от того, в какой мере душа помнит мир идей) — с другой, человек фокусирует свое внимание либо на чувственно воспринимаемой красоте, либо на красоте умозрительной. Как показывает Фичино, основной инструментарий «пошлого Эрота», побуждающего человека сосредоточиться на внешней красоте, — обоняние, вкус, осязание. Основным инструментарий «Эрота небесного», влекущего к красоте истинной, — ум, зрение, слух [8].

В первом случае речь идет о тех, кто, будучи поражен красотой, не задается вопросом об ее истоках и, воспламеняясь страстью, считает кульминацией любовного чувства телесное соединение. Во втором — о тех, кто, отталкиваясь от чувственной красоты, восходит к красоте небесной. Благодаря сосредоточенности на своих «лучших духовных задатках» (последняя способствует упорядочиванию жизни и занятию философией), он вновь обретает крылья и быстрее других выходит из череды земных воплощений. Идея несводимости смысла половой любви к продолжению рода найдет дальнейшее развитие в творчестве В.С. Соловьева [3].

Согласно «Федру», заслуживают «немалой награды» и те, кто будучи причастен «любовному неистовству», отдает умеренную дань половому влечению, помня, однако, о своей подлинной природе и соблюдая данные им обеты верности. Что же касается «близости», основанной на взаимовыгодном обмене (в «Пире» апологетом «любви по расчету» выступает Павсаний), то такого рода отношения квалифицируются платоновским Сократом как недешеполезные и бесперспективные.

Подведем итоги.

1. Платоновская модель любви обусловлена определенными онтологическими и психологическими предпосылками: идеалистической интерпретацией сущего, с одной стороны, и спиритуалистической трактовкой человеческой природы — с другой.
2. Любовь рассматривается в двух ее основных ипостасях: как мироуправляющая сила и как глубоко личностная привязанность к конкретному человеку.
3. В качестве мироуправляющей силы любовь служит основанием всеединства и придает существованию динамический характер.
4. Рассмотренное в контексте индивидуального существования любовное влечение свидетельствует о присущей человеку ограниченности и одновременно выступает средством ее преодоления.
5. Значение и оценка любовного влечения определяются его ролью в контексте субстанционального противостояния материальной и интеллектуальной составляющей человеческого существа. Любовь может «окрылить» душу только в том случае, если человек способен видеть за преходящей внешней красотой красоту абсолютную.

Список литературы:

1. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. — М.: АСТ, 2000. — 488 с.
2. Платон. Сочинения в четырёх томах. Т. 2. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. — 626 с.
3. Соловьёв В.С. Жизненная драма Платона // Смысл любви: Избранные произведения. — М.: Современник, 1991. — 525 с.
4. Воронцов Е.А. Введение в античную философию: учебное пособие. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. — 201 с.
5. Гражданцева А.О. Философское измерение любви (По материалам диалога Платона «Пир») // *Via scientiarum — Дорога знаний*. 2022. № 3. С. 201–207.
6. Ивонин Ю.П. Философская антропология Платона // *Идеи и Идеалы*. 2018. Т. 1, № 1 (35). С. 70–89.
7. Лосев А.Ф. Эрос у Платона. // *Бытие — имя — космос*. — М.: Мысль, 1993. С. 31–60.
8. Фичино М. Комментарий на «Пир» Платона // *Эстетика Ренессанса: Антология*. В 2-х т. Т. 1 / Сост. и науч. ред. В.П. Шестаков. — М.: Искусство, 1981. С. 495.
9. Воронцов, Е. А. Поппер против Платона: две модели справедливости / Е. А. Воронцов // *Человек. Общество. Инклюзия*. – 2025. – Т. 16, № 2(62). – С. 65-77. – DOI 10.65313/2025.02.05. – EDN ITJPHF.
10. Газиева, И. А. Ценность справедливости в восприятии студенческой молодежи / И. А. Газиева // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2026. – Т. 21, № 1(101). – С. 81-99. – EDN RQSSSEN.

УДК 372.881.1:37.091.4
ББК 74.268.1

Файзрахманова А.А., Иванкова М.А.
научный руководитель: к.х.н., доцент Шленская Н.М.

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ РАЗНЫХ
ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП**

**THE POSSIBILITIES OF USING SONG MATERIAL TO DEVELOP
THE PHONETIC SKILLS OF STUDENTS OF DIFFERENT AGE GROUPS**

ФАЙЗДРАХМАНОВА Анастасия Алексеевна — студент 4 курса факультета иностранных языков, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: 89602692269@mail.ru).

ИВАНКОВА Марина Александровна — студент 4 курса факультета иностранных языков, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: marinaivankova2004@gmail.com).

Научный руководитель:

ШЛЕНСКАЯ Наталия Марковна — кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: shlenskaya@rgust.ru).

FAIZDRAKHMANOVA Anastasia Alekseevna — the 4th Year Student at the Faculty of Foreign Languages, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: tararyshkina.v@list.ru).

IVANKOVA Marina Alexandrovna — the 4th Year Student at the Faculty of Foreign Languages, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: tararyshkina.v@list.ru).

Research supervisor:

SHLENSKAYA Nataliya Markovna — Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: shlenskaya@rgust.ru).

Аннотация: музыкальные произведения на иностранном языке представляют собой уникальный дидактический ресурс, обладающий значительным образовательным потенциалом для учащихся разных возрастных категорий. Систематическое применение в учебном процессе песен позволяет комплексно развивать языковые компетенции учащихся. В фонетическом аспекте работа с песнями способствует формированию правильного произношения, развитию интонационного слуха и совершенствованию артикуляционных навыков.

Ключевые слова: фонетические навыки, аутентичные песни, обучение иностранному языку, аудирование, произношение.

Abstract: musical compositions in a foreign language represent a unique didactic resource with significant educational potential for students of different age categories. The systematic use of songs in the educational process makes it possible to comprehensively develop students' language competencies. In the phonetic aspect, working with songs contributes to the formation of correct pronunciation, the development of intonational hearing and the improvement of articulatory skills.

Keywords: phonetic skills, authentic songs, learning a foreign language, listening, pronunciation.

Методикой обучения иностранному языку произношение определяется как особенности артикуляции звуков речи в каждом конкретном языке. В понимание произношения в широком смысле слова включают также интонацию и ритм [1]. Работа с иноязычным песенным материалом создает условия для естественного овладения иностранным языком, сочетая системное изучение языковых явлений с развитием коммуникативных навыков в непринужденной творческой атмосфере [8].

Нами были проанализированы методические подходы к обучению фонетическим навыкам в процессе изучения аутентичных песен, которые подходят для разных возрастных групп – учащихся начальной и средней школы, а также студентов. Также проанализированы требования к подбору таких аутентичных песен в публикациях, отобранных из электронной библиотеки Элайбрани методом поисковых запросов. Было проанализировано 10 научных публикаций, опубликованных за последние 5 лет.

Результаты. При обучении фонетики младших школьников используются различные методы. Основными являются метод имитации с произношением предложений и фраз и метод объяснения и демонстрации правильного произношения преподавателем, с последующей тренировкой учащимися. Также возможно применение других методов – использование аудио- и видеоматериалов, применение игрового метода, а также использование стихов и песен на английском языке [9]. Изучение фонетики в начальной школе является особым этапом обучения, так как именно навыки, полученные в детстве, оказывают влияние на восприятие иноязычной речи в последующие годы [8]. Эффективно использование упражнений для формирования фонетических навыков на начальном этапе, таких как метод осознанной имитации (повторение слов за преподавателем). Слова заранее подбираются по принципу схожести звуков со словами в тексте песни [2]. Обучение фонетическим навыкам необходимо проводить с самого начала освоения курса иностранного языка. При работе с песнями на иностранном языке происходит отработка навыков произношения, учащиеся учатся работать с ударением, работают над правильной артикуляцией. Необходимо подбирать интересный, соответствующий возрасту материал с приятной, лучше ритмичной музыкой. Песенный материал не должен содержать ненормативной лексики и сленговых выражений. Материал должен содержать культурологическую информацию, реалии страны изучаемого языка. Также важен подбор песни с понятным акцентом, поэтому для школьников начальной школы рекомендуется использовать песни с британским вариантом произношения, так как большинство учебников ориентировано именно на этот стандарт речи. Особое внимание при работе с фонетическими явлениями нужно обращать на звуки, аналогов которых нет в русском языке, поэтому их произношение вызывает трудности. Работа с песней возможна в рамках фонетической зарядки в начале урока [6].

Также эффективно использовать аутентичный песенный материал в качестве фонетической зарядки в средней школе. При этом возможно использование части песни или отрывков их нескольких заранее отобранных песен. В обучении удобно использовать чанты – «короткие рифмованные произведения с четким ритмом» [8]. Такая фонетическая зарядка проводится в начале урока, что помогает подготовить речевой аппарат учащихся к дальнейшей фонетической работе. Предлагается три этапа по работе с песенным материалом: до прослушивания, этап прослушивания, после прослушивания [5], [11]. Работу с песенным материалом можно посвящать отдельные уроки, а не только использовать их в качестве фонетической зарядки. Необходимо показывать учащимся в предложении ядерное ударение, для этого подходят ритмические слова текстов песен, где ритмическое ударение совпадает с ядерным [12].

Важно обучать фазовому ударению в курсе изучения иностранного языка в средней школе, для этой цели хорошо подходят аутентичные британские песни. Эффективность использования песен в аудировании усиливается за счет применения дополнительных опор – текстов, ключевых слов, визуальных материалов, которые помогают учащимся постепенно переходить от общего понимания к детальному анализу содержания. Важно отметить, что такой подход позволяет одновременно решать несколько методических задач, интегрируя развитие навыков аудирования с совершенствованием других видов речевой дея-

тельности [10]. Только при условии формирования фонетических навыков, учащиеся могут правильно понимать речь, поэтому важной задачей является снятие фонетических трудностей. При подборе песенного материала важно учитывать возраст учащихся, их интересы, изучаемую тему и наличие в звучащих текстах песен изучаемых фонетических явлений [7].

Эффективно и целесообразно использовать аутентичный песенный материал в процессе обучения иностранному языку в высшей школе. Авторы определили критерии, на основании которых следует проводить отбор песенного материала: лингвистический потенциал, темп и ритмико-интонационные особенности. Отмечается, что при формировании фонетических навыков учитываются два подхода: интуитивно-имитационный и аналитико-лингвистический. Синтез этих двух подходов необходим при обучении фонетики. Естественно, звучащая песня способствует к обращению к интуитивно-имитационному подходу при произнесении. В работе с песней существует несколько этапов: «1) предъявление песни 2) закрепление языкового материала 3) этап воспроизведения песенного материала, 4) этап дидактизации песенного материала. На последнем этапе обучаемые отрабатывают специально составленные и разработанные преподавателем упражнения для закрепления фонетических явлений» [4]. Песенный материал характеризуется особенностями, связанными с высокой скоростью звучания и использованием рифмы, а также песенных повторов [8]. «В англоязычных песнях также часто встречаются такие фонетические явления как ассимиляция, редукция, потеря взрыва и аспирация. Под влиянием повышенной скорости речи они становятся более заметными» [3].

Выводы. Аутентичные песни представляют собой уникальный инструмент для развития навыков аудирования, сочетая в себе лингвистические и музыкальные компоненты. Их особая ценность заключается в комплексном воздействии на различные аспекты языкового восприятия, поэтому эффективно использовать их с самого начала процесса обучения при обучении разных возрастных групп. Ритмическая организация песен способствует формированию речевого слуха, улучшая распознавание звуков, интонационных моделей и смысловых акцентов. Повторяемость структур и слов в музыкальном контексте облегчает их запоминание и автоматизацию. При подборе аутентичного материала необходимо учитывать возраст и интересы учащихся, а также качество самого песенного материала и пригодность его для целей обучения.

Список литературы:

1. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Миролюбова. — Обнинск: Титул, 2010. — 464 с.
2. Андреас Е.А., Микитанова Т.С. Способы формирования фонетических навыков английского языка на начальном этапе обучения // Наукосфера. 2020. № 8. С. 16–21.
3. Баранникова А.С., Горностаева С.С. Фонетические явления в англоязычных песнях // Лингвистика. Лингводидактика. Межкультурная коммуникация: Сборник научных трудов. — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, 2023. С. 13–17.
4. Бароненко Е.А., Райсвих Ю.А., Скоробренко И.А. Формирование фонетических навыков обучающихся на основе аутентичного песенного материала // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023. № 3 (175). С. 70–88.
5. Бредихина И.А., Палишева Д.М. Использование аутентичного песенного материала при обучении школьников фонетической стороне речи // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. — Москва: ООО «ИРОК», ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. С. 68–73.
6. Варданян Л.В., Мартянова А.Г. Критерии отбора аутентичного песенного материала при развитии фонетических навыков на среднем этапе обучения английскому языку

в школе // Лингвистика и методика: междисциплинарный подход: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «57-е Евсевьевские чтения», Саранск, 15–16 апреля 2021 года. — Саранск: Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, 2021. С. 5.

7. Варданын Л.В., Коротова О.Г. Формирование фонетических навыков с использованием аутентичного песенного материала на уроках английского языка // Глобальный научный потенциал. 2022. № 12 (141). С. 67–70.

8. Каира Ю.В., Михалев И.В., Путилина Ю.Ю. Влияние рекламы на формирование мировоззрения студенческой молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 112–126.

9. Кораблева К.М. Формирование фонетических навыков на английском языке у младших школьников (на материале песен) // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация: Материалы VIII Международной междисциплинарной научной конференции, Симферополь, 23–24 ноября 2023 года. — Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2023. С. 413–419.

10. Хорошилова С.П., Шишкина К.А. Применение аутентичных британских песен для совершенствования иноязычной фонетической компетенции обучающихся 6 класса // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 106–115.

11. Чионг Т.Т.Л. Использование песенных материалов на уроках английского языка в школе // Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: Материалы VI Международной очно-заочной научно-практической конференции, Горловка, 03 декабря 2021 года. — Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2021. С. 331–333.

12. Шнипова А.С. Использование песен при обучении фонетике английского языка // Мир детства в современном образовательном пространстве: Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. Том Выпуск 12. — Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. С. 157–159.

VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 2, 2026

Главный редактор
И.Л. Литвиненко

Технический редактор
К.А. Антонов
Компьютерная верстка
К.А. Антонов
Дизайн обложки
С.А. Бобко

Подписано в печать 25.05.2026. Дата выхода в свет 29.05.2026.
Формат 70×108 $\frac{1}{16}$. Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 7. Тираж 500 экз. (Завод 1 — 20 экз.). Заказ № 19.

Российский государственный университет
социальных технологий (РГУ СоцТех)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии РГУ СоцТех по технологии CtP.